

ББК 32.813

С 34

УДК 007.32

Рецензенты: к.т.н. А.М. Варюха
к.т.н. Б.Е. Демин

С 34 Болотова Л.С., Смирнов Н.А., Смольянинов А.А. Системы искусственного интеллекта. Теоретические основы СИИ и формальные модели представления знаний: Учебное пособие/ Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет). - М., 2003. - 120 с.

ISBN 5-7339-0389-9

Пособие представляет собою систематизированное изложение основ теории интеллектуальных систем (ИИ). Даются основные понятия и определения. Приводится методика построения модели предметной области и процедура поиска решений в пространстве состояний. По возможности просто, но достаточно полно, излагаются аксиоматические системы – исчисление высказываний и исчисление предикатов. Материал иллюстрируется многочисленными примерами и содержит вопросы для самопроверки и упражнений.

Пособие предназначено для студентов и аспирантов специальностей, связанных с изучением ИИ, а также для всех интересующихся вопросами построения и применения СИИ.

Табл. 3. Илл. 18. Библиогр.: 29 назв.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Московского государственного института радиотехники, электроники и автоматики (технического университета).

© Л.С.Болотова
Н.А.Смирнов
А.А.Смольянинов, 2003

ВВЕДЕНИЕ

Человек всегда старался понять, как он мыслит, по каким законам и правилам строятся его рассуждения, в чем гарантия истинности его умозаключений. Логика – древнейшая из наук. Законы, открытые еще Аристотелем (IV век до н.э.), верны и поныне и лежат в основе современной формальной логики. В XX веке логика как наука приобретает второе дыхание – она становится наукой... технической: по законам формальной логики строятся электрические схемы элементов и узлов ЭВМ, позволяя им решать не только математические, но и чисто логические задачи. Все это в какой-то мере моделировало интеллектуальную деятельность человека. Но хотелось большего.

Проследим вкратце эволюцию развития «интеллекта» ЭВМ (машинного интеллекта). В ней можно выделить несколько принципиально различных этапов развития.

Этап 1 (50-е – 60-е годы). Он связан с появлением первых машин последовательного действия, с очень небольшими, по сегодняшним меркам, ресурсными возможностями по памяти, быстродействию и классам решаемых задач. Это были задачи сугубо вычислительного характера, для которых были известны схемы решений и которые можно описать на некотором формальном языке. К этому же классу относятся и задачи на адаптацию.

Таким образом, первый этап эволюции «интеллекта» ЭВМ соответствовал формированию вычислительного «интеллекта», который носил чисто алгоритмический характер и достаточно просто поддавался формализации и программированию. Поэтому при разработке систем автоматизации различных видов деятельности человека необходимо было: выделить задачи расчетного характера, уложить их в определенную систему, построить формальные математические модели, подобрать методы решения, запрограммировать, проверить на адекватность и соответствие результатам деятельности человека и затем использовать в практической работе.

Можно сказать, что такого рода автоматизация носила фрагментарный (точечный) характер и, естественно, быстро перестала удовлетворять реальным потребностям. Недостатком такого рода

алгоритмов было то, что в них в едином алгоритмическом процессе переписались данные входные и промежуточные с операторами их обработки (действиями). И отделить данные от процессов их преобразования (знаний о процессах обработки) было невозможно. Это создавало огромные потребности в программистах и необходимость постоянного «дотягивания» программ до постоянно меняющихся алгоритмов. И даже появление алгоритмических языков, которые повышали производительность труда программистов не менее, чем на порядок, ситуация принципиально не изменилась.

Этап 2 (60-е – 70-е годы). По мере развития возможностей ЭВМ и их насыщения усложнялись задачи и обозначались новые рутинные виды деятельности, которые хотелось передать машине. В частности, был осознан новый класс задач, решаемых человеком постоянно. Это были задачи поиска и сортировки информации, работа с БД. В «интеллект» машины добавились механизмы поиска, сортировки, простейшие операции по обобщению информации, не зависящие от смысла обрабатываемых данных. Это стало новой точкой отсчета в развитии и понимании задач автоматизации деятельности человека. Можно сказать, что с этого момента и началась эпоха массовой автоматизации систем управления, проектирования, управления технологическими процессами и т.п., продолжавшаяся до конца 80-х годов.

Этап 3 (70-е – 80-е годы). Практически параллельно в мире (США, Англия) развивалось научное направление, идеи которого принципиально отличались от принятых. Задачи этого класса характеризуются отсутствием априори известных схем решения, даже при условии привлечения дополнительных знаний о предметной области. Поэтому для решения таких задач используются сложные иерархические построения и программы, имитирующие механизмы мышления человека. Этот класс задач было принято считать интеллектуальным, а методы их решения стали развиваться в рамках научного направления, получившего название эвристического программирования. Его сторонники (Саймон А., Шоу Дж., Гелентер Г. и др.) считали, что интеллектуальной можно считать только ту программу, которая обладает механизмом логического вывода и которая на его основе способна самостоятельно синтезировать алгорит-

мы решения задач. При этом под решением задач понимался такой алгоритм, выполнение которого переводит объект управления (процесс, среду и т.п.) из начального состояния в целевое.

Этот алгоритм необходимо было каждый раз синтезировать автоматически на основе описания пространства состояний задачи. При этом в качестве прототипа модели механизма мышления использовалась теория логического вывода, хорошо разработанная в метаматематике.

На этом пути были достигнуты фундаментальные для теории ИИ результаты: апробирован и исследован механизм логического вывода и разработаны программы автоматического доказательства теорем в логике, арифметике, планиметрии; получены новые методы и алгоритмы, ускоряющие процесс логического вывода и сделавшие возможным его эффективную реализацию на ЭВМ и др. Именно в рамках эвристического программирования были разработаны: теория построения пространства состояний; методы поиска решений в нем (лабиринтная гипотеза); разработаны универсальные эвристики разбиения задачи на подзадачи и сокращения пространства поиска решений.

Это стало основой новых методов, языков программирования и моделей постановки и решения оптимизационных задач в математическом программировании (методы скорейшего спуска, ветвей и границ и др.), в распознавании образов.

Другим важнейшим результатом этого этапа развития ИИ стало понимание возможности разделения данных и механизмов их обработки в рамках формальных моделей представления знаний. Развитие этого направления стимулировалось наличием социального заказа в США, Японии и Европе на создание интеллектуальных роботов для исследования космического пространства и новых планет, для работы в недоступных или опасных для человека средах. Построить искусственный разум робота для таких целей невозможно было на основе вычислительного и поискового интеллектов. Нужен был принципиально новый подход, который развивался в рамках эвристического программирования и моделирования нейронных сетей (персептронов). Исследования проводились на задачах: на кухне (планирование поведения роботов при сборке простейших кон-

струкций), на построение пространства состояний и поиск в нем решений для игр (крестики – нолики, шашки, шахматы и т.п.)

В рамках этих исследований появились понятия: модель предметной области, пространство состояний и поиска решений, модель представления знаний, стратегии вывода и др., которые и составили в дальнейшем предмет нового научного направления под общим названием «искусственный интеллект». Таким образом, третий этап развития обогатил «интеллект» машины логикой (логическим выводом), как одним из основных механизмов мышления человека.

Этап 4 (80-е – 90-е годы). В конце 70-х годов в мире даже наметился некоторый "кризис жанра", поскольку огромные вложения не приводили к сколько-нибудь убедительным практическим результатам. Это продолжалось до тех пор, пока учеными не была осознана важность *знаний* (по объему и содержанию) для синтеза интересных алгоритмов решения задач. При этом имелись в виду знания, с которыми математика не умела работать, т.е. опытные знания, не носящие строгого формального характера и описываемые обычно в декларативной форме. Это знания специалистов в различных областях деятельности, врачей, химиков, исследователей и т.п. Такие знания получили название экспертных знаний, и соответственно системы, работающие на основе экспертных знаний, стали называться системами-консультантами или экспертными системами (не путать с экспертными оценками – это совсем другое).

В рамках экспертных систем, как важнейшего типа систем ИИ, произошло соединение неформально описываемых знаний с механизмами логического вывода и другими методами, разработанными в рамках эвристического программирования. Это дало потрясающий эффект в виде экспертных систем для самых различных направлений деятельности, к которым ранее никакие математические формализации не подходили, как-то: медицина, химия, геология, управление и т.д. Именно в рамках экспертных систем были разработаны неформальные модели представления знаний, модели вывода в различных представлениях, псевдофизические логики, логика рассуждений или логика правдоподобного вывода и т.п.

Четвертый этап развития ИИ стал прорывным. С появлением экспертных систем в мире начался принципиально новый этап раз-

вития интеллектуальных технологий – эра интеллектуальных систем – консультантов, которые предлагали варианты решений, обосновывали их, способны были к обучению и, следовательно, к развитию, общались с человеком на привычном для него, хотя и ограниченном, естественном языке. Знания стали товаром. Носителей систем знаний называли экспертами. Человечество получило возможность сохранять и накапливать базы знаний отдельных специалистов (или групп специалистов) в определенной области. Знания стало возможным собирать, тиражировать, проектировать, сделать доступным для всех заинтересованных в нем людей. Появилась новая профессия – «инженер по знаниям» или «инженер – когнитолог».

Этап 5 (1990 – 2000 годы). Усложнение систем связи и решаемых задач потребовало качественно нового уровня «интеллектуальности», обеспечивающих программных систем, таких систем, как защита от несанкционированного доступа, информационная безопасность ресурсов, защита от нападений, смысловой анализ и поиск информации в сетях и т.п. И новой парадигмой создания перспективных систем защиты всех видов стали интеллектуальные системы. Именно они позволяют создавать гибкие среды, в рамках которых обеспечивается решение всех необходимых задач. Это новое направление получило название мультиагентных систем. Каждый агент имеет свою систему целеполагания и мотивации, свою область действий и ответственности, а взаимодействие между ними обеспечивается метаинтеллектом. В рамках такого осмысления традиционные методы, алгоритмы и программы становятся элементарными «кирпичиками», из которых строятся затем алгоритмы и решения возникающих задач. Таким образом моделируется некоторое виртуальное сообщество интеллектуальных агентов-систем, которые автономны, активны, вступают в различные «социальные» отношения – кооперации и сотрудничества (дружбы), конкуренции, соревнования, вражды и т.п. Этот «социальный» аспект решения задач – *фундаментальная особенность концептуальной парадигмы передовых информационных технологий, искусственных (виртуальных) организаций, виртуального общества.*

Уже сегодня мультиагентные системы находят широчайшее применение для: распределенного решения сложных задач, со-

вмещенного проектирования изделий, построения виртуальных предприятий, моделирования больших производственных систем и электронной торговли, электронной разработки сложных компьютерных систем, управления системами знаний и информации и т.п. Мы являемся свидетелями триумфального шествия по миру интеллектуальных информационных технологий (ИИТ), основанных на идеях экспертных систем и мультиагентности. Именно они делают цивилизованные страны практически недостижимыми для других, пока еще только развивающихся, стран. Именно ИИТ сегодня в мире являются источником глобальной власти и материального благополучия.

В данной книге ставится цель краткого, но систематического изложения фундаментальных основ теории ИИ, без которых невозможно дальнейшее продвижение к пониманию современных прикладных интеллектуальных систем.

Так, в первом разделе даются основные понятия ИИ, такие как: предметная область, модель предметной области, состояние (начальное, целевое и др.), решение, пространство состояний. Далее, во втором разделе, рассматриваются основные методы поиска решений в пространстве состояний.

В третьем разделе приводится методика решения задач путем сведения к подзадачам с использованием графа редукции.

Четвертый раздел посвящен обзору и классификации моделей представления знаний. Определяются понятия «знания» и «база знаний», рассматриваются формальные и семантические модели представления знаний.

Пятый и шестой разделы отводятся под формальные системы исчисления высказываний и исчисления предикатов. Авторы стараются, насколько это достижимо в узких рамках пособия, дать по возможности полное, систематизированное и в то же время облегченное изложение этого трудного, но необходимого материала. Все изложение сопровождается иллюстративными примерами и контрольными вопросами, что должно существенно облегчить понимание.

Этим, к сожалению, исчерпывается содержание данного пособия. Нельзя было и думать поместить в столь небольшое издание огромный материал, относящийся даже только к основам ис-

кусственного интеллекта. По этой причине авторы планируют продолжить издание пособий по ИИ.

Данное издание, в первую очередь, предназначено для студентов различных специальностей, включающих изучение ИИ. Оно также может быть полезно студентам, аспирантам, инженерам и научным работникам по всем другим специальностям, связанным с разработкой и применением автоматизированных информационных систем для любых сфер деятельности человека, в том числе и для гуманитарных.

1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СИИ

1.1. Классификация задач, решаемых человеком

Наша жизнь постоянно вынуждает нас принимать самые разные решения, от простых (куда пойти, как пройти, когда, зачем и т.п.) до сложнейших. Как следует из Введения, развитие теории и практики систем искусственного интеллекта сопровождалось постановкой все более сложных "интеллектуальных" задач. При этом все задачи, решаемые человеком в своей практической и научной деятельности, можно подразделить на три основных класса.

1) Задачи, для которых были известны схемы решений и которые можно описать на некотором формальном языке. Примером таких задач служат все задачи, связанные с вычислениями (арифметика, алгебраические, дифференциальные, интегральные уравнения и системы и т.п.). Для таких задач всегда существует алгоритм решения, который обязательно приведет к искомому результату. Сюда же можно отнести задачи, для которых нет готовых схем решений, но они могут быть найдены или построены, если привлекаются дополнительные знания о данной предметной области (т.е. выделенной узкой сфере деятельности). К этому же классу относятся и задачи на адаптацию.

Именно для задач первого класса более всего были приспособлены первые ЭВМ фон-неймановской архитектуры. Общая схема их решения в самом простом виде выглядит так (рис. 1.1)

На входе алгоритма - значения заданных переменных x_i , на выходе - значения выходных переменных y_j . Все вычисления в алгоритме основаны на 4-х арифметических действиях, как бы

сложны они не были. Вычислительный характер действий и четкий алгоритм на много лет вперед определили путь развития ЭВМ и всех систем автоматизации. Были созданы соответствующие языки - АЛГОЛ, ФОРТРАН и др. Только после долгих колебаний и исследований задачи этого класса все-таки перестали относиться к классу интеллектуальных.

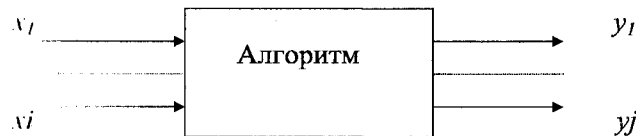

Рис. 1.1. Схема решения задач на ЭВМ фон-неймановской архитектуры

2) Еще один класс задач, имеющих массовый характер, составляют задачи, методология решения которых определила целую эпоху в эволюции ЭВМ. Это задачи информационного поиска. Схема поиска решений здесь выглядит так (см. рис.1.2).

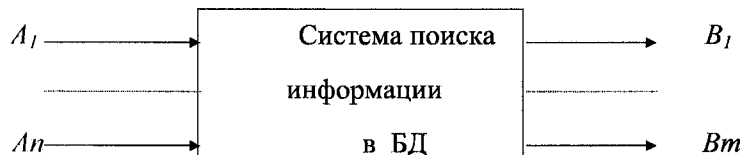

Рис.1.2. Схема решения задач информационного поиска

На входе системы - запросы абонентов $A_1, A_2, \dots, A_n$. Решением задачи является некоторая часть базы данных (БД), соотносящаяся (релевантная) запросам - $B_1, B_2, \dots, B_m$. При этом информация, выдаваемая в качестве результата, не подвергается каким-либо изменениям. Она проходит лишь операции сортировки и некоторые другие теоретико-множественные операции над символической информацией (т.е. информацией, представленной как в цифровой, так и в буквенной формах).

Переход к символьным задачам позволил впервые понять возможности разделения информации и механизмов ее обработки, т.е.

отделить сами БД от алгоритмов их анализа и получения результатов. Это стало возможным благодаря заданию синтаксических схем организации записей в БД и ориентации алгоритмов только на синтаксическую обработку. Второй важной победой этого направления стало создание достаточно универсальных систем управления БД с широчайшей сферой практического применения.

3) Задачи этого класса характеризуются отсутствием априори известных схем решения, даже при условии привлечения дополнительных знаний о предметной области. Поэтому для решения таких задач используются сложные иерархические построения и программы, имитирующие механизмы мышления человека. К этому классу относятся, например, задачи планирования поведения объекта в сложных средах, задачи принятия решений в нестандартных (нештатных) ситуациях, задачи проектирования и конструирования, игры и т.п.. Этот класс задач принято считать интеллектуальными и именно для их решения разрабатывалась теория СИИ.

1.2. Основные понятия и определения

Любая наука отличается от других предметом своего исследования. В зависимости от предмета формулируются цели и задачи, а также методы и средства их решения. Если говорить о такой науке как искусственный интеллект, то в самом ее названии выделен объект исследования - интеллект, и основная ее задача - создание некоторого подобия «живого» интеллекта искусственными средствами. Искусственные средства известны были сразу - ЭВМ, включая всякие периферийные устройства, с помощью которых могут создаваться искусственные аналоги всего того, что может относиться к классу интеллектуального. Остается понять, что относить к классу интеллектуального, т.е. какие мыслительные процессы, выполняемые человеком, можно считать интеллектуальными, а какие нет.

Выше мы уже видели, что после долгих размышлений и колебаний в класс интеллектуальных, в конце концов, попали задачи, алгоритм решения которых заранее не известен. Это задачи распознавания образов, и машинный перевод с одного языка на другой, и принятие решений в зависимости от меняющихся

ситуаций и многие другие. Все это стимулировало новые научные исследования, целью которых было определить особенности интеллектуальной деятельности человека. Было показано, что в основе интеллектуального поведения человека лежит целый ряд метапроцедур, действие которых инвариантно относительно конкретно решаемых задач и областей деятельности.

В первую очередь, это метапроцедуры целенаправленного поиска, подобные целенаправленному поиску в лабиринте возможностей, ассоциативный поиск и ассоциативное рассуждение и др.

Поиск в лабиринте возможностей (лабиринтная гипотеза мышления) привела к появлению целого научного направления - эмпирического программирования. Если лабиринт неизвестен, а должен порождаться, исходя из условий, конкретно формирующихся в данной предметной области, то необходимо определить такие метапроцедуры, которые позволили бы решить задачу. Так возникло новое научное направление - ситуационное моделирование (Поспелов Д.А., Клыков Ю.М., Загадская Л.С., Болотова Л.С.). Это направление выделило еще ряд метапроцедур: классификация ситуаций по признакам и по структурам, процедуры порождения новых классов понятий, отношений и ситуаций и т.п..

Следующим важным шагом в развитии ИИ было осознание необходимости внутреннего представления проблемной ситуации, что привело к выделению метапроцедур, оперирующих с совокупностью знаний из той предметной области, к которой принадлежит задача. Это так называемая модельная гипотеза. Основные метапроцедуры здесь: представление знаний, их пополнение и модификация, рассуждения, поиск релевантной (соответствующей) информации в совокупности имеющихся знаний и др..

Все перечисленные метапроцедуры в совокупности со знаниями о предметной области составили в конце концов ядро искусственного интеллекта. Теперь мы можем определить основные понятия, с которыми будем оперировать дальше.

Предметная область (ПО) – выделенная узкая сфера деятельности человека, относящаяся к данной задаче.

Модель предметной области (Мно) – совокупность (система) знаний, необходимых для автоматического синтеза algo-

ритма решения задачи в данной области.

Искусственный интеллект (ИИ) (artificial intelligence - AI) – совокупность метапроцедур - представления знаний, рассуждений, поиска релевантной информации в среде имеющихся знаний, их пополнение, корректировка и т.п., - имитирующих деятельность человека.

Система искусственного интеллекта (СИИ) - аппаратный и информационно-программный комплекс, действие которого аналогично действию механизмов мышления человека и неотличимо от решений, которые принимались бы человеком-экспертом, т.е. профессионалом в данной предметной области.

Из этих определений следует, что любую систему ИИ отличают следующие особенности:

- наличие модели предметной области;
- наличие моделей механизмов мышления, т.е. метапроцедур, работающих на системе знаний, представленных моделью предметной области (в частности, процедур логического вывода);
- наличие естественно-языкового интерфейса, обеспечивающего взаимодействие пользователя с СИИ.

Очень часто под СИИ понимаются системы, основанные на знаниях. Раскрытию понятия знания мы отведем особое место.

1.3. Модель предметной области

Задача, предъявленная для решения, уже по своему заданию определяет круг объектов, действий, законов, справочных данных и т.п., необходимых для ее решения. Если задача из области медицины, то для ее решения, очевидно, бессмысленно закладывать (или запрашивать) данные о скорости расширения Галактики или о запасах угля в Подмосковном бассейне. Все, что нам нужно знать для решения задачи, как раз и составляет некую *предметную область* (ПО), которую мы формализуем в виде *модели предметной области* (Мно) следующим образом:

$$Mno : \{ X, C, R, G \}, \quad (1.1)$$

где обозначено:

$X = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ – множество имен объектов (предметов, существностей и т.п. внешнего мира), с которыми мы имеем дело при

решении задачи.

$C = (c_1, c_2, \dots, c_m)$ – множество имен свойств (состояний) объектов, причем возможно, что $c_1 = (c_{11}, c_{12}, \dots, c_{1k})$, $c_2 = (c_{21}, c_{22}, \dots, c_{2k})$ и т.д. Эти свойства могут меняться под действием некоторых операторов.

$R = (r_1, r_2, \dots, r_n)$ – множество имен отношений, в которых могут вступать объекты моделируемой ПО.

$G = (g_1, g_2, \dots, g_k)$ – множество имен операций (действий), которые допустимы с этими объектами через изменение их свойств и отношений между ними.

Допустим, мы описываем предметную область задачи о сборе яблок. Тогда множество X – объекты: **ЯБЛОКО**, **ЛЕСТНИЦА**, **КОРЗИНА**, **ЯЩИК**;

множество C – свойства (состояния) объектов:

для **ЯБЛОКА** – сорвано, уложено, отброшено;

для **ЛЕСТНИЦЫ** – лежит, стоит;

для **КОРЗИНЫ** – полна, пуста;

для **ЯЩИКА** – брошен, уложен;

множество R – отношения:

ЯБЛОКО – НА ветке, В корзине;

ЛЕСТНИЦА – У дерева, ПОД деревом;

КОРЗИНА – НА лестнице, У ящика;

ЯЩИК – У дороги;

множество G – действия (операторы):

g_1 – поставить (**ЛЕСТНИЦУ**),

g_2 – повесить (**КОРЗИНУ**),

g_3 – сорвать (**ЯБЛОКО**),

g_4 – положить (**ЯБЛОКО** в корзину),

g_5 – наполнить (**КОРЗИНУ**),

g_6 – уложить (**ЯЩИК**),

g_7 – перенести (**ЯЩИК** к дороге) и т.п.

Выделенные множества X , C , R , G позволяют представлять предметную область в виде некоторого языкового эквивалента, степень адекватности которого реальному миру зависит от множества факторов: сложности задач, числа задач, сложности самой ПО (число объектов, свойств, отношений, их семантика и т.д.).

Говорят, что множества X , C , R , G задают *концептуальную модель предметной области*. Они определяют ее статическую структуру. Для перехода к модели предметной области необходимо задать *пространство состояний*.

Говоря о модели ПО, мы отдаем себе отчет в том, что состояние ПО вообще-то непостоянно, оно может меняться со временем, и поэтому правильнее было бы говорить о *состоянии предметной области* в данный момент времени.

Определим состояние ПО следующим образом:

$$Sno(t) : \langle X(t), C(t), R(t) \rangle. \quad (1.2)$$

Выражение (1.2) описывает ситуацию, сложившуюся в ПО в данный момент времени. В зависимости от этой ситуации на момент $t \in (t_{нач}, t_{кон})$ человек (или робот) выбирает из множества G возможных операций именно те действия, которые необходимы для решения задачи. Если теперь обозначить через F отображение $Sno(t)$ на множество G , то правомерно написать:

$$F : \langle X(t), C(t), R(t) \rangle \rightarrow G. \quad (1.3)$$

Другими словами, сама предметная область выступает здесь в качестве пассивного элемента действия (объекта преобразования), а человек или система его заменяющая – в качестве преобразователя (субъекта действия). Таким образом отображается связь между языковым описанием ПО, ее состоянием (декларативная компонента), с одной стороны, и именами действий, выражающих процедурное знание (процедурная компонента), с другой. Состояние предметной области проектируется на множество действий.

1.4. Процедура решения задачи

Исходя из сказанного, определим теперь понятия "задача", "решение", "алгоритм".

Обозначим начальное состояние ПО через S_n . Задача заключается в том, чтобы перевести предметную область из состояния S_n в некоторое заданное, определяемое как целевое (S_k). Очевидно, сделать это возможно, лишь применяя допустимые в данной предметной области действия из множества $G = (g_1, g_2, \dots, g_k)$. Какие выбрать операции g_i и в какой последовательности – неизвестно. В этом как раз и состоит *решение задачи*. Схема решения.

таким образом, выражается формулой:

$$Z = (S_n \xrightarrow{G} S_4).$$

Допустим, оператором g_1 , взятым из множества G , мы перешли состояние S_n в S_1 , но оно не совпало с S_4 , т.е. $S_1 \neq S_4$. Для перевода S_1 в состояние S_2 применим оператор $g_2 \in G$: $S_2 = (S_1)$ и, если S_2 снова не совпадет с S_4 , обратимся к оператору g_3 , чтобы получить состояние S_3 и оценить его, сравнивая с S_4 . И так далее, пока не найдется такой g_j , что $S_j = g_j(S_{j-1})$ и $S_j = S_4$. Описанный путь поиска решения можно отобразить следующей цепочкой:

$$S_n \xrightarrow{g_1} S_1 \xrightarrow{g_2} S_2 \xrightarrow{g_3} \dots \xrightarrow{g_{j-1}} S_j = S_4. \quad (1.5)$$

То же самое можно написать по-другому:

$$S_4 = g_j(g_{j-1}(\dots(g_3(g_2(g_1(S_n)))))).$$

Последовательность $(g_1, g_2, g_3, \dots, g_j)$ как раз и будет представлять из себя алгоритм решения задачи.

Отметим, что перевод $S_n \rightarrow S_4$ возможен не единственным способом. В этом случае можно ставить задачу об оптимизации решения. Рассмотрим примеры построения модели предметной области и решения задачи.

1.5. Примеры решения задач

Пример 1. Рассмотрим широко известную задачу об обезьяне и бананах [7]. В комнате, где находится обезьяна, имеется ящик и связка бананов, причем бананы подвешены к потолку настолько высоко, что обезьяна не может дотянуться до них с пола. Какую последовательность действий должна совершить обезьяна, чтобы достать эти бананы? (Предполагается, что она должна догадаться подвинуть ящик к бананам, взобраться на него и дотянуться до них).

Построим модель данной предметной области.

U - имена предметов и объектов Мпо: **ОБЕЗЬЯНА** (далее O), **ЯЩИК** ($Я$), **БАНАНЫ** ($Б$);

S - координаты $O, Я, Б$ в комнате - по горизонтали и вертикали. Значение координат - произвольное множество точек комнаты $a, b, c, \dots$ (допустим, что это множество конечно).

R - имена отношений между объектами: **РЯДОМ**($O, Я$), т.е. обезьяна находится у ящика; **НА**($O, Я$) - обезьяна на ящике, нако-

пец, **В**($O, Б$) - бананы в руках обезьяны. Очевидно, что возможны отрицания этих отношений: **НЕ-РЯДОМ**($O, Я$), **НЕ-В**($O, Б$), **НЕ-НА**($O, Я$) или иначе: **РЯДОМ**($O, Я$), **В**($O, Б$), **НА**($O, Я$).

G - имена действий, которые может выполнить обезьяна:
ПОДОЙТИ($O, Я$) = g_1 - обезьяна подойти к ящику;
ПЕРЕДВИНУТЬ($O, Я$) = g_2 - обезьяна передвинуть ящик;
ВЗОБРАТЬСЯ($O, Я$) = g_3 - обезьяна взобраться на ящик;
СХВАТИТЬ($O, Б$) = g_4 - обезьяна схватить бананы.
ПЕРЕЙТИ(O, d) = g_5 - обезьяна перейти в точку с двумерной координатой $d(e, f, m, \dots)$.

Все действия имеют в качестве аргументов объекты Мпо, а субъект здесь единственный - обезьяна. Оператор g_5 отображает возможные перемещения обезьяны по комнате без ящика. Пока он нам не пригодится, но в дальнейшем будет полезен.

Теперь нам необходимо построить отображение $F: (S(t) \rightarrow G)$, т.е. множества состояний на множество действий. С этой целью дадим описание начального и целевого состояний в Мпо. Допустим, что в S_n двумерная координата O (обезьяны) точка a , координата $Я$ - точка b , координата $Б$ - точка c , расположенная непосредственно под бананами. Тогда начальное состояние будет удобно описать в виде:

$$S_n = (a, b, c, \overline{НА}(O, Я), \overline{В}(O, Б)), \quad (1.6)$$

т.е. все объекты в начальных позициях, обезьяна **НЕ-НА ЯЩИКЕ**, бананы **НЕ-В** руках у обезьяны. Каждое из отношений **НА** и **В** может принимать лишь два значения **ДА** ("1") и **НЕТ** ("0"): или обезьяна **НА** ящике ("1"), или **НЕТ** ("0"); или **В** руках у нее бананы ("1"), или **НЕТ** ("0"). Теперь мы можем упростить запись состояний (ср. с (1-6)):

$$S_n = (a, b, c, 0, 0), \quad (1.7)$$

$$S_4 = (c, c, c, 1, 1). \quad (1.8)$$

(Все объекты в одной точке, обезьяна на ящике и схватила банан).

Задача, таким образом, сводится к тому, как с помощью вышеприведенных операторов g_1, g_2, g_3, g_4 из ситуации (1.7) перейти в ситуацию (1.8). Применяем к S_n оператор g_1 - **ПОДОЙТИ**, имеем:

$$S_n = (a, b, c, 0, 0) \xrightarrow{g_1} (b, b, c, 0, 0) = S_1. \\ \text{(Обезьяна ПОДОШЛА к ящику, и их координаты совпали).}$$

Применяем g_2 - ПЕРЕДВИНУТЬ:

$$S_1 = (b, b, c, 0, 0) \xrightarrow{g_2} (c, c, c, 0, 0) = S_2.$$

g_1 - ВОЗВРАТЯТЬСЯ:

$$S_2 = (c, c, c, 0, 0) \xrightarrow{g_1} (c, c, c, 1, 0) = S_3.$$

g_4 - СХВАТИТЬ:

$$S_3 = (c, c, c, 1, 0) \xrightarrow{g_4} (c, c, c, 1, 1) = S_4.$$

Весь процесс можно отобразить формулой:

$$S_4 = g_4(g_3(g_2(g_1(a, b, c, 0, 0))))). \quad (1.9)$$

Правила для описания ситуаций могут быть обобщены для случая, когда координаты нахождения Обезьяны и Ящика являются переменными. Обозначим их как x, y , соответственно. Координаты Бананов тоже можно сделать переменными, но пока, для упрощения ситуации, не будем этого делать. Тогда каждое правило будет описывать класс состояний, к которым применим тот или иной оператор. Эти правила будут выглядеть следующим образом:

$$(x, y, c, 0, 0) \rightarrow g_1 \rightarrow (y, y, c, 0, 0), \quad (1.10)$$

$$(y, y, c, 0, 0) \rightarrow g_2 \rightarrow (c, c, c, 0, 0), \quad (1.11)$$

$$(c, c, c, 0, 0) \rightarrow g_3 \rightarrow (c, c, c, 1, 0), \quad (1.12)$$

$$(c, c, c, 1, 0) \rightarrow g_4 \rightarrow (c, c, c, 1, 1). \quad (1.13)$$

Подсчитаем число состояний (мощность N) пространства состояний, описываемого каждым правилом.

$$\text{Для (1.10): } N_1 = 20 \times 20 \times 1 \times 1 \times 1 = 400,$$

$$\text{для (1.11): } N_2 = 20 \times 1 \times 1 \times 1 \times 1 = 20,$$

$$\text{для (1.12): } N_3 = 1 \times 1 \times 1 \times 1 \times 1 = 1,$$

$$\text{для (1.13): } N_4 = 1 \times 1 \times 1 \times 1 \times 1 = 1.$$

Здесь x, y определены на множестве точек комнаты $n = 20$, как декартова произведения. А все пространство состояний имеет мощность, равную сумме мощностей подпространств, т.е. 422 состояния.

Данную модель можно сколько угодно усложнять: может быть и местоположение бананов, ящиков может быть несколько,

ко, в комнате могут находиться другие предметы и т.п., но смысл преобразований при этом не изменится.

Пример 2. О наполнении ведра водой.

В начальный момент времени пустое ведро стоит рядом с раковиной, кран закрыт. В целевой ситуации необходимо, чтобы ведро было полно и стояло на полу у раковины, а кран был бы закрыт. Все операции выполняет робот. Требуется построить план его действий.

Множество X : (РОБОТ(P), ВЕДРО(V), КРАН(K), ПОЛ(Π), РАКОВИНА(PK)).

Множество C :

состояние РОБОТА – (У КРАНА);

состояние ВЕДРА – (ПУСТО, ПОЛНО);

состояние КРАНА – (ОТКРЫТ, ЗАКРЫТ).

Множество R : $HA(V, \Pi)$ - ведро на полу,

$B(V, PK)$ - ведро в раковине.

Поскольку робот все время находится в одной точке, его также можно исключить из рассмотрения. Тогда:

$$S_n = \langle V(\text{ПУСТО}), \text{КРАН}(\text{ЗАКРЫТ}), HA(V, \Pi) \rangle.$$

$$S_4 = \langle V(\text{ПОЛНО}), \text{КРАН}(\text{ЗАКРЫТ}), HA(V, \Pi) \rangle.$$

Рассмотрим состояния и действия.

1. $(V(\text{ПУСТО}), K(\text{ЗАКРЫТ}), HA(V, \Pi)) \xrightarrow{g1} (V(\text{ПУСТО}), K(\text{ЗАКРЫТ}), \overline{HA}(V, \Pi));$
2. $(V(\text{ПУСТО}), K(\text{ЗАКРЫТ}), \overline{HA}(V, \Pi)) \xrightarrow{g2} (V(\text{ПУСТО}), K(\text{ОТКРЫТ}), \overline{HA}(V, \Pi));$
3. $(V(\text{ПУСТО}), K(\text{ОТКРЫТ}), \overline{HA}(V, \Pi)) \xrightarrow{g3} (V(\text{ПОЛНО}), K(\text{ОТКРЫТ}), \overline{HA}(V, \Pi));$
4. $(V(\text{ПОЛНО}), K(\text{ОТКРЫТ}), \overline{HA}(V, \Pi)) \xrightarrow{g5} (V(\text{ПОЛНО}), K(\text{ЗАКРЫТ}), \overline{HA}(V, \Pi));$
5. $(V(\text{ПОЛНО}), K(\text{ЗАКРЫТ}), \overline{HA}(V, \Pi)) \xrightarrow{g4} (V(\text{ПОЛНО}), K(\text{ЗАКРЫТ}), HA(V, \Pi)).$

Последняя ситуация является, как видим, целевой.

Примечание 1. Из определения $M_{\text{по}}$ следует, что отображение F описывает условия применения операторов из множества G

Примечание 2. Из примеров хорошо видно, как важно при

выгодно (удачно) выбрать способ описания S_n и S_c . От этого зависит наглядность представления и даже скорость поиска решения.

1.6. Выводы

В пункте "Модель предметной области" были определены понятие "состояние МПО" и отображение F между множеством состояний и теми действиями, которые переводят предметную область из одного состояния в другое. Очевидно, что при этом необходимо указывать только те действия (операторы), которые могут изменить состояние МПО путем изменения его описания. Например, в задаче об обезьяне и бананах действие ("залезть") может быть применено только к состоянию с описанием g_3 (с.с.с.0.0), а в результате будет получено новое состояние (с.с.с.1.0) как результат выполнения этого действия. Так же, по действиям, могут быть найдены и остальные состояния (прототипы состояний). Применение операторов к описанию начального состояния, а затем и ко всем промежуточным состояниям порождает все множество возможных состояний предметной области, называемое *пространством состояний*.

В связи с этим возникает ряд новых вопросов: как строить это пространство, чтобы не потерять ни одного состояния, какие состояния, порождая новые, которых вообще-то может быть много и которые образуют то, что называется *пространством состояний* и т.п. Эти вопросы как раз и рассматриваются в следующем разделе.

Вопросы для самопроверки

1. Как менялось понятие «задачи» на различных этапах развития представлений об интеллектуальной системе?
2. Что является объектом исследования в СИИ?
3. Какими особенностями обладают СИИ по сравнению с традиционными алгоритмическими системами?
4. Какими свойствами должна обладать любая интеллектуальная система?
5. Дайте определение СИИ.
6. Что понимается под моделью предметной области?
7. Какова структура предметной области?
8. Приведите примеры предметной области.

9. Постройте предметную область для близкой вам области деятельности (ремонт ЭВМ, утюга, автомобиля, подготовка щей, поход в магазин и т.п.).

10. Что мы понимаем под «решением» задачи?

11. Что такое алгоритм решения задач?

12. Требуется построить биссектрису угла треугольника. Определите начальное и конечное (целевое) состояния предметной области и построьте пространство состояний для данной задачи.

13. Гипотенуза прямоугольного треугольника равна 5. Необходимо вычислить величины катетов. Постройте пространство состояний автомата, который может работать только с целыми числами.

2. МЕТОДЫ ПОИСКА РЕШЕНИЙ В ПРОСТРАНСТВЕ СОСТОЯНИЙ

2.1. Путь решения задачи

Из предыдущих примеров мы видели, что применение операторов к начальному и другим, промежуточным, состояниям меняет это пространство, чтобы не потерять ни одного состояния, порождая новые, которых вообще-то может быть много и которые образуют то, что называется *пространством состояний*. Среди этих состояний, если модель построена корректно, рано или поздно появится одно, которое будет соответствовать целевому, и процесс поиска решения на этом будет закончен. Процесс этот может быть длинным и сложным, поэтому возникает необходимость в некотором едином методе представления множества состояний и поиска решений. Таким методом является метод, удобной графической моделью которого стал граф.

Если отождествить состояние S_n с корнем или начальной вершиной графа-дерева, то, применяя к S_n какой-либо оператор $g_i \in G$, мы порождаем новое состояние S_i , образуя тем самым следующую вершину графа (рис. 2.1).

Эта новая вершина может быть промежуточной или целевой. Если вершина промежуточная, то процесс порождения новых вершин (с помощью операторов g_i) будет продолжен, пока не найдется целевая. Процесс применения оператора g_i к некоторой вершине

называется *раскрытием вершины*. От каждой порожденной вершины возникают задачи. Возникает проблема перебора вершин: в каком порядке они будут порождаться и анализироваться. Здесь возможны следующие варианты:

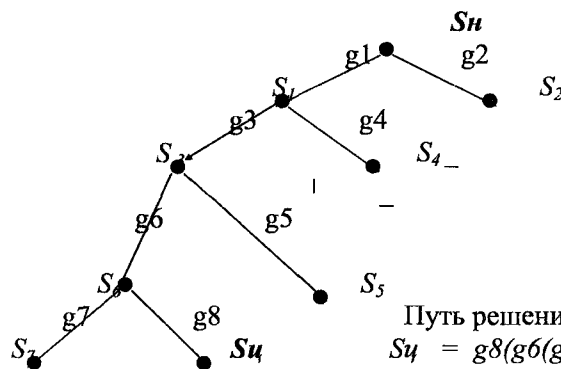

Рис. 2.1. Граф решения задачи

1) К корню дерева (S_n) применяются операторы g_i из множества G (их может быть несколько). Полученные при этом вершины образуют первый уровень новых вершин.

2) Каждая из вновь полученных вершин проверяется, не является ли она целевой. Если нет, то процесс продолжается по отношению к каждой из них. Образуется второй уровень вершин. Если к какой-либо вершине никакой оператор из G не применим, то эта вершина становится терминальной (конечной). Как видно, на каждом шаге проводятся две операции: порождение новых вершин и проверка, не является ли новая вершина целевой, т.е. совпадающей с целевым состоянием.

3) Когда целевая вершина найдена, в обратном направлении (от цели к началу) просматриваются указатели дуг и выделяется путь решения. Практически этот путь удобнее отображать последовательностью операторов, связанных с этими дугами (см. рис. 2.1).

В общем случае количество вершин может быть большим. Их последовательное раскрытие, анализ и пометка пути ослож-

1) вершины раскрываются в том же порядке, в котором они порождаются, то такой перебор называется полным перебором в ширину (*breadth - first process*);

2) на каждом шаге первой раскрывается вершина, которая была построена последней, такой процесс называется полным перебором в глубину (*depth - first process*). В этих процессах расположение целевой вершины не влияет на порядок раскрытия, поэтому их часто называют процессами слепого перебора.

3) если есть некоторая дополнительная (эвристическая) информация о предметной области, которая позволяет делать суждения о характере графа пространства состояний и расположения цели, то такой метод построения графа называется эвристическим ("эвристический" означает "служащий открытию"). Эвристическая информация, опирающаяся, как правило, на предыдущий опыт, позволяет выполнять поиск в наиболее перспективных направлениях.

Говоря о графе, будем рассматривать только один наиболее простой его тип - граф типа "дерево". Как известно, деревом называется граф, каждая вершина которого имеет только одну вершину, непосредственно предшествующую ей (родительскую), за исключением вершины-корня, которая предшествующих вершин не имеет.

2.2. Метод полного перебора в ширину

Как уже было сказано, в этом методе вершины раскрываются в том порядке, в котором они строятся. Основным алгоритмом состоит в выполнении следующих действий.

1) Раскрывается начальная вершина S_n . Она раскрывается до тех пор, пока ее можно раскрыть, применяя один и тот же оператор (или разные, смотря по условию). При этом образуются вершины первого уровня: $S_1, S_2, S_3, \dots$. Они раскрываются в свою очередь, и образуются вершины второго уровня и т.д. (рисунком 2.1 может служить примером этого метода: S_1 и S_2 - вершины первого уровня, S_3, S_4, S_5, S_6 - вершины второго уровня, S_7 и S_8 - третьего и т.д.).

2) Расставляются указатели, ведущие от новых вершин к

корню. Это могут быть условные имена, буквы, цифры, имена операторов и т.п.. Но могут быть и реальные величины, например, расстояния, стоимость, вес и т.д.

3) Проверяется, нет ли среди полученных вершин целевой. Если есть, то формируется решение на основе соответствующего оператора. Если целевых вершин нет, то рассматривается первая порожденная вершина и к ней применяется тот же алгоритм. После чего, переходят ко второй и т.д., пока среди получаемых вершин не окажется целевой.

Метод полного перебора в ширину гарантируют нахождение целевой вершины как раз потому, что перебор - полный. Путем достижения цели, вообще говоря, может быть много. В этом случае у нас имеется возможность выбрать наикратчайший (или самый дешевый, или самый легкий - критериев много) путь. Нет сомнений, что может быть случай, когда граф поиска окажется бесконечным и тогда этот алгоритм никогда не кончит работу.

Таким образом, метод полного перебора гарантирует поиск оптимального решения, если дерево пространства состояний не бесконечно.

Синонимами названия метода являются: метод грубой силы, метод проб и ошибок.

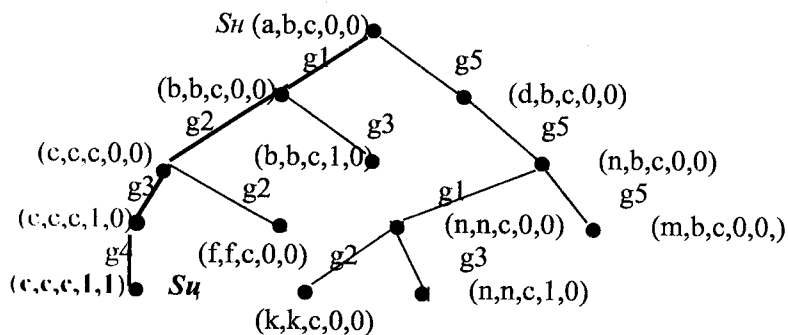

Рис. 2.2. Элемент дерева полного перебора в ширину для примера с обезьяной и бананами

На рис. 2.2 показан элемент дерева полного перебора в ши-

рину для примера с обезьяной и бананами (для полноты изложения здесь применяется дополнительный оператор $g5$, отображающий перемещение обезьяны по комнате из точки в точку).

Корень дерева совпадает с $Sn(a,b,c,0,0)$. Точки d, f, k, n, m - координаты возможной миграции обезьяны по комнате. Таких точек, конечно, множество, но мы выбрали лишь несколько для примера. Они не приводят к решению, но теоретически вполне допустимы. Жирной линией показан путь до целевой вершины $S4(c,c,c,1,1)$, которому соответствует последовательность операторов $g4, g3, g2, g1$. Алгоритм решения отобразится формулой:

$$S4 = g4(g3(g2(g1(a,b,c,0,0))))$$

2.3. Метод полного перебора в глубину

В отличие от метода перебора в ширину этот метод предлагает раскрывать прежде всего те вершины, которые были порождены последними. Первой раскрываемой вершиной, а следовательно, и последней, является корневая, но процесс всегда будет идти по самой левой ветви вершин. Чтобы как-то ограничить перебор, вводится понятие глубины вершины в дереве перебора. Предполагаем, что глубина корня дерева равна нулю, а глубина любой последующей вершины равна единице плюс глубина вершины, непосредственно ей предшествующей.

Отсюда следует, что наибольшую глубину всегда будет иметь та вершина, которая должна быть в этот момент раскрыта. Если образующийся путь оказывается бесполезным, то есть при заданной глубине раскрытия целевой вершины не получилось, необходимо вернуться в вершину, предшествующую раскрытой и попытаться еще раз применить к ней операцию раскрытия. И так до тех пор, пока не будет получена целевая вершина.

Возврат осуществляется с помощью указателей. Как только в процессе порождения вершин достигается заданная граничная глубина, раскрывается вершина наибольшей глубины, не превышающая этой границы. Общая схема перебора в глубину показана на рис. 2.3.

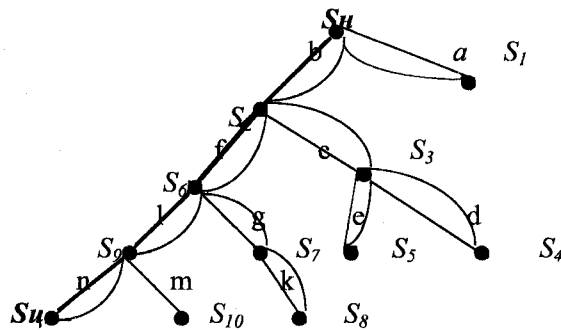

Рис. 2.3. Дерево полного перебора в глубину

Алгоритм перебора в глубину состоит в следующем.

- 1) Раскрывается начальная вершина, соответствующая начальному состоянию S_n .
- 2) Раскрывается первая вершина, получаемая в результате раскрытия S_n . Ставится указатель.
- 3) Если она раскрывается, то следующей будет раскрываться вновь порожденная вершина. Если вершина не раскрывается, то процесс возвращается в предыдущую вершину.
- 4) По получении целевой вершины процесс раскрытия заканчивается и по указателям строится путь, ведущий к корню. Соответствующие дугам операторы образуют решение задачи.
- 5) Если для заданной глубины раскрытия целевая вершина не находится, то весь процесс повторяется снова, а в качестве новой вершины рассматривается самая левая из полученных в предыдущем этапе.

Так же, как и метод поиска “в ширину”, этот метод относится к методам “грубой силы”. Он обеспечивает перебор всех состояний, если, конечно, прежде не встретит целевое.

2.4. Эвристические методы поиска в пространстве состояний

Методы полного перебора гарантируют решение задачи, если оно существует, а при наличии нескольких решений, гарантируют оптимальное. Однако на практике эти методы используют

для решения лишь небольших по размерности графа состояний задачи. Для реальных случаев чаще всего используется дополнительная информация, основанная на предыдущем опыте или полученная на основании теоретических выводов.

Такая информация называется *эвристической*, а организованная в правила - *эвристическими правилами* или *эвристиками*. Эвристическая информация носит сугубо специальный характер и может применяться только в рамках данной задачи, в лучшем случае в рамках задач данного класса.

Другими словами, эвристическая информация превращает грубый перебор в упорядоченный. В качестве примера рассмотрим известную задачу о коммивояжере.

Коммивояжер должен построить свой маршрут так, чтобы посетить в каждом из n городов в точности по разу и возвратиться в исходный город. Желательно также, чтобы этот маршрут был минимальным по протяженности. Пусть $n=5$. Города обозначим через A, B, C, D, E . Длина пути от города до города задана на рис. 2.4.

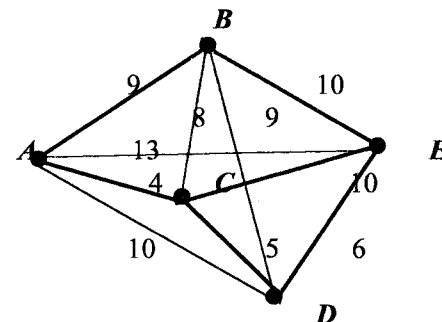

Рис. 2.4. Задача о коммивояжере

Пусть начальным пунктом отправления будет город A , потому что A - целевое состояние - тоже A . Оператор перехода - единственный - g_1 . Граф пространства состояний этой задачи при использовании метода поиска в ширину имеет вид, показанный на рис. 2.5.

Граф полного перебора, включающий все возможные пути коммивояжера, будет содержать 24 варианта. (На рис. 2.5 показаны лишь некоторые из них). Очевидно, среди этих путей будет и

крытой ранее, она считается конечной.

12. То же — по методу полного перебора в глубину.

3. РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ МЕТОДОМ РАЗБИЕНИЯ НА ПОДЗАДАЧИ

Идея метода состоит в следующем. Если путь решения задачи неясен (или неизвестен), то нужно постараться найти какую-то точку опоры, от которой (или до нее) путь известен. Это точка может быть в любом месте — в начале, в середине, в конце, но она должна быть. Этой точке, очевидно, будет соответствовать некоторое состояние Si на пути от Sn до Sf . Если эта точка Si определена, то к ней уже можно применить какое-либо действие и этим изменить состояние предметной области, т.е. приблизиться к возможному решению. Для нового состояния также ищется точка опоры на оставшемся пути, к ней снова применяется какое-то (или то же самое) действие и т.д., пока не будет решена вся задача.

Чтобы детально описать этот метод, необходимо вернуться к определению понятия задачи. Для этой цели воспользуемся понятием пространства состояний. В более общем, чем прежде, виде задачу (Z) можно представить следующим образом:

$$Z = \langle S, G, F \rangle, \quad (3.1)$$

где S — множество начальных состояний, G — множество операторов, переводящих предметную область из одного состояния в другое, F — множество целевых состояний.

При таком обозначении промежуточные состояния Si удобнее обозначать через fi , поскольку они теперь представляют собой как бы промежуточные цели.

Конечной целью сведения задачи к подзадачам является получение таких элементарных задач, решение которых очевидно. Элементарными считаются задачи, которые могут быть решены за один шаг, т.е. за одно применение какого-либо оператора к множеству G .

3.1. Представление задачи в виде И/ИЛИ графа

Между полученными при разбиении подзадачами могут быть отношения согласованности (одновременности) их решения.

отношение **И**), или отношение альтернативности (отношение **ИЛИ**). Рассмотрим это подробнее.

Допустим, что исходная задача Z может быть разбита на подзадачи A, B, C, D, E . Пусть при этом подзадачи A и B , а также C и D находятся в отношениях **И**, т.е. должны решаться согласованно (одновременно), а множества $(A \text{ И } B)$, $(C \text{ И } D)$ и подзадача E находятся в отношении **ИЛИ**, т.е. имеют альтернативный характер отношений. Тогда все сказанное легко отобразить на графе (рис.3.1).

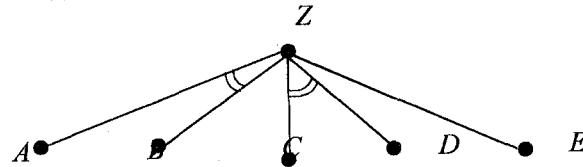

Рис. 3.1. Граф отношений подзадач для задачи Z

Отношения типа **И** будем отмечать двойной дугой, связывающей ребра графа. Для единообразия представления можно ввести дополнительные (фиктивные) вершины, которые группировали бы подзадачи типа **И** и **ИЛИ** под своей собственной ролевой вершиной (рис. 3.2).

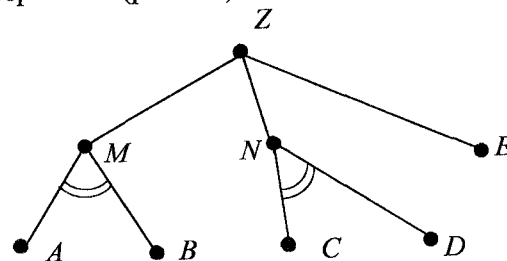

Рис. 3.2. И/ИЛИ граф задачи Z

Таким образом, исходная задача Z представляется подзадачами M, N и E , имеющими альтернативный **ИЛИ** - характер, а подзадачи M и N , в свою очередь, — подзадачами (A, B) и (C, D) с отношениями типа **И**. Альтернативные вершины M, N, E являются **ИЛИ**-вершинами, а вершины A, B, C, D — **И**-вершинами и помечаются двойной дугой.

Структура типа изображенной на рис. 3.2 называется *ИИЛИ* графом. При этом, как видим, если вершина *ИИЛИ* графа имеет непосредственно следующие за ней вершины, то либо все они являются *ИЛИ* - вершинами, либо вершинами *И*. Если у вершины имеется только одна следующая за ней вершина, то ее можно считать как *И*, так и *ИЛИ* - вершиной. Если вершин типа *И* вообще нет, то получается обычный граф, тот самый, который получался в методе полного перебора при поиске в пространстве состояний.

Структура типа *ИИЛИ* графа является удобной для представления дерева подзадач. При этом начальная вершина графа соответствует начальному состоянию S_n исходной задачи, а вершины, которые соответствуют описаниям элементарных подзадач, называются *заключительными*.

Основная цель поиска на *ИИЛИ* графе - показать *разрешимость* вершины S_i . Вершина является *разрешимой*, если выполняется одно из следующих условий:

- 1) вершина S_i является *заключительной*;
- 2) следующие за S_i вершины являются вершинами типа *ИЛИ* и при этом хотя бы одна из них разрешима;
- 3) следующие за S_i вершины являются вершинами типа *И* и при этом каждая из них разрешима.

Решающим графом называется подграф, состоящий из разрешимых вершин с корнем в начальной вершине.

В случае, если у вершины *ИИЛИ* графа, не являющейся *заключительной*, нет следующих за ней вершин, такая вершина называется *неразрешимой*.

Порождение новых вершин (а эта операция еще называется операцией *редукции задачи*) выполняется путем применения обобщенного оператора G (т.е. каких-либо операторов из множества G) сведения задачи к подзадачам. Применение оператора G к описанию задачи порождает всю структуру *ИИЛИ* графа (или, иначе говоря, *графа редукции*).

1.2. Механизм сведения задачи к подзадачам

Напомним, что наша цель - построить некоторый алгоритм, который, будучи примененным чисто механически, обязательно даст требуемую структуру - *ИИЛИ* граф с выде-

ним решающим подграфом. Такой алгоритм представляет собой один из механизмов планирования решения задачи.

Как следует из предыдущего, если исходная задача Z задана своим начальным описанием:

$$Z = \langle S, G, F \rangle,$$

то ее можно свести к совокупности более простых задач в пространстве состояний, если нам удастся выделить основные промежуточные состояния $f_1, f_2, f_3 \dots f_n$. Каждому из этих состояний в соответствие можно поставить свое описание в виде троек:

$$\langle S, G, f_1 \rangle, \langle f_1, G, f_2 \rangle, \langle f_2, G, f_3 \rangle, \dots \langle f_n, G, F \rangle.$$

Решение этих подзадач эквивалентно решению исходной задачи. На этой идее построен основной механизм сведения задачи к подзадачам.

1. Выделяем по крайней мере один оператор $g_i \in G$, который обязательно будет участвовать в решающей цепочке операторов. Все операторы такого типа называются *ключевыми* (т.е. операторы, обязательно участвующие в решающей цепочке).

2. Для каждого из ключевых операторов (если их несколько) выделяются промежуточные состояния, к которым они могут быть применены в условиях задачи Z . Для оператора g_i это будет состояние f_i . (Таких состояний, вообще говоря, может быть несколько, и тогда они образуют подмножество целевых состояний F). Теперь уже можно выделить подзадачу поиска пути от S до состояния f_i (или до Fg_i). Другими словами, применение оператора g_i привело к первой подзадаче с описанием:

$$\langle S, G, f_i \rangle \text{ (или } \langle S, G, Fg_i \rangle \text{)}.$$

3. Как только такое описание найдено, может быть сформулирована 2-я подзадача, соответствующая элементарной. В самом деле, поскольку состояние f_i соответствует оператору g_i , то оно не мешает нам применить его к f_i и получить, таким образом, новое состояние $g_i(f_i)$, определенно приближающее нас к конечной цели, правда, только на один шаг.

4. От вновь полученного состояния $g_i(f_i)$ до конечной цели может быть неблизкий путь. Определить его — третья подзадача. Таким образом, применение выбранного оператора привело к подзадаче.

задаче с описанием $Z = \langle S, G, F \rangle$ позволяет выделить сразу три подзадачи: $\langle S, G, fi \rangle$, $\langle fi, gi, gi(fi) \rangle$, $\langle gi(fi), G, F \rangle$, одна из которых элементарная. Сказанное удобно проиллюстрировать на линейном графике (рис. 3.3). Все решение изображается отрезком, который разбивается точкой fi , соответствующей оператору gi на подзадачи.

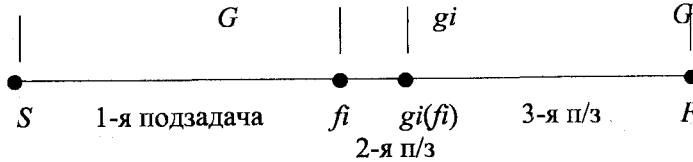

Рис. 3.3. Разбиение задачи на подзадачи (п/з)

Такому разбиению будет соответствовать следующий И/ИЛИ граф (рис.3.4).

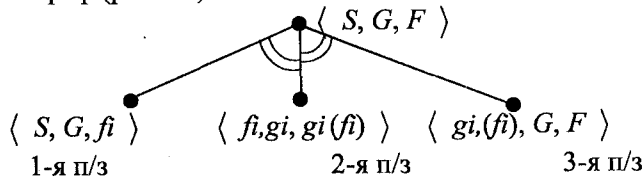

Рис. 3.4. И/ИЛИ граф разбиения на подзадачи для состояния fi

Элементарная подзадача типа 2 решается всегда для любой выбранной точки f пространства состояния, поэтому ее можно указывать. Точка fi - одна из возможных промежуточных целей $fi = Fgi$. Выбрав ее, мы применяем к ней оператор gi . Обобщив сказанное, приходим к окончательному виду И/ИЛИ графа разбиения на подзадачи для одной точки (рис.3.5).

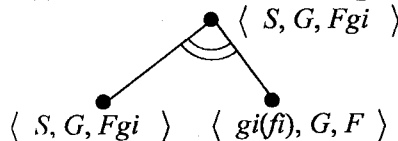

Рис. 3.5. Обобщенный И/ИЛИ граф для одной точки (fi)

5. Каждая из полученных при разбиении подзадач, если она, конечно, не элементарная, может быть снова разбита на подзадачи тем же логическим методом, возможно, с помощью другого оператора.

Примечание. Возможны случаи, когда множество операторов G содержит всего один оператор g . Естественно, он является ключевым. Разбиение в этом случае начинается с удачного выбора промежуточного состояния f и далее по тому же алгоритму.

Итак, для разбиения задачи на подзадачи и построения соответствующего И/ИЛИ графа нужны ключевые операторы (обычно более одного). Один из способов нахождения операторов, могущих быть ключевыми, состоит в вычислении различий между состояниями по пути от $S_n \in S$ к $S_f \in F$. Каждому возможному различию ставится в соответствие оператор (или их множество), который это различие может устранить. Цепочка операторов, последовательно устраняющих различия между S_n и S_f , называется решением задачи.

3.3. Пример решения задачи

Проиллюстрируем метод разбиения задачи на подзадачи и поиска решений на И/ИЛИ графе на примере с обезьяной и бананами (см. п.1.5).

Допустим, что исходное описание задачи задается следующим образом:

$$\begin{aligned} S_n &= (a, b, c, 0, 0) \in S, \\ S_f &= (c, c, c, 1, 1) \in F, \\ G &= (g1, g2, g3, g4). \end{aligned}$$

При этом отметим, что оператор $g1$ устраняет различие между состояниями $(a, b, c, 0, 0)$ и $(b, b, c, 0, 0)$, $g2$ - между $(b, b, c, 0, 0)$ и $(c, c, c, 0, 0)$, $g3$ - между $(c, c, c, 0, 0)$ и $(c, c, c, 1, 0)$, $g4$ - между $(c, c, c, 1, 0)$ и $(c, c, c, 1, 1)$.

Попытаемся далее выделить подзадачи, применяя, например, оператор $g3$ (применение операторов может быть произвольным, поскольку речь идет о механической процедуре). Ему будут соответствовать подзадачи с описаниями:

1) $((a, b, c, 0, 0), G, (c, c, c, 0, 0))$, так как оператору $g3$ соответствует состояние $Fg3 = (c, c, c, 0, 0)$.

2) $((c,c,c,0,0), g3, (c,c,c,1,0))$. Здесь $(c,c,c,1,0) = g3(c,c,c,0,0)$. То есть результат применения ключевого оператора $g3$ к состоянию $(c,c,c,0,0)$.

3) Остается еще подзадача: $((c,c,c,1,0), G, (c,c,c,1,1))$.

Мы видим, что подзадача 1 не является заключительной (т.е. допускает дальнейшее разбиение), а подзадача 3 является элементарной, то есть заключительной, если применить оператор $g4$.

Подзадача 2 также является заключительной.

Разбиваем на подзадачи 1-ю подзадачу. Одно из различий между начальным и целевым состоянием может быть устранено применением, например, оператора $g2$ (возможно и $g1$). Получим новые подзадачи с описаниями:

1.1. $((a,b,c,0,0), G, (b,b,c,0,0))$;

1.2. $((b,b,c,0,0), g2, (c,c,c,0,0))$.

Здесь мы видим, что подзадача 1.2. является элементарной, а различие в подзадаче 1.1. может быть устранено, если применить оператор $g_1 \in G$, и тогда она является тоже элементарной.

Целиком граф И/ИЛИ приведен на рис. 3.6.

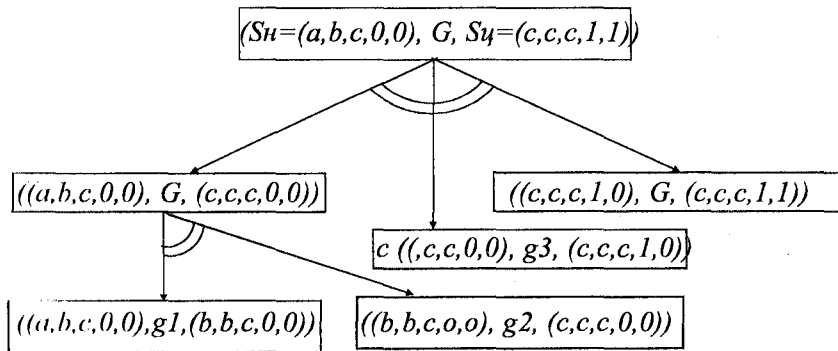

Рис. 3.6. И/ИЛИ граф для задачи с обезьяной и бананами (ключевой оператор - $g3$)

Точно так же можно было бы осуществить разбиение исходной задачи на подзадачи, применяя вначале любой другой оператор: $g4$, $g2$, или $g1$. На рис.3.7 показан граф для ключевого оператора $g4$.

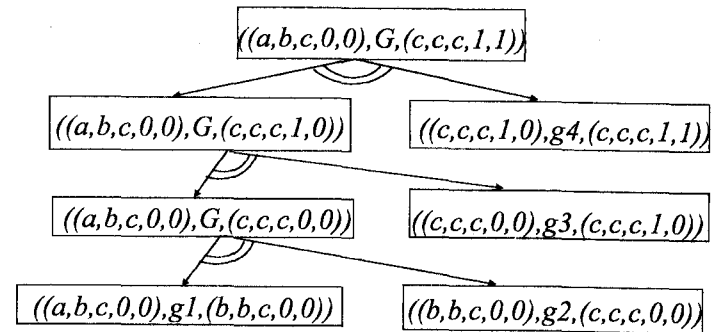

Рис. 3.7. И/ИЛИ граф для оператора $g4$

3.4. Достоинства и недостатки методов поиска в пространстве состояний

Приведем примеры задач, для решения которых могут применяться методы поиска в пространстве состояний.

1) Комбинаторные задачи. Классический пример – задача о коммивояжере (п. 2.4.). Состояния задаются списком городов, операторы соответствуют действию: направиться в город A , направиться в город B , ..., направиться в город N . Критерий достижения цели: любое описание, начинающееся и оканчивающееся городом A и перечисляющее все другие города, есть описание состояния, удовлетворяющего поставленной цели. Данная задача допускает поиск оптимального решения, поскольку дугам могут быть приписаны стоимости (длина пути) перехода из одного города в другой. Данная задача хорошо представима в графической форме (карте расстояний), что и делает ее удобной для применения методов поиска в пространстве состояний. Считается, что метод поиска в пространстве состояний применим при числе городов до 50. К данному классу задач хорошо сводятся практически любые однокритериальные задачи лабиринтного типа.

2) Задачи синтаксического анализа. При работе с языками (естественными или искусственными) задается грамматика построения правильных выражений (строк символов – слов, предложений, выражений) в данном языке и, следовательно, способ определения принадлежности произвольной строки символов к этому языку. То-

гда множество состояний задачи синтаксического анализа может быть задано как множество строк (слов). Начальное и целевое состояния определяются какими-то фиксированными словами в алфавите этого языка. Операторы могут быть заданы в виде правил переписывания типа: $\mu \text{ } \beta \text{ } \alpha \rightarrow \mu \text{ } \emptyset \text{ } \alpha$, где подстрока β может быть заменена подстрокой $\emptyset$. Эти правила могут выражать, например, синтаксические правила рассматриваемого языка. Критерий цели для этой задачи может быть задан строкой, число символов которой совпадает с числом символов целевого слова. Пример задачи такого типа: как слово «море» преобразовать в слово «рыба» путем замены на каждой строке одной буквы. Очевидно, что при большом числе правил переписывания граф пространства состояний становится слишком большим.

3) Задачи распределения. Здесь известно: объем продукции каждого типа; величина поставок, которые должны быть осуществлены в заданные пункты. Необходимо найти такое распределение поставок, при котором, например, затраты на перевозки, были бы минимальны. Состояния описываются списком величин избытка или недостатка продукции, которая имеется в заданных пунктах. Операторы соответствуют передаче избытка продукции из одного пункта в другой. В качестве критерия может быть взято целевое состояние, при котором будут удовлетворены все заявки на поставку требуемой продукции. Типичная задача линейного программирования.

4) Задачи управления типа: требуется перевести объект управления с начальными значениями установленных параметров процесса в состояние, при котором эти параметры будут иметь заданные значения. Задача об обезьяне и бананах является типичной задачей этого класса.

Возникает вопрос, когда же следует применять описанные здесь методы поиска в пространстве состояний? Для каких классов задач эти методы применимы и могут дать эффективные решения?

Во-первых, это должны быть задачи, для которых так или иначе представление возможно и является естественным. Это означает, что для выбранной задачи необходимо найти способ описания возможных потенциально возможных состояний предметной области, определить множество операторов (ключевых операторов для моделирования задачи на подзадачи), с помощью которых

предметная область может переходить из одного состояния в другое, определить критерий достижения цели.

Во-вторых, для этих задач не существуют или неизвестны методы, которые были бы более эффективны. Таким образом, мы предполагаем, что одна и та же задача может решаться и другими методами, но по каким-то своим особенностям или соображениям эти методы представляются нам лучшими.

♦ Если найден удачный способ представления задачи, важно также, чтобы пространство состояний было не слишком большим. Существует множество примеров задач, кажущихся трудными, но таких, что при правильной их трактовке, соответствующие пространства состояний оказываются очень узкими. Подчас пространство состояний «сжимается в точку» после того, как обнаруживается, что некоторые операторы могут быть выброшены за ненадобностью, а другие — объединены в более мощные операторы. И даже, если такие простые преобразования неосуществимы, может оказаться, что полная переформулировка задачи, изменяющая само понятие состояния, приведет к меньшему пространству. Таким образом, проблема поиска хорошего представления имеет важнейшее значение. Поиск его всегда опирается на специфику задачи, использует ее кардинальным образом. Это означает, что способ представления всегда носит уникальный характер, по сути, является искусством и, следовательно, вряд ли существуют какие-то общие правила поиска хороших представлений.

Во всех рассмотренных нами классах задач, для решения которых обычно применяются методы поиска в пространстве состояний, число свойств объектов предметной области и отношений между ними, служащих затем основой для распознавания ситуаций, невелико. Например, в задаче об обезьяне и бананах — это три объекта (Обезьяны, Ящика, Бананов) и два отношения — «Находиться НА», «Находиться У». В задаче коммивояжера используется свойство «Иметь имя», а в качестве отношения — расстояние между каждыми двумя городами. В задаче распределения это — количество пунктов нахождения продукции и поставок, объемов имеющихся и требуемых поставок. Очевидно, что при увеличении числа объектов, отношений и их значений, размерность пространства со-

стояний будет быстро возрастать таким образом, что применение переборных методов станет практически нереализуемым.

♦ В этой связи в искусственном интеллекте развивались и другие, более универсальные, модели представления знаний (МПЗ) задачи. Общие требования к МПЗ можно сформулировать следующим образом:

1) необходимы способы представления знаний о задачах *безразличные к содержанию* (смыслу) самих знаний. Это позволит применять эти способы для представления знаний в любых предметных областях для решения задач;

2) эти способы должны иметь *механизм логического анализа*, позволяющий моделировать человеческую логику выработки решений на выбранных моделях представления знаний;

3) эти способы должны решать задачи, которые известными формальными моделями и методами не решаются в связи с их нестрогостью и нечеткостью.

Первое требование означает, что проблема смысла (содержания) знаний заменяется проблемой синтаксического их представления. Второе требование предполагает возможность разделения самих знаний и механизмов их логического анализа. Третье требование предполагает возможность формализации опытного (экспертного) знания, накапливаемого специалистами различных предметных областей и имеющих качественный (а не количественный) характер. Именно с таким знанием не могут работать все известные формальные математические модели. Мы, таким образом, приходим к необходимости разработки и применения *неформальных моделей знаний*.

Вопросы для самопроверки и упражнения

1. В каких случаях рекомендуется применять метод разбиения на подзадачи?
2. Дайте определение И-вершине, ИЛИ-вершине.
3. Какова структура И/ИЛИ графа?
4. Какая вершина называется заключительной?
5. Каково условие раскрытия И-вершины?
6. Каково условие раскрытия ИЛИ-вершины?
7. Какая вершина называется разрешимой?

8. Какой оператор является ключевым?

9. Объясните идею разбиения на подзадачи на линейном графике.

10. Постройте И/ИЛИ граф для задачи с обезьяной, начиная с оператора g2.

11. Задача о выборе маршрута.

Известно, что применение метода сведения задачи к подзадачам особенно эффективно, когда подзадачи взаимно независимы. Покажем это на примере отыскания маршрута между городами A и T (см. рис. 3.8).

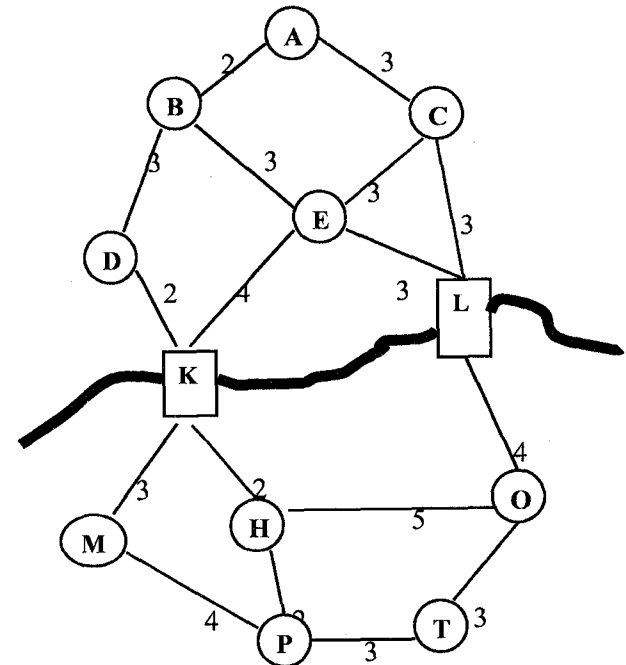

Рис. 3.8. Задача о выборе маршрута

На рисунке задана маршрутная сеть между населенными

пунктами, лежащими на двух берегах реки. K и L — это мосты, сменной и достаточной степенью точности [2]. Целостность означает, зывающие города одного берега с другим. На дугах между пунктами между отдельными сведениями, входящими в знание, существуют указаны расстояния (стоимость). При построении дерева подзадачи и, следовательно, одни сведения могут быть выводимы из других следует учитывать, что добраться до из пункта A в пункт T можно. Это также означает, что система знаний есть информационная двумя альтернативными путями: через K и через L . Постройте графа (информационная модель), отвечающая требованиям полноты И/ИЛИ для данной задачи, определите кратчайшие пути. противоречивости. В случае, если между отдельными сведениями

12. Вернемся к задаче о квасе (гл. 2). Требуется разделить связи не установлены, то они превращаются в единичные факт-квас, находящийся в полном бочонке объемом 8 литров, пополам некоторые суждения, относительно которых можно судить об их. Для этого имеются два пустых бочонка 5 и 3 л. Попробуйте ринности или ложности. Такие суждения можно назвать данными. шить эту задачу на этот раз методом сведения к подзадаче. лким образом, данное есть вырожденный случай знания. Например,

13. Постройте граф И/ИЛИ для задачи о коммивояжере (и между деталями автомобиля не указаны связи, то мы получим росто Базу Данных о деталях автомобиля. Связность между элемен-ми удобно отображать с помощью ориентированных графов. И то-м результирующий связный граф можно рассматривать как модель ния о чем-то. Очевидно, что невозможно построить модель всего

4. МЕТОДЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

4.1. Знания как объект исследования и преобразования

В определении модели предметной области мы используем фрагмент знания для целевого применения. Такие понятие "знание", никак не определив его и не указав, чем отлича-менты мы будем называть моделями предметных областей.

ся "знание" от каких-либо других понятий, таких как информаци В ЭВМ знания, так же, как и данные, отображаются в знако-данные, сообщение, суждение и т.п.. Посмотрим, что об этом гово-форме - в виде формул, текста, файлов, информационных рит "Философский словарь" (под ред. Фролова И.Т. М. 1986 г.). нисков и т.п.. Поэтому можно сказать, что знания - это особым

"Знание - идеальное выражение в знаковой форме объектно-м организаванные данные.

ных свойств и связей мира, природного и человеческого. И По это было бы слишком узкое понимание. А между тем, в этом знания могут быть донаучными (житейскими или опытом искусственного интеллекта знания являются основным ми) и научными, которые, в свою очередь, делятся на эмпирические формирования, обработки и исследования. База знаний, ские и теоретические".

В нашем понимании знания определяются более конкретно комплексом ИИ. Машины, реализующие алгоритмы ИИ, на-знанием является информация, которая отражает объектно-м машинами, основанными на знаниях, а подраздел теории тивные свойства и связи некоторых объектов, явлений, и ИИ, связанный с построением экспертных систем, - инженерией цессов, сущностей и отношениями между ними как в субъективном. Так чем же отличаются знания от данных? ном, так и научном (объективном) выражении.

Пас будут интересовать также системы знаний о предметном подготовленную и представляющую собой объект, отлич-области (объектах, связях между ними, структуре и закономерностях от команд. Сюда относится все, что обрабатывается программой поведения, взаимодействия со средой и т.п.), обеспечивающих ренеранды, (файлы и т.п.) по заданному алгоритму. Этот алгоритм ние первичных задач. Под системой знаний понимается совокупность быть очень сложным, существуют даже специальные системы ниями, образующих целостное описание некоторой проблемы с диничности базами данных (СУБД). Но эти системы не могут делать.

одного, с точки зрения ИИ, самого главного. Они не могут моделировать рассуждения, т.е., иначе говоря, проводить *логический вывод*. Потребовалось достаточно большое время, прежде чем *данные*, живущие в памяти машины. Тип транзистора, указанный в начале степенно эволюционируя, превратились в *знания*. При этом они приобрели, как минимум, шесть обязательных свойств:

- 1) внутреннюю интерпретацию,
- 2) внутреннюю структуру связей,
- 3) внешнюю структуру связей,
- 4) шкалирование,
- 5) погружение в пространство с «семантической метрикой»,
- 6) наличие активности.

В приведенном списке легко угадывается стремление как можно полнее отобразить не только интересующие нас объекты исследования, но и самые разнообразные связи и отношения между ними. Тогда в задаче о наполнении ведра, например, мы имели дело не только с объектами - ведром, раковиной, краном, - но и отражали отношения между ними (*РЯДОМ, В, НА*), их состояния (*ПУСТО, ПОЛНО, ОТКРЫТ, ЗАКРЫТ*). Будучи описанной на соответствующем языке, такая задачка уже представляла бы некоторое подобие базы знаний. И можно сказать о любой модели предметной области вообще.

Рассмотрим указанные свойства базы знаний подробнее.

1. Внутренняя интерпретация

Это понятие легко пояснить на следующем примере, который представляет собой, в сущности, обычную таблицу (см. рис. 4.1).

Тип прибора	Характеристики		
	Проводимость	Максим. ток, А	Максим. напряжение, В
КТ837А	р-п-р	7,5	80
КТ817Г	п-р-п	3	25
КП308В	п-тип	0.02	25
КП304А	р-тип	0.03	20

Рис. 4.1. Пример внутренней интерпретации данных

Каждую строчку данной таблицы, так же, как и столбец, будем трактовать как отдельную информационную единицу (ИЕ), расположенную в памяти машины. Тип транзистора, указанный в начале строки, является именем ИЕ-строки, имя ИЕ-столбца указано сверху.

(Имя m -го слота, Значение m -го слота)).

Информационная единица для первой строки с именем КТ837А будет выглядеть так: (КТ837А (Проводимость, р-п-р) (Макс. ток, 7.5 А) (Макс. Напряжение, 80 В)), для столбца с именем Проводимость соответственно: (Проводимость (КТ837А, п-р) (КТ817Г, п-р-п) (КП308В, п-тип) (КП304А, р-тип)). Круглые скобки, таким образом, выделяют содержание ИЕ, а угловые скобки - определенные самостоятельные части, называемые *слотами*. В общем виде полная запись ИЕ будет выглядеть так: (Имя ИЕ (Имя первого слота, Значение первого слота) (Имя второго слота, Значение второго слота) ...).

База данных, структурированная таким образом, еще не база знаний, но уже может ответить на некоторые вопросы, например, выделить информацию о характеристике транзистора или подобрать транзисторы по их проводимости. Другими словами, она уже может отвечать на вопросы, касающиеся содержимого ее памяти.

2. Наличие внутренней структуры связей

Представим теперь, что в качестве слотов у нас выступают другие информационные единицы. В этом случае слоты будут как бы вкладываться друг в друга, как в «матрешке». Полученная структура получила название *фрейма* (см. рис. 4.2).

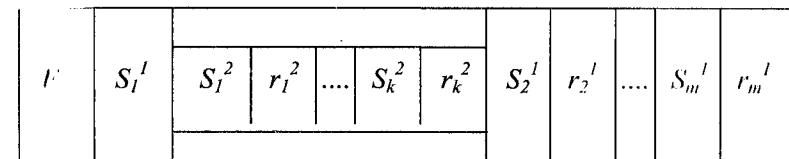

Рис. 4.2. Структура фрейма

На рисунке: F - имя фрейма, S_1^1 - имя первого слота, S_1^2 - имя второго слота, который в свою очередь содержит k слотов второго уровня вложенности.

Пользуясь предыдущим примером, нетрудно представить себе фрейм, скажем, с четырьмя уровнями вложений. 1-й уровень «видовое» название «Транзисторы». 2-й могли бы составить два слота - «Биполярные» и «Униполярные». 3-й уровень вложения слоты с именами «КТ837А», «КТ817Г», «КП308В», «КП304А», в качестве 4-го уровня - слоты, отражающие характеристики транзисторов согласно рис. 4.1.

Между слотами различных уровней могут быть самые разные отношения. Вложенным может быть не только слот, но и фрейм имеющий уже свои многоуровневые вложения. Наконец, вложенной может быть команда или даже целая программа. Все это придает фреймовым структурам большую гибкость и многосвязность.

3. Наличие внешней структуры связей

Из предыдущего следует, что при работе с фреймами могут возникнуть такие ситуации, когда отдельные факты и явления, входящие в структуру одного фрейма, вступают в ситуационную связь с фактами и явлениями, описанными в структуре другого фрейма. Для отображения таких связей используются отдельные слоты. В них указываются имена фреймов, с которыми есть связь, и имена отношений, осуществляющих их. Так возникает сеть с именами фреймов в вершинах. С помощью дуг, над которыми написаны имена соответствующих отношений, вершины соединяются между собой, образуя так называемую *семантическую сеть*. Попробуем ее построить. Как там у Пушкина?

Вот едет могучий Олег со двора,
С ним Игорь и старые гости,
И видят: на холме, у берега Днепра,
Лежат благородные кости;
Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль.

На рисунке 4.3 обозначены следующие понятия (если хотим фреймы): СтГ - старые гости, Дв - двор, Кос - кости (благородные), Пл - пыль, Дж - дождь, Кв - ковыль, Вт - ветер, Хл - холм, Бг - берег Днепра.

Множество G описывает систему отношений: g1 - *быть в*

те (двойная дужка объединяет обе части этого соотношения), g2 - *выезжать со*, g3 - *видеть*, g4 - *быть на*, g5 - *быть у*, g6 - *засыпать*, g7 - *мыть*, g8 - *волновать*, g9 - *быть над*.

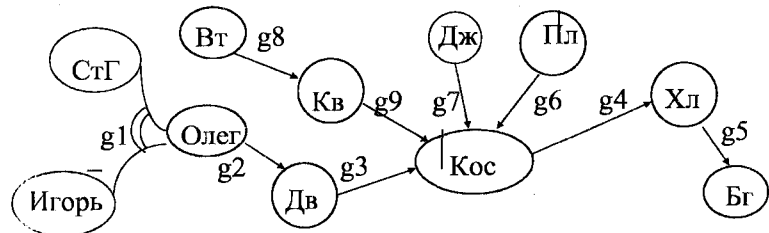

Рис. 4.3. Пример семантической сети

«Семантический» значит «с учетом смысла слов». Указанная сеть так и построена. При серьезных задачах она принимает весьма «запутанный» вид, связи ее усложняются. Построенные нами ранее графы решения различных задач (см. гл. 2) вполне могли бы послужить основой для построения элементарных семантических сетей.

Обратим внимание на тип отношений G между понятиями (фреймами) одной сети. Они могут быть самыми разными. Если, например, они отражают причинно-следственные связи, то такие сети называются *сценариями*. Если эти отношения отражают связи по включению (типа «принадлежать к классу», «состоять из»), то это будут *иерархические сети*. Отношения могут быть еще и такими, которые связывают аргументы и значения функций. Такие сети называются *вычислительными моделями*.

4. Шкалирование

Разумной деятельности человека свойственно стремление к упорядоченности. Мы пытаемся как-то систематизировать, «разложить по полочкам» те явления, события, факты, а точнее - информационные единицы, с которыми мы имеем дело. Для этой цели мы используем разного рода шкалы. Это могут быть строгие *метрические шкалы*, такие как шкала упорядочения людей по возрасту, шкала воинских званий или, к примеру, шкала весовых категорий в боксе (наилегчайший вес, легчайший, полулегкий и т.д.). Но это модели и «размытые шкалы», такие естественные в нашем языке. По-

Как работает «обычная» ЭВМ? Очень просто - по заданной ¹⁶⁶ выражающее рекомендацию лицу, принимающему решение

$$P(x, y) \longrightarrow A.$$

Здесь $P(x,y)$ есть логическая функция, A - некоторое сужде-
ние, выражающее рекомендацию лицу, принимающему решение

или решающей системе. То есть, если для некоторых значений переменных x, y , например, $x = a, y = b$, логическая функция $P(a, b)$ принимает значение «истина», то справедливо некоторое суждение (совет) A . Иначе продукцию можно истолковывать как суждение типа «если..., то...».

Левая часть продукции называется прототипом или образцом состояния, с которым сопоставляются реальные состояния. Правая часть называется рекомендацией (или решением), которое следует принять в случае, если конкретное состояние предметной области сопоставляется с образцом (интерпретируется). Совокупность правил - продукции и образует базу знаний (БЗ).

Основной механизм логического вывода - это механизм сопоставления конкретных состояний предметной области с образцами. При этом возможны две основные стратегии вывода: «снизу-вверх» (от ситуации $\rightarrow$ к цели) и «сверху-вниз» (от цели $\rightarrow$ к ситуации).

Бабушка говорит «Красной Шапочке» (Волку): «Дерни за веревочку - дверь и откроется». Для нас это продукция: «Если дернуть за веревочку (p), то дверь откроется (q): $p \rightarrow q$. И возникает вопрос: что будет, «если дернуть за веревочку»? Ответ определяется путем сопоставления с левой частью продукции (образцом) p . Совпало. Ответ: будет « q - дверь откроется» (стратегия «снизу-вверх»). Но может быть другой вопрос: «В каком случае дверь откроется?». Ответ находится путем сопоставления с правой частью продукции. Совпало. Ответ: « p - дернуть за веревочку» (стратегия «сверху-вниз»).

Правила-продукции не зависят друг от друга, и поэтому база знаний легко пополняется и модифицируется. Подробно продукция и продукция будут рассмотрены в другом пособии.

4.2. Классификация моделей представления знаний

Как организовать базу знаний с тем, чтобы она соответствовала требованиям СИИ, мы приблизительно познакомились. Однако, что методы представления знаний в базе должны соответствовать изложенным требованиям.

Существуют три типа моделей представления знаний (МПЗ): формальные модели представления знаний,

- неформальные (семантические, реляционные) МПЗ,
- интегрированные МПЗ.

К формальным МПЗ относятся модели, построенные на основе исчисления высказываний и исчисления предикатов.

К неформальным (реляционным, семантическим) относятся:

- продукционные модели,
- семантические сети,
- фреймовые МПЗ.

Интегрированные МПЗ совмещают в себе модели различных типов.

4.2.1. Неформальные модели представления знаний

Все методы представления знаний, которые мы рассматривали ранее, включая продукции, относятся к неформальным моделям. В математической теории, неформальные модели такой теории не признаются. Каждая неформальная модель годится только для конкретной предметной области и поэтому не обладает той универсальностью, которая присуща моделям формальным. Логический вывод в неформальных системах во многом определяется содержанием, поскольку подчинен жестким аксиоматическим правилам. Вывод в неформальных системах в основном определяется содержанием, поскольку подчинен жестким аксиоматическим правилам. Вывод в неформальных системах во многом определяется содержанием, поскольку подчинен жестким аксиоматическим правилам.

Каждому из методов ПЗ соответствует свой язык представления знаний (ЯПЗ). Их четыре типа: логические, сетевые, фреймовые, продукционные. Рассмотрение сетевых, фреймовых и продукционных ЯПЗ выходит за рамки данной книги. Достаточно упомянуть, что все они, в конечном итоге, приходят к использованию языков формальной логики, что подчеркивает важность логических ЯПЗ в решении интеллектуальных задач.

4.2.2. Формальные модели представления знаний

Система ИИ в определенном смысле моделирует интеллектуальную деятельность человека и, в частности, - логику его рассуждений. В грубо упрощенной форме наши логические построения можно сводить к следующей схеме: из одной или нескольких посылок (которые считаются истинными) следует сделать "логически

верное" заключение (вывод, следствие). Очевидно, для этого необходимо, чтобы и посылки, и заключение были представлены на понятном языке, адекватно отражающем предметную область, в которой проводится вывод. В обычной жизни - это наш естественный язык общения, в математике, например - это язык определенных формул и т.п. Наличие же языка предполагает, во-первых, наличие алфавита (словаря), отображающего в символьной форме весь набор базовых понятий (элементов), с которыми придется иметь дело, во-вторых, набор синтаксических правил, на основе которых, пользуясь алфавитом, можно построить определенные выражения.

Логические выражения, построенные в данном языке, могут быть истинными или ложными. Некоторые из этих выражений являются всегда истинными, объявляются *аксиомами* (или *теоремами*). Они составляют ту базовую систему посылок, исходной для которой и пользуясь определенными правилами вывода, можно получить заключения в виде новых выражений, также являющихся истинными.

Если перечисленные условия выполняются, то говорят, что система удовлетворяет требованиям *формальной теории*. Ее так и называют *формальной системой* (ФС).. Система, построенная на основе формальной теории, называется также *аксиоматической системой*.

Формальная теория должна, таким образом, удовлетворять следующему определению:

всякая формальная теория $F = (A, V, W, R)$, определяющая некоторую аксиоматическую систему, характеризуется:
наличием алфавита (словаря), A ,
множеством синтаксических правил, V ,
множеством аксиом, лежащих в основе теории, W ,
множеством правил вывода, R .

Исчисление высказываний (ИВ) и исчисление предикатов (ИП) являются классическими примерами аксиоматических систем. Эти ФС хорошо исследованы и имеют прекрасно разработанные модели логического вывода - главной метапроцедуры интеллектуальных системах. Поэтому все, что может и гарантируется каждой из этих систем, гарантируется и для прикладных

моделей конкретных предметных областей. В частности, это гарантирует непротиворечивости вывода, алгоритмической разрешимости (для исчисления высказываний) и полурешимости (для исчисления предикатов 1-го порядка).

ФС имеют и недостатки, которые заставляют искать иные формы представления. Главный недостаток - это «закрытость» их негибкость. Модификация и расширение здесь всегда связано с перестройкой всей ФС, что для практических систем очень сложно и трудоемко. В них очень сложно учитывать происходящие изменения. Поэтому ФС как модели представления знаний используются в тех предметных областях, которые хорошо локализованы и мало зависят от внешних факторов.

В заключение скажем, что выбор модели представления знаний при построении СИИ является ответственным этапом. Эта работа выполняется специалистом по профессии «инженер по знаниям» - новая специальность, появившаяся в результате развития СИИ и экспертных систем. Вопросы технологии проектирования СИИ будут рассмотрены в другом издании.

Вопросы для самопроверки и упражнения

1. Дайте определение понятию «знание».
2. Чем принципиально отличаются «знания» от «данных»?
3. Какими основными свойствами должны обладать БЗ?
4. Приведите пример внутренней интерпретации знаний.
5. Как записывается простейшая информационная единица?
6. Что такое «слот»?
7. Какова структура фрейма?
8. Как в БЗ отображается внешняя структура связей?
9. Почему сеть называется семантической?
10. Приведите пример семантической сети.
11. В чем заключается шкалирование данных?
12. Как вы понимаете «пространство с семантической метрикой»?
13. Что такой кластер?
14. Что содержат процедурные знания?
15. Что содержат декларативные знания?

16. В чем заключается принцип активности?
17. Что представляет собой продукционная модель?
18. Как организован вывод на продукциях?
19. Перечислите методы представления знаний.
20. Дайте определение формальной системе.
21. Какими свойствами характеризуется ФС?
22. Попробуйте составить семантическую сеть для следующих фраз:

- а) И веют древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.

б) Транзистор — электронный прибор, имеющий три электрода и выполняющий операции усиления, генерирования и преобразования электрических колебаний.

в) Идет новобрачный к теще, а у нее уже новобрачный сидит разнаряжена, и фрукты стоят, и теща вино подносит, и тысяцкому, и поежанам.

г) Московиты настаивают на том, чтобы все крепости, переданные Вашим Величеством, были возвращены их Великому князю.

5. ИСЧИСЛЕНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ КАК МЕТОД ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

5.1. Определение высказываний

Под высказыванием обычно понимают некоторое сообщение, предложение, выражение, утверждение и т.п. Но такое широкое толкование нам не подходит, его надо конкретизировать. Если, услышав сообщение «идет дождь», вы просто приняли к сведению и перед выходом из дома взяли зонт, то с точки зрения ИВ это сообщение не является высказыванием. Если же после указанных слов вы подошли к окну, чтобы удостовериться в его истинности, то такое сообщение уже можно определить именно как высказывание. Итак, всякое высказывание предполагает оценку его истинности (ложности).

Простые, односложные высказывания обозначаются строчными

латинскими буквами $a, b, m, l, r, q, \dots$ Это высказывания типа «светает», «дом белый», «сегодня холодно», «Петя любит Лину». Если установлено, что высказывание r истинное, то пишут $r = И$ (или $r = 1$), если r ложное, то $r = Л$ ($r = 0$).

Каждое высказывание может быть либо истинным, либо ложным, третьего не дано — таков закон "исключенного третьего".

Простые высказывания называют еще элементарными или атомарными.

Дадим такое определение: **исчислительная система, предназначенная для моделирования и изучения логики высказываний, называется исчислением высказываний.**

Начнем теперь определять формальную теорию, лежащую в основе исчисления высказываний.

5.2. Алфавит исчисления высказываний

Алфавит A часто называют словарем. Этот словарь, во-первых, содержит сами высказывания $a, b, m, n, \dots$ Во-вторых, он содержит еще так называемые логические связки.

Они хорошо известны читателю по курсам дискретной математики, логических основ ЭВМ, программирования и др. Мы все-таки перечислим их, тем более что в ИИ они используются в расширенном составе и в разных обозначениях (см. таблицу 1).

Таблица 1

Название	Обозначение	Тип
Отрицание	$\neg, \text{not, НЕ}$	унарный
Конъюнкция	$\wedge, \&, \text{and, И}$	бинарный
Дизъюнкция	$\vee, +, \text{or, ИЛИ}$	бинарный
Импликация	$\rightarrow$	бинарный
Эквивалентность	$\equiv$	бинарный

Тип отрицания унарный, потому что оно может быть применено к одному высказыванию, даже если это высказывание — сложное выражение. Остальные — бинарные, т.к. они могут соединять как минимум два высказывания. Действия связок описываются таблицей истинности.

Таблица истинности. Импликация отображает причинно-следственные связи и

x	y	$x \vee y$	$x \wedge y$	$x \rightarrow y$	$y \equiv x$	$\bar{x} \vee y$
И	И	И	И	И	И	И
И	Л	И	Л	Л	Л	Л
Л	И	И	Л	И	Л	И
Л	Л	Л	Л	И	И	И

предостерегает нас от широко распространенной логической ошибки, когда причину и следствие меняют местами. Первую часть импликации называют посылкой или *антецедентом*, вторую - заключением или *консеквентом*.

Обратимся к приведенной выше таблице истинности и отметим следующее:

В данном пособии мы будем употреблять следующие обозначения

отрицания: $\bar{X}$;

конъюнкции: $X \wedge Y$ или XY , или $X \cdot Y$;

дизъюнкции: $X \vee Y$ или $X + Y$;

импликации: $X \rightarrow Y$;

эквивалентности: $X \equiv Y$.

С помощью связок из простых высказываний можно строить более сложные высказывания, употребляя при этом еще и различные скобки:

$$(q \rightarrow p) \rightarrow [(p \wedge q) \rightarrow r];$$

$$\{[(a \vee b) \wedge m] \rightarrow b\} \rightarrow a.$$

Не будем останавливаться на хорошо всем известных только в высказываниях связок конъюнкции (*И*) и дизъюнкции (*ИЛИ*). Заметим только, что за исключением импликации все остальные связки подчиняются перестановочному закону, т.е. не меняют своего значения, если x и y поменять местами.

Особый разговор об импликации. Условно она моделирует утверждение типа "если x ..., то y ...". Условность здесь заключается в том, что не всегда поведение её очевидно. Например, высказывание: "если x - *ЛОЖЬ*, то y - *ИСТИНА*" оказывается *ИСТИННЫМ*. Тем не менее, эта связка широко применяется, и сколько отражает одно из основных логических понятий.

Импликация неперестановочна. Пусть мы имеем такое высказывание: "если два слагаемых нечетные (r), то их сумма - четная (q)". Оно представляется импликацией $r \rightarrow q$, которая, очевидно, истинна: $(r \rightarrow q) = И$. Попробуем поменять местами r и q : $q \rightarrow r$. Новая импликация означает: "если сумма двух слагаемых четная (q), то оба слагаемых нечетные (r)", что верно только в

- если посылка импликации истинна, то значение истинности импликации совпадает со значением заключения;
- если посылка ложна, импликация всегда истинна;
- импликация ложна только при одном значении посылки (*И*) и заключения (*Л*);
- если посылка истинна и вся импликация истинна, то и заключение истинно (правило заключения или *modus ponens*).

Иными словами, импликацию, так же, как и эквивалентность, можно исключить:

$$(x \rightarrow y) = (\bar{x} + y); (r \equiv p) = (r \rightarrow p)(p \rightarrow r) = (\bar{r} + p)(\bar{p} + r).$$

Первое равенство следует из сравнения соответствующих колонок таблицы 2, второе предлагаем доказать самостоятельно.

5.3. Синтаксис исчисления высказываний

Речь идет о правилах построения сложных высказываний. Как уже говорилось, такие высказывания строятся (не считая скобок) с помощью логических связок - и только. Естественно называть такие сложные высказывания формулами. Но в ИВ в целях общности рассуждений формулами называют также и атомарные высказывания типа r, p и т.п. Если речь идет вообще о формулах, то их обозначают через прописные латинские буквы: A, B, N, P ...

Из сказанного можно сформулировать следующие синтаксические правила:

- (1) всякое высказывание есть формула;
- (2) формулы, построенные с помощью логических связок и скобок, называются **правильно построенными формулами (ишф)**.

Второе правило вводится единственно для того, чтобы подчеркнуть необходимость построения новых формул только с по-

мощью известных пяти связей. Стараясь подчеркнуть универсальность этих связей, их "формулообразующие" свойства, эти связи часто называют *пропозициональными*.

Два указанных правила определяют синтаксис языка исчисления высказываний. В любых языках синтаксис дает возможность распознавать фразы среди различных наборов слов. В нашем случае он определяет формулы, которые здесь являются аналогами фраз.

Но нас интересует еще и семантика языка, т.е. определение значений, которые принимают формулы. Поскольку каждое элементарное высказывание может принимать два значения: либо L , либо I , то формулы, построенные на их основе и являющиеся предложениями, очевидно, также будут иметь только два значения: I или L : значение сложной формулы есть функция значений ее составляющих.

Рассмотрим, например, лпф импликации $p \rightarrow q$. При значениях $p = I$ и $q = L$ эта формула принимает значение L , при всех других - значение I . Приписать p и q какие-то определенные значения I (L) означает задать *интерпретацию* формулы.

Скажем, дизъюнкция $a + b$ принимает значение L только при интерпретации $a = L$ и $b = L$.

Если некоторая формула принимает значение I при любой интерпретации входящих в нее атомарных высказываний (формул), то она называется *общезначимой*, *универсально-истинной*, *тождественной* или *тавтологией*. Примеры тавтологий:

$$(a + a) \rightarrow a; (a + b) \rightarrow (b + a); (a + \bar{a}).$$

Если формула принимает значение истины хотя бы при одной интерпретации, она называется *выполнимой*. Дизъюнкция конъюнкция - выполнимые формулы. Все элементарные высказывания выполнимы по определению.

Есть, однако, формулы, которые ложны при всех интерпретациях, например, конъюнкция $x \wedge \bar{x}$. Такие формулы называются *невыполнимыми* или *противоречивыми*. Отрицание общезначимой формулы - невыполнимая формула.

5.4. Преобразование формул

Успешное решение проблем логического вывода требует представления формул в определенном виде, для чего их необходимо

преобразовывать, естественно, сохраняя истинность. Правила преобразования логических формул широко известны под названием булевой алгебры. Здесь мы просто перечислим их, иногда используя знак конъюнкции, как это принято при обозначении умножения в алгебре, а дизъюнкцию обозначая через «+».

Для дизъюнкции имеем равенства:

$$\begin{aligned} L + L &= L, & x + L &= x, \\ I + I &= I, & x + I &= I, \\ L + I &= I, & x + x &= x, \\ I + I &= I, & x + \bar{x} &= I. \end{aligned}$$

Для конъюнкции соответственно:

$$\begin{aligned} L \wedge L &= L, & x \wedge L &= L, \\ I \wedge L &= L, & x \wedge I &= x, \\ L \wedge L &= L, & x \wedge x &= x, \\ I \wedge I &= I, & x \wedge \bar{x} &= L. \end{aligned}$$

Основные законы алгебры Буля

1. Переместительный

$$\begin{aligned} x + y &= y + x, \\ xy &= yx. \end{aligned}$$

2. Сочетательный

$$\begin{aligned} (x + y) + z &= x + (y + z), \\ x(yz) &= (xy)z. \end{aligned}$$

3. Распределительный

а) раскрытие дизъюнкции по конъюнкции:

$$(x + y)z = xz + yz,$$

б) раскрытие конъюнкции по дизъюнкции:

$$(xy) + z = (x + z)(y + z).$$

4. Правило де Моргана:

$$\begin{aligned} \overline{(x + y)} &= \bar{x} \cdot \bar{y}, \\ \overline{xy} &= \bar{x} + \bar{y}. \end{aligned}$$

5. Исключение отрицания: $\bar{\bar{x}} = x$.

6. Исключение импликации:

$$\begin{aligned} x \rightarrow y &= \bar{x} + y, \\ \overline{(x \rightarrow y)} &= x\bar{y}. \end{aligned}$$

7. Исключение эквивалентности

$$x \equiv y = (x \rightarrow y)(y \rightarrow x) = (\bar{x} + y)(x + \bar{y}).$$

8. Контрапозитивный закон

$$x \rightarrow y = \bar{y} \rightarrow \bar{x}.$$

9. Формулы склеивания

$$xy + x\bar{y} = x;$$

$$(x + y)(x + \bar{y}) = x.$$

10. Формулы поглощения

$$x + xy = x; \quad x(x + y) = x;$$

$$x + y\bar{x} = x + y; \quad x(\bar{x} + y) = xy.$$

В дальнейшем нам особенно часто придется пользоваться распределительным законом, а именно - раскрытием конъюнкции в скобках $(B \rightarrow A) = I$, а основная импликация принимает вид $I \rightarrow I$, что дает опять-таки I . Примем $A = I$ и $B = I$. Легко показать, что окончательная импликация здесь приходит к виду $I \rightarrow I$, т.е. равна I . Наконец, положим $A = I$, $B = J$. По таблице истинности ($B \rightarrow A$) здесь равна I , а конечная ситуация $I \rightarrow I$ снова дает I . По тождественности постулатов не единственное условие, которому система W (см. п. 4.2.2) должна удовлетворять. Необходимо, чтобы постулаты были *независимы*. Это значит, что ни один из постулатов нельзя вывести из двух оставшихся. Кроме того, система W должна быть еще и *полной*. Полнота системы означает, что любая формула, выводимая из этой системы, общезначима, и наоборот, любая общезначимая формула, полученная в рамках ИВ, - выводима из системы аксиом. Желательно при этом, чтобы система была *минимальна*, т.е. не содержала "лишних" аксиом, хотя очевидно, что присоединение к системе W любой общезначимой (и, следовательно, выводимой) формулы полноту системы не нарушит.

Известно, что эквивалентность выражается формулой $x \cdot y + \bar{x} \cdot \bar{y}$. Приведем ее к виду соотношения 7. Раскрываем первую конъюнкцию xy по дизъюнкции: $(x + x \cdot \bar{y})(y + x \cdot \bar{y})$ и затем применяем этот закон внутри скобок $[(x + x)(x + \bar{y})][(y + x)(y + \bar{y})]$. Первая и последняя дизъюнкции тождества, т.е. равны I , в общей конъюнкции их можно отбросить (ибо $z \wedge I = z$). Окончательно:

$$xy + \bar{x} \cdot \bar{y} = (x + \bar{y})(\bar{x} + y)$$

5.5. Множество базовых аксиом

Как уже говорилось выше, в качестве базовых аксиом выбирают всегда общезначимые формулы. Их можно выбрать различным образом. Десять подобных формул мы только что рассматривали в виде законов алгебры Буля.

В рамках исчисления высказываний в дополнении к этим аксиомам предлагаются разные варианты систем аксиом.

Остановимся на следующей системе:

$$(A1) \quad A \rightarrow (B \rightarrow A);$$

$$(A2) \quad (A \rightarrow (B \rightarrow C)) \rightarrow ((A \rightarrow B) \rightarrow (A \rightarrow C));$$

$$(A3) \quad (\bar{A} \rightarrow \bar{B}) \rightarrow ((\bar{A} \rightarrow B) \rightarrow A).$$

Общезначимость (тождественность) всех этих постулатов легко можно проверить простой подстановкой различных значений A , B и C . Но это займет много места. Поэтому покажем общезначимость только первого постулата. Что же касается других, то в качестве примера они будут доказаны иными методами несколько позже.

Итак, первый постулат. Подставим в (A1) $B = I$, $A = J$. Тогда, согласно таблице истинности, импликация $(B \rightarrow A) = J$. Так как A ложно, получающаяся при этом вторая импликация типа $J \rightarrow I$ истинна.

Теперь введем интерпретацию $B = J$ и $A = J$, тогда импликация в скобках $(B \rightarrow A) = I$, а основная импликация принимает вид $I \rightarrow I$, что дает опять-таки I .

Примем $A = I$ и $B = I$. Легко показать, что окончательная импликация здесь приходит к виду $I \rightarrow I$, т.е. равна I .

Наконец, положим $A = I$, $B = J$. По таблице истинности ($B \rightarrow A$) здесь равна I , а конечная ситуация $I \rightarrow I$ снова дает I .

По тождественности постулатов не единственное условие, которому система W (см. п. 4.2.2) должна удовлетворять. Необходимо, чтобы постулаты были *независимы*. Это значит, что ни один из постулатов нельзя вывести из двух оставшихся. Кроме того, система W должна быть еще и *полной*. Полнота системы означает, что любая формула, выводимая из этой системы, общезначима, и наоборот, любая общезначимая формула, полученная в рамках ИВ, - выводима из системы аксиом. Желательно при этом, чтобы система была *минимальна*, т.е. не содержала "лишних" аксиом, хотя очевидно, что присоединение к системе W любой общезначимой (и, следовательно, выводимой) формулы полноту системы не нарушит.

5.6. Правила вывода

Поняв, что множество R (п. 4.2.2) содержит такие правила, которые позволяют на основании принятых постулатов определять истинность любых других выражений (ппф). Другими словами, они позволяют из тождественно истинных формул выводить другие тождественно истинные формулы. Эта процедура так и называется

вывод (или иначе - доказательство). Полученные в результате общезначимые формулы называются *тавтологиями* или *теоремами*.

Если формула B выводима из формулы A , то пишут $A \vdash B$. Формулы же, принятые за аксиомы, обозначаются без антецедента: $\vdash A$ (говорят: A выводится из пустого множества).

Основное множество R содержит два правила:

- правило подстановки и
- правило заключения.

Правило подстановки. Обратимся вновь к первому постулату (A1). Он общезначим при всех интерпретациях. Заменим теперь формулу A на формулу D . У этой формулы, так же, как у A , только два возможных значения I или L . Перепишем теперь постулат: $D \rightarrow (B \rightarrow D)$ - и что изменилось? При любых значениях D постулат все равно общезначим.

Отметим теперь, что A - прописная буква, т.е. под ней понимается любая другая, в том числе и сложная, ппф. Пусть теперь формула A заменяется на формулу $(a + b) \rightarrow r$. При различных интерпретациях a , b и r эта формула может принимать всего лишь два значения I или L . Поэтому, подставив указанную ппф вместо A в постулат $A \rightarrow (B \rightarrow A)$, мы, как и прежде, не нарушаем его тождественности. Такие же рассуждения можно привести относительно B . Отсюда правило подстановки: **в любую общезначимую формулу X , содержащую формулу Y , можно вместо Y подставить любое другое высказывание (формулу) Z при условии, что это сделано во всех местах вхождения Y . Истинность X при этом не меняется.**

Оговорка насчет всех мест вхождения очень существенна. Посмотрите: D мы вводим вместо A в обоих случаях. Недопустимо заменять только одно A , а также одно A заменить на D , а другое на C . В общезначимой формуле $\bar{a} + a$ заменим одно a на b , получим $\bar{a} + b$. Полученная формула уже не общезначима! Но вполне можно заменять разные буквы на одни и те же: постулат $A \rightarrow (B \rightarrow A)$ представленный в виде $C \rightarrow (C \rightarrow C)$, все равно общезначим.

Правило заключения. Это правило часто называют по-латыни *modus ponens* (MP). Правило заключения нам уже известно. Оно рассматривалось в рассказе об импликации как следствие

истинств. Напомним суть: если импликация $p \rightarrow q$ истинна и p истинна, то и q тоже истинна. Иначе говоря, **если импликация истинна и антецедент истинен, то и консеквент тоже истинен.**

Пусть, например, имеется аксиома $\vdash (A \rightarrow (B \rightarrow A))$, она все равно истинна. Если окажется, что при этом $A = I$, то по правилу MP консеквент $(B \rightarrow A)$ будет также истинен.

Разберем теперь пример: пользуясь правилами вывода, покажем, что формула $A \rightarrow A$ выводима из аксиом (A1) - (A3) и, следовательно, тавтология.

Возьмем постулат (A1): $A \rightarrow (B \rightarrow A)$ и сделаем в нем подстановку: вместо B подставим $(A \rightarrow A)$, получим:

$$1) A \rightarrow ((A \rightarrow A) \rightarrow A).$$

Возьмем теперь (A2). Подставив $(A \rightarrow A)$ вместо B и A вместо A , получим

$$2) (A \rightarrow ((A \rightarrow A) \rightarrow A)) \rightarrow ((A \rightarrow (A \rightarrow A)) \rightarrow (A \rightarrow A)).$$

Антецедент формулы 2) совпадает с аксиомой 1) и потому истинен. Применяя *modus ponens* к 1) и 2), получаем тавтологию:

$$3) (A \rightarrow (A \rightarrow A)) \rightarrow (A \rightarrow A).$$

Теперь берем постулат (A1) и заменяем B на A :

$$4) A \rightarrow (A \rightarrow A).$$

Антецедент формулы 3) совпадает с 4) и, следовательно, истинен. Применяя MP, получаем тавтологию:

$$5) A \rightarrow A.$$

5.7. Нормальные формы

Нормальные формы играют важную роль, поскольку позволяют стандартизировать и упрощать процесс логического вывода и анализа формул.

Формула исчисления высказываний имеет нормальную форму, если она не содержит связок импликации ($\rightarrow$) и эквивалентности ($\equiv$) и знаки отрицания стоят в ней только при переменных.

Освободиться от импликации и эквивалентности мы можем, применяя соотношения алгебры Буля 6 и 7, перенос и исключение отрицания - по правилу де Моргана и равенству 5 (стр. 56).

Все эти преобразования относятся к *равносильным*. Для

формулы являются равносильными, если их таблицы истинности совпадают.

Ниже предлагаются некоторые полезные равносильные отношения, следующие из прямого применения закона раскрытия конъюнкции по дизъюнкции. Их легко доказать самостоятельно. (Поскольку они следуют из законов Буля, мы продолжим их проверку из п. 5.4.).

$$11. ab + cd = (a + c)(a + d)(b + c)(b + d);$$

$$12. abc + r = (a + r)(b + r)(c + r);$$

$$13. (a + b)(x + y) + m = (a + b + m)(x + y + m);$$

$$14. abc + p + q + r = abc + (p + q + r) = (a + p + q + r)(b + p + r)(c + p + q + r).$$

Разберем теперь некоторые примеры. На них мы хотим показать, как переход к нормальной форме упрощает доказательство.

Пример 1. Привести выражение $ab \equiv (a \rightarrow \bar{b})$ к нормальной форме и доказать его тождество.

$$ab \equiv (a \rightarrow \bar{b}); \quad ab \equiv (a + \bar{b}); \quad ab \equiv \overline{a\bar{b}}; \quad ab \equiv ab.$$

Далее применяем соотношение 7:

$$ab \equiv ab = ((\overline{a\bar{b}}) + ab)(ab + (\overline{a\bar{b}})) = I.$$

Пример 2. Привести к нормальной форме и доказать истинность постулата (A3) системы аксиом ИВ

$$(\bar{A} \rightarrow \bar{B}) \rightarrow ((\bar{A} \rightarrow B) \rightarrow A).$$

Освобождаемся от импликации:

$$(A + \bar{B}) + ((\bar{A} \rightarrow B) + A) = B\bar{A} + (A + \bar{B}) + A.$$

Далее:

$$B\bar{A} + \bar{A}\bar{B} + A = \bar{A}(B + \bar{B}) + A = I.$$

В дальнейшем, с целью упрощения, будем называть *литерой* любое элементарное высказывание (или его отрицание).

Дизъюнктом будем называть дизъюнкцию некоторого числа литер:

$$(I_1 \vee I_2 \vee I_3 \vee \dots \vee I_n) \text{ или } (I_1 + I_2 + I_3 + \dots + I_n).$$

Любое логическое выражение (ппф) может быть представлено либо в дизъюнктивной, либо в конъюнктивной нормальной форме.

Дизъюнктивной нормальной формой (ДНФ) называется дизъюнкция конечного числа конъюнкций. **Конъюнктивной нормальной**

формой (КНФ) называется конъюнкция конечного числа дизъюнкций. Особый интерес к дизъюнктам объясняется их "наглядностью". В самом деле, достаточно лишь одному из "слагаемых" конъюнкта принять значение И ("1"), как весь дизъюнкт принимает значение И ("1"). Это очень удобно, когда решается вопрос о тождественности той или иной формулы. Переход от нормальной формы выражения к его конъюнктивной нормальной форме в основном осуществляется путем применения распределительного (дистрибутивного) закона. Приведенные выше равносильные соотношения 11-14 иллюстрируют примеры его применения.

Пусть задана формула $(p(s + r + q)) \rightarrow (p \rightarrow (s \rightarrow r))$.

Приводим ее к нормальной форме.

1. Исключаем импликацию

$$(\overline{p(s + r + q)}) + (\bar{p} + (\bar{s} + r)).$$

2. Переносим и снимаем отрицания (желательно, чтобы отрицание относилось не более чем к одной литере)

$$(\bar{p} + (\bar{s} + r + q)) + (\bar{p} + \bar{s} + r); \quad (\bar{p} + (\bar{s} \cdot \bar{r} \cdot \bar{q})) + (\bar{p} + \bar{s} + r);$$

Некоторые скобки можно опустить:

$$(\bar{s} \cdot \bar{r} \cdot \bar{q}) + (\bar{p} + \bar{p} + \bar{s} + r).$$

Упрощая, получаем нормальную форму:

$$(\bar{s} \cdot \bar{r} \cdot \bar{q}) + (\bar{p} + \bar{s} + r).$$

3. Применяем распределительный закон: раскрываем конъюнкцию по дизъюнкции (ср. равносильность 14):

$$(\bar{s} + (\bar{p} + \bar{s} + r))(\bar{r} + (\bar{p} + \bar{s} + r))(\bar{q} + (\bar{p} + \bar{s} + r)).$$

Исключая внутренние скобки и пользуясь условием $\bar{r} + r = 1$, замечаем, что второй дизъюнкт равен 1 и, следовательно, исключается из общей конъюнкции. Окончательно получаем КНФ $(\bar{p} + \bar{s})(\bar{q} + \bar{p} + \bar{s} + r)$.

Роль КНФ для оценки значений формул трудно переоценить. Но возникает вопрос: нельзя ли установить какую-либо связь между структурой формулы и ее семантикой? То есть связь между ее логической формой и логическим содержанием? Оказывается, такая связь существует, и можно указать простой метод, позволяющий по виду формулы, приведенной к определённому виду, судить о том, тождественна она или нет. Метод как раз и на-

ключается в приведении исходной формулы к нормальной конъюнктивной форме и последующем ее анализе.

Пусть имеется некоторое выражение F , представленное КНФ, $F = (a + b + r)(a + \bar{r} + b + s + r)(b + r + s + \bar{s})$. Сразу видно, что второй и третий дизъюнкты равны 1, поскольку имеют по два одинаковых переменные, одна из которых - отрицание другой. Эти дизъюнкты можно опустить. Но сама формула $F = (a + b + r)$ - необщезначима и не противоречива, т.е. выполнима.

Пусть теперь формула F имеет другой вид: $F = (a + b + p)r(b + \bar{p})(b + p + r)\bar{r}$. В ее составе два однолитерных дизъюнкта (r и $\bar{r}$) причем один из них является отрицанием другого. Такие литеры называются *контрарными*. Конъюнкция контрарных литер равна 0, и поэтому мы имеем невыполнимую функцию:

$$F = 0 (J).$$

Общий вывод. Для того, чтобы некоторая КНФ-формула была общезначима, необходимо и достаточно, чтобы каждый ее дизъюнкт содержал хотя бы одну пару контрарных литер. Для того, чтобы некая КНФ была невыполнима, необходимо, чтобы она содержала хотя бы одну пару однолитерных контрарных дизъюнктов.

5.8. Свойства ИВ как аксиоматической системы

То, что ИВ является аксиоматической системой, следует из всего вышесказанного, так сказать, по построению. Здесь мы хотим лишь подчеркнуть некоторые свойства, присущие ИВ как всякой системе подобного рода.

В основе аксиоматической системы лежит формальная теория. Что это означает, мы видели выше. Это означает, в частности, что в системе определено некоторое множество W базовых аксиом, из которых через процедуру вывода по правилам R можно вывести некоторую формулу B , обязательно общезначимую. Множество W общезначимо по определению, а правила вывода не меняют истинности. Поскольку B общезначимо, то, очевидно, ее отрицание $\bar{B} = J$, т.е. невыполнимо и невыводимо из W .

Этот факт говорит о непротиворечивости системы: система

непротиворечива, если в ней невыводимы никакие две формулы, одна из которых является отрицанием другой.

Ранее мы определили понятие полноты системы аксиом, согласно которому любая общезначимая ппф может быть выведена из этой системы и, следовательно, ее присоединение к этой системе полноту последней не нарушает. Покажем теперь, что полнота и непротиворечивость связаны между собой: **нарушение полноты приводит к нарушению непротиворечивости системы.**

Дизъюнкция $A + B$, например, не является общезначимой ппф и потому невыводима из принятой ранее системы аксиом (A1) - (A3). Предположим, однако, что она выводима и, следовательно, может быть добавленной к системе в виде четвертого постулата. Далее рассуждаем следующим образом.

Представим дизъюнкцию $A + B$ в виде импликации:

$$1) \quad \bar{A} \rightarrow B,$$

так как она теперь считается общезначимой, проводим ряд подстановок и получаем "тавтологии":

$$2) \quad \bar{A} \rightarrow \bar{B} \text{ (заменив } B \text{ на } \bar{B}),$$

$$3) \quad A \rightarrow B \text{ (заменив в 1) } A \text{ на } \bar{A}).$$

Правило *modus ponens* может быть теперь применено к постулату (A3), т. к. его посылка ($\bar{A} \rightarrow \bar{B}$) теперь общезначима согласно тождеству 2). Отсюда справедливо тождество:

$$4) \quad (\bar{A} \rightarrow B) \rightarrow A.$$

Применив *MP* к тождествам 1) и 4), имеем:

$$5) \quad A = I.$$

Заменяем в 4) A на $\bar{A}$:

$$6) \quad (A \rightarrow B) \rightarrow \bar{A}.$$

Применяя теперь *MP* к 6) с учетом 3), получаем неопровержимое:

$$7) \quad \bar{A} = I.$$

(Сравнивая 7) и 5), отмечаем явное противоречие. Отсюда определение: **система полна**, если присоединение к аксиомам каково-либо невыводимой формулы делает ее противоречивой.

5.9. Проблема логического вывода

Ранее мы говорили о выводе общезначимых формул (тавтологий).

гий, тождеств) из базовой системы аксиом. Рассмотрим вопрос, что если для множества $\{E\}$ не существует такой интерпретации, более широкой. Пусть имеется множество необщезначимых формул, при которой все E_i принимают значения I , то множество $E_1, E_2, \dots, E_n$, обладающих тем свойством, что при некоторых интерпретациях они одновременно принимают значение I . Формула выводима из множества $\{E\}$, если она может быть выведена из них путем применения правила заключения. (Правило подстановки логического следствия. Если $\{E\} \vdash B$, то B принимает значение I как только все E_i также принимают значение истинности). Процесс вывода будет заключаться в получении ряда последовательных формул $B_1, B_2, B_3, \dots$, каждая из которых выводится из всех E_i (обозначим: $\{E\} = I$). Остальные варианты вполне допустимы, что уже получены прежде. Процесс длится до тех пор, пока одна из очередных B_k не совпадет с B , т.е. когда $B_k = B$.

Правило заключения не меняет истинности, и потому справедливо утверждение, что если B выводима из $\{E\}$, то она должна принимать значения I при тех же интерпретациях, что и все E_i . (В общем-то формулы E_i могут принимать самые разные значения. Речь идет о значениях истинности, общих для всех них и B в том числе).

Пишут: $(E_1, E_2, \dots, E_n) \vdash B$ или короче $\{E\} \vdash B$.

Говорят также, что B есть логическое следствие из посылок $\{E\}$. Вывод из системы аксиом теперь можно рассматривать как частный случай, когда выполняется условие $\vdash \{A\} \vdash B$.

Пример. Знакомое нам правило заключения можно перефразировать так:

следующим образом: $(p, p \rightarrow q) \vdash q$, т.е. q - логическое следствие из посылок p и $p \rightarrow q$. Справедливость этого легко проверить по таблице истинности: высказывание q принимает значение I , как только p и $(p \rightarrow q)$ одновременно принимают значение I .

Проблема вывода сводится, таким образом, к проблеме дедукции, которая формулируется следующим образом: требуется определить, является ли формула B логическим следствием множества формул $\{E\}$.

Чтобы подчеркнуть, что E_i не являются аксиомами, их иногда обозначают через H_i и называют гипотезами, а формулу B заключением:

$$(H_1, H_2, \dots, H_n) \vdash B.$$

Если гипотезы рассматривать как посылки в рассуждении, то определение логического следствия следует, что заключение истинно только тогда, когда все посылки истинны. Заметим, что

$$(E_1, E_2, \dots, E_n) \vdash B \text{ или } (H_1, H_2, \dots, H_n) \vdash B. \quad (5.2)$$

Сразу же отметим одно важное свойство, следующее из опущенного правила подстановки логического следствия. Если $\{E\} \vdash B$, то B принимает значение I как только все E_i также принимают значение истинности. Исключается, таким образом, случай, когда $B=I$ при всех значениях E_i . Приведем их в табличку, добавив столбец с импликацией, которая нам сейчас пригодится.

Таблица 3

$\{E\}$	B	$\{E\} \rightarrow B$
I	I	I
I	I	I
I	I	I
I	I	Исключ.

Из таблицы 3 следует очевидный и важный вывод: если B - логическое следствие из множества $\{E\}$, то импликация $\{E\} \rightarrow B$ - тавтология.

Условие одновременной истинности всех E_i соответствует выполнению конъюнкции. Следовательно, можно написать:

$$(E_1 \wedge E_2 \wedge E_3 \dots \wedge E_n) \rightarrow B \vdash I \text{ или } (H_1 \wedge H_2 \wedge H_3 \dots \wedge H_n) \rightarrow B \vdash I. \quad (5.3)$$

Вопрос, таким образом, сводится к определению тождественности выражения (5.3).

Пример. Известное нам правило заключения может быть записано следующим образом:

$$a) (p, p \rightarrow q) \vdash q.$$

Если q - логическое следствие из p и $p \rightarrow q$, то выражение

$$b) (p \wedge (p \rightarrow q)) \rightarrow q$$

должно быть тождеством.

Покажем это. Приведем шпф b) к конъюнктивной нормальной форме (дизъюнкцию будем обозначать +).

Освободимся от импликаций и преобразуем:

$$\begin{aligned} & (\overline{p(\overline{p} + q)}) + q \\ & \overline{p} + (\overline{p} + q) + q; \\ & \overline{p} + (p\overline{q} + q); \\ & \text{с) } (\overline{p} + q) + (p\overline{q}). \end{aligned}$$

К выражению с) применим распределительный закон раскрытия конъюнкции по дизъюнкции:

$$\text{d) } (p + \overline{p} + q)(p + q + \overline{q}) \rightarrow I.$$

Полученная конъюнктивная форма d), очевидно, тождественна, поскольку каждый из двух ее дизъюнктов равен I , ($p + \overline{p} = I$, $q + \overline{q} = I$). Что и требовалось доказать.

В данном примере мы вновь встретились с задачей определения тождественности формулы. В более общей формулировке будет встречаться нам и в дальнейшем: требуется определить какому из трех классов принадлежит данная формула, являлась ли она: а) тождественной, б) невыполнимой или в) выполнимой. В этом состоит *проблема разрешения*.

5.10. Алгоритмическая проблема разрешения в ИВ

Задача, состоящая в отыскании процедуры, позволяющей любой формулы выяснить, к какому из трех вышеперечисленных классов она принадлежит, называется еще *семантической проблемой разрешения*. В соответствии с этим процедура, позволяющая конечным числом простых действий решить проблему разрешения, называется разрешающей процедурой. Самое естественное решение здесь сводится к таблице истинности. Таблица даст исчерпывающий ответ на поведение формулы при всех возможных интерпретациях. Но этот прием малоэффективен, поскольку практически он применим лишь для малого числа аргументов (литер). Если формула из двух литер имеет 4 варианта интерпретаций (т.е. 4 строки), то формула из трех литер уже 16, из пяти соответственно 32 и т.д. по степени 2^n строки таблицы истинности. Кстати, этот прием мы применили, когда доказывали тождественность первого постулата ИВ (A1).

Заметим, однако, что для того, чтобы получить разрешающую процедуру, достаточно найти способ, позволяющий отличать тождественные формулы от всех остальных. Применяем

процедуру к некоторой формуле A и, если окажется, что A общезначима, то проблема решена. Если же выясняется, что A не общезначима, то применяем эту процедуру для формулы $\overline{A}$. Если окажется тождественной, то, очевидно, A - противоречива. Если $\overline{A}$, так же, как и A , не тождественная, то это уже значит, что формула A просто выполнима.

Существует несколько методов оценки тождественности формулы:

- 1) оценка с помощью таблицы истинности,
- 2) оценка через преобразование, упрощение и приведение к нормальным формам,
- 3) оценка путем логического вывода из системы аксиом,
- 4) оценка методом редукции,
- 5) оценка методом опровержения.

Некоторые из этих методов мы уже "прошли", с другими предстоит познакомиться. Так, например, в п. 5.5 мы проводили оценку тождественности постулата (A1) с помощью таблицы истинности. Анализ значений нормальных форм был посвящен п. 5.7. В п. 5.6 мы применили логическим выводом доказали тавтологию $A \rightarrow A$.

В ряде случаев для определения тождеств удобен так называемый *алгоритм редукции*. Алгоритм основан на доказательстве путем приведения к абсурду. Метод особенно хорош, когда формула содержит много импликаций. Рассмотрим его на примере второго постулата (A2) исчисления высказываний.

Предположим невероятное, что (A2) ложен, и докажем ложность этого предположения.

Итак, пусть:

$$1) [(A \rightarrow (B \rightarrow C)) \rightarrow ((A \rightarrow B) \rightarrow (A \rightarrow C))] = \mathcal{L}.$$

По свойству импликаций, она ложна, если антецедент истинен, и консеквент - ложен, т.е.

$$2) (A \rightarrow (B \rightarrow C)) = I,$$

$$3) ((A \rightarrow B) \rightarrow (A \rightarrow C)) = \mathcal{L}.$$

Тогда из равенства 3) следует:

$$4) (A \rightarrow B) = I,$$

$$5) (A \rightarrow C) = \mathcal{L}.$$

Ложность $(A \rightarrow C)$ означает, что $A = I$, $C = \mathcal{L}$.

Применив *modus ponens* к $(A \rightarrow B)$, получаем: если $A = И$, то $B = И$. Подставим теперь полученные значения A , B и C в 2), получим:

$$6) (A \rightarrow (B \rightarrow C)) = (И \rightarrow (И \rightarrow Л)) = Л,$$

что противоречит ранее полученному значению 2). Мы пришли к абсурду и тем самым показали, что исходный постулат общезначим.

К сожалению, алгоритм редукции не всегда удобен в применении и не может быть рекомендован как универсальный метод определения тождественности.

5.11. Теорема дедукции

Проблема разрешимости тесно связана с проблемой вывода. Методов много, но тем не менее процесс этот остается достаточно утомительным даже для простых примеров. Проблема вывода существенно упрощается, если применить *теорему дедукции*. Пусть имеется множество гипотез $\{H_i\}$ и H_n - одна из них.

Теорема утверждает, что необходимым и достаточным условием выводимости B из гипотез $\{H_i\}$ является выводимость импликации $(H_n \rightarrow B)$, откуда из утверждения $(H_1, H_2, \dots, H_n) \vdash B$ следует:

$$(H_1, H_2, \dots, H_{n-1}) \vdash (H_n \rightarrow B). \quad (5.4)$$

Пусть это условие выполняется и $(H_n \rightarrow B)$ выводимо. Обозначим эту формулу через $M1$. Тогда по условию теоремы должна быть выводимой формула $(H_{n-1} \rightarrow M1)$. Обозначим ее через $M2$. Теперь будет выводима формула $(H_{n-2} \rightarrow M2)$ и т.д. Формулируя теорему, следовательно, сводится к следующей:

Если B выводима из гипотез $\{H_i\}$, то истинно выражение $(H_1 \rightarrow (H_2 \rightarrow (H_3 \rightarrow \dots (H_n \rightarrow B)) \dots))$. (5.5)

Необходимость утверждения доказывается следующим образом. Допустим, B истинна, тогда импликация $(H_n \rightarrow B)$ также истинна при любой H_n . Но это, в свою очередь, означает, что истинна следующая импликация $(H_{n-1} \rightarrow (H_n \rightarrow B))$ и т.д. вплоть до заключительной импликации $(H_1 \rightarrow (H_2 \rightarrow \dots))$. Что и требовалось доказать.

Выражение типа (5.5) с "вложенными" импликациями называется n -кратной импликацией. Доказав необходимость (5.5), мы имеем такое логическое утверждение:

если в n -кратной импликации заключение B истинно, то

и вероятности ее посылки H_i тоже истинны.

Докажем, что это так и есть, т.е. докажем теперь достаточность. Она доказывается простым применением правила заключения. В самом деле, положим, что выражение (5.5) истинно.

Если H_1 принимает значение $И$, то по *modus ponens* истинно и выражение $(H_2 \rightarrow (H_3 \rightarrow \dots))$. Но при той же интерпретации истинна и H_2 , откуда следует, что истинно и выражение $(H_3 \rightarrow \dots)$. И т.д. В конце цепочки рассуждений приходим к выводу, что истинна импликация $H_n \rightarrow B$ (выполнение условия (5.4) теоремы). Но H_n тоже гипотеза и тоже истинна.

Отсюда $B = И$.

Рассмотрим примеры.

а. Доказать свойство транзитивности импликации: из условия $(A \rightarrow B)$ и $(B \rightarrow C)$, следует $(A \rightarrow C)$.

Вопрос сводится к доказательству логического следствия:

$$(A \rightarrow B, B \rightarrow C) \vdash (A \rightarrow C). \quad (5.6)$$

Доказательство здесь неочевидно, но согласно теореме дедукции нам достаточно доказать условие:

$$(A \rightarrow B, B \rightarrow C, A) \vdash C.$$

Итак, имеем гипотезы:

$$a. H_1: A \rightarrow B,$$

$$b. H_2: B \rightarrow C,$$

$$c. H_3: A.$$

Применяя *MP* к a и c , получаем

$$d. B \text{ и далее:}$$

$$e. C \text{ (modus ponens к b и d).}$$

Что и требовалось.

Доказать выражение (5.6), пользуясь условием (5.5).

Гипотезы у нас уже обозначены. Подставляем их в (5.5):

$$((A \rightarrow B) \rightarrow ((B \rightarrow C) \rightarrow (A \rightarrow C))). \quad (5.7)$$

Импликация $A \rightarrow C$ является логическим следствием, если A принимает значение $И$ тогда, когда все $H_i = И$. Пусть формула (5.7) истинна. Если теперь положим, что $(A \rightarrow B) = И$, то по *MP* $((B \rightarrow C) \rightarrow (A \rightarrow C)) = И$.

Но $(B \rightarrow C) = H_2$ тоже истинна, и тогда $(A \rightarrow C) = И$ и потому

является логическим следствием по условию (5.6).

5.12. Принцип дедукции

Вернемся к выражению (5.1) $(H_1, H_2, \dots, H_n) \mapsto B$ и предположим, что оно выполняется, т.е. B - выводимо из $\{H\}$. Если это присоединение B к множеству $\{H\}$ не влияет на полноту множества $\{H, B\}$ и не приводит его к противоречию. Иное дело, которая при этих условиях невыводима. Ее присоединение к очевидно, приведет к противоречивости, т.е. можно написать:

$$(H_1, H_2, \dots, H_n, \bar{B}) \mapsto L.$$

При этих условиях тождественность импликации (5.3), ственно, нарушается, она становится невыполнимой. Возьмем рицание импликации (5.3). Теперь должно выполняться условие

$$((H_1 \wedge H_2 \wedge H_3 \wedge \dots \wedge H_n) \rightarrow B) \mapsto L.$$

Доказав невыполнимость (5.8) или (5.9), мы косвенно дока выполнимость условия (5.1). Такой метод доказательства "от тивного" называется *доказательством по методу опровержения*.

Метод опровержения очень удобен. В самом деле, вместо го, чтобы кропотливо доказывать общезначимость какой-то формулы F , достаточно доказать невыполнимость ее отрицательной формулы $\bar{F}$, что в ряде случаев значительно проще. (В 60-х годах XX века был открыт и разработан так называемый принцип резолюции, весьма подходящий для доказательств подобного рода).

Метод опровержения реализует *принцип дедукции*, который формулируется следующим образом:

формула B является логическим следствием множества $\{H\}$ тогда и только тогда, когда множество $\{H, \bar{B}\}$ невыполнимо, т.е. $(H_1, H_2, \dots, H_n) \mapsto B$, если $(H_1, H_2, \dots, H_n, \bar{B}) \mapsto L$.

Докажем условие (5.9).

Исключим импликацию:

$$((H_1 \wedge H_2 \wedge \dots \wedge H_{n1}) \vee B)$$

и по правилу де Моргана получим:

$$(H_1 \wedge H_2 \wedge \dots \wedge H_n) \wedge \bar{B},$$

что эквивалентно выражению

$$H_1 \wedge H_2 \wedge \dots \wedge H_n \wedge \bar{B}.$$

Целю, таким образом, сводится к доказательству невыполнимости

$$(H_1 \wedge H_2 \wedge \dots \wedge H_n \wedge \bar{B}) \mapsto L. \quad (5.11)$$

Формула (5.10) в своем виде уже является элементом КНФ, же если все H_i - элементарные высказывания. Если же H_i - сложные выражения, то они приводимы к виду КНФ и их подстановка в (5.10) не меняет ее нормальной формы. Поэтому в дальнейшем мы вправе считать каждое из H_i дизъюнктом, состоящим из одного или многих "слагаемых".

Условие (5.11) требует, чтобы формула (5.10) была невыполнимой, т.е. тождественно равна 0. Это возможно, если среди ее множителей найдется хотя бы один пустой дизъюнкт. Такой дизъюнкт не может появиться в явном виде. Но он может быть определен на множестве $\{H, \bar{B}\}$ путем определенных эквивалент-преобразований.

Из всего вышесказанного следует, что согласно принципу дедукции вопрос о выводимости (невыводимости) некоторой формулы B сводится, в конечном счете, к анализу невыполнимости множества дизъюнктов. Но множество дизъюнктов невыполнимо тогда и только тогда, когда пустой дизъюнкт L является логическим следствием из него. Таким образом, невыполнимость множества $\{H, \bar{B}\}$ можно проверить, порождая логические следствия из него до тех пор, пока не получится пустой дизъюнкт. Метод, позволяющий получить логические следствия из множества дизъюнктов, основан на применении принципа резолюций.

5.13. Принцип резолюций

В сущности в основе принципа лежит несложная схема рассуждений. Пусть A , B и C - формулы и имеются два утверждения: 1. $(A \rightarrow B)$ и 2. $(B \rightarrow \bar{C})$,

которые мы будем считать истинными. Положим теперь, что $C = I$.

Подставив это значение в первое выражение, получим дизъюнкт $A \vee I$, который истинен при любом A . Подставив $C = I$ во второе выражение, получим дизъюнкт $B \vee L$, из которого очевидно следует, что $B = I$, поскольку принято, что весь дизъюнкт истинен.

Положим теперь $C = L$. Второй дизъюнкт истинен при любом

B , но первый принимает вид $A + L$, откуда следует, что $A = И$.

Все это означает, что, независимо от интерпретации формулы C , либо A , либо B истинны. Это можно отразить в виде нового дизъюнкта $(A + B)$, исключив *контрарные формулы* C и $\bar{C}$.

Другими словами, выполняется правило:

$$(A + C, B + \bar{C}) \mapsto (A + B). \quad (5.12)$$

Правило особенно эффективно, если A и B дизъюнкты, а C высказывание. Это правило называется *правилом резолюции*, а вновь полученный дизъюнкт - *резолювентой*. Он формируется как "сумма" оставшихся формул, за исключением *контрарных*, т.е. разных по знаку.

Для дизъюнктов $(p + q + \bar{r})$ и $(m + r)$, например, резолювента будет иметь вид $(p + q + m)$. Для дизъюнктов $(p + r)$ и $(\bar{r})$ соответственно (p) , а вот в случае (p) и $(\bar{p})$ обе литеры "уничтожаются". Это пример получения *пустого* дизъюнкта. Еще один пример. Имеются два дизъюнкта $(\bar{x} + y)$ и $(x + \bar{y})$. Получаемые здесь резолювенты $(x + \bar{x})$ или $(y + \bar{y})$ равны 1, информации не несут, и следует отбрасывать.

В логическом плане каждый полученный дизъюнкт - резолювента равносильна обоим дизъюнктам-родителям, участвовавшим в резолюции, (они так и называются - родители). Он становится очередной гипотезой и участвует в резолюции на равных с другими. Это касается и пустого дизъюнкта, но будучи поставлен в ряд гипотез H_i , он делает формулу типа (5.10) равной 0, что и является ее доказательством.

Пример. Доказать невыполнимость множества дизъюнктов:

$H = (p + q, p + r, \bar{q} + \bar{r}, \bar{p})$. Пронумеруем гипотезы:

1. $p + q$,
2. $p + r$,
3. $\bar{q} + \bar{r}$,
4. $\bar{p}$.

Далее применяется правило резолюции. Полученные резолювенты присоединяются к исходному множеству, с ними снова можно проводить резолюции. Ниже следует список резолювентов, в скобках указываются номера резолювентов, участвовавших в резолюции.

5. q (1,4),
6. r (2,4),
7. $\bar{q}$ (3,6),
8. L (5,7).

Надо отметить, что выбранный путь порождения резолювентов может быть не единственным. Например, в нашем случае результат можно было получить чуть быстрее, если пойти по следующему пути:

5. $p + \bar{r}$ (1,3),
6. p (2,5),
7. L (4,6).

Как видно из примера, метод резолюций легко представим в виде несложного регулярного алгоритма. Это предопределяет успешное применение ЭВМ в решении задач вывода, хотя здесь и возможны неожиданные трудности. Дело в том, что машина ищет резолюцию слепо, методом перебора. При таком поиске путь к результату может быть весьма долгим. Возможны случаи простоя заикливания машины. Простейший пример: имеется два дизъюнкта p и $\bar{p} + q$. При машинной реализации резолювента q может порождаться неограниченное число раз. Предусматривая подобные случаи, применяют специальные стратегии поиска резолювентов и соответствующее программирование. Некоторые такие стратегии мы рассмотрим в следующем разделе.

В заключение отметим такое важное обстоятельство: множество резолювентов (вместе с родительскими дизъюнктами) образует не что иное, как математическую модель некоторой предметной области. Каждая новая резолювента добавляет новое состояние в пространство состояний $M_{но}$, а поиск решения в пространстве состояний представлен операцией логического вывода.

5.14. Свойства метода резолюций

Несмотря на известные недостатки, заключающиеся главным образом в возможности неограниченного порождения резолювентов и в отсутствии тем самым гарантий быстрого поиска решения, метод резолюций является одним из самых мощных инструментов в решении задач логического вывода. Он обладает

двумя существенными достоинствами: он логичен, т.к. резольвенты являются логическими следствиями предложений-родителей, и он обладает полнотой, т.к. при использовании в процессе вывода результат получается за счет применения только одного и того же правила. Представляет интерес свойство *завершаемости* метода резолюций: если множество $\{H\}$ невыполнимо, то пустой дизъюнкт может быть найден посредством резолюций. Это и понятно: пустой дизъюнкт есть резольвента множества $\{H\}$ и, будучи невыполнимым, не может быть следствием выполнимого множества. По этому поводу даже есть лемма: *если множество $\{H\}$ невыполнимо и содержит резольвенты своих элементов, то оно обязательно содержит пустой дизъюнкт.*

Метод резолюций применяется не только в рамках исчисления высказываний и исчисления предикатов (см. последующие главы), к нему нередко сводится процедура вывода в некоторых других моделях представления знаний (продукционные ПЗ, семантические сети, фреймы). Широко известный язык программирования ПРОЛОГ специально создан для реализации процедур, основанных на методе резолюций. Что же касается указанных недостатков, то в значительной степени они уменьшаются или даже исключаются путем применения специальной стратегии целенаправленного поиска резольвент. Ниже мы коснемся этого подробнее.

Основное назначение метода резолюций - порождение логических следствий из системы гипотез $\{H\}$ (причем эта система должна быть представлена в конъюнктивной нормальной форме). Это может быть порождение с целью общего обзора следствий, или же это будет поиск пустого дизъюнкта при реализации принципа дедукции - меняется только цель. Резольвента есть логическое следствие своих родителей. Обратного утверждать нельзя!

Рассмотрим показательный пример. Обратимся все к тому же свойству транзитивности импликации: если $(a \rightarrow b)$ и $(b \rightarrow c)$, то $(a \rightarrow c)$. Иначе: $[(a \rightarrow b)(b \rightarrow c)] \vdash (a \rightarrow c)$.

Гипотезы в нашем примере: $H_1: (a \rightarrow b)$ и $H_2: (b \rightarrow c)$, формула $B: (a \rightarrow c)$. Согласно принципу дедукции, условие выполняется, если показано, что $(H_1, H_2, \bar{B}) \vdash \perp$. Переходя к КНФ, получа-

ем выражение $[(\bar{a}+b)(\bar{b}+c)(\overline{a+c})] \vdash \perp$. Задача, таким образом, сводится к знакомой формулировке: доказать невыполнимость множества дизъюнктов: $(\bar{a}+b)$, $(\bar{b}+c)$, a , $\bar{c}$. (т.к. $\overline{a+c} = a \wedge c$ - это два однолитерных дизъюнкта a и $\bar{c}$).

Дизъюнкты:

1. $\bar{a}+b$,
2. $\bar{b}+c$,
3. a ,
4. $\bar{c}$.

Резольвенты:

5. b (1,3),
6. c (2,5),
7. $\perp$ (4,6).

Транзитивность доказана, и "по логике" это легко понять: если из a следует b , а из b следует c , то очевидно, что из a следует c . Интересно, будет ли логическим следствием из указанных дизъюнктов какой-либо другой из них? Например, $\bar{b}+c$. То есть требуется доказать:

$$[(a \rightarrow b)(a \rightarrow c)] \vdash (b \rightarrow c).$$

Переходя к КНФ, имеем дизъюнкты: $(\bar{a}+b)$, $(\bar{a}+c)$, $(\bar{b}+c)$ или иначе $(\bar{a}+b)$, $(\bar{a}+c)$, b , $\bar{c}$.

Итак, дизъюнкты:

1. $\bar{a}+b$,
2. $\bar{a}+c$,
3. b ,
4. $\bar{c}$.

Резольвенты:

5. $\bar{a}$. (2,4)

Других резольвент нет.

Импликация $(b \rightarrow c)$ не является логическим следствием.

Оно и правда: из того, что b и c следуют из a вовсе не следует, что c следует из b . Из примера выводим:

если резольвента V_i есть логическое следствие из $\{H\}$, то совсем не обязательно, чтобы хотя бы для одной гипотезы H_k выполнялось условие:

$$(H_1, H_2, \dots, H_n, V_i) \vdash H_k$$

Разберем еще несколько примеров.

Пример 1. Пусть даны посылки p и $p \rightarrow q$. Определить все возможные следствия из этой пары. Систематический обзор логических следствий удобно осуществлять путем обращения к *совершенной* конъюнктивной нормальной форме (СКНФ). Напомним, что особенность СКНФ заключается в том, что все ее конъюнктивные члены содержат все переменные данной формулы и,

следовательно, имеют одинаковое число литер. Если какой-либо член СКНФ содержит меньшее число переменных, то недостающие переменные вводятся прибавлением формулы типа $a \wedge \bar{a}$, которая равна 0 и на дизъюнкцию не влияет. Затем эту конъюнкцию раскрывают по дизъюнкции. Все это мы сейчас сделаем на примере. Как и прежде, образуем конъюнкцию $p(p \rightarrow q)$ и приводим ее к СКНФ. Освобождаемся от импликации: $p(\bar{p} + q)$.

В дизъюнкте p не хватает члена q . Прибавляем конъюнкцию $\bar{q} \wedge q$: $(p + (\bar{q} \wedge q))(\bar{p} + q)$ и, раскрывая её, имеем:

$(p + q) \wedge (p + \bar{q}) \wedge (\bar{p} + q)$. Полученная СКНФ дает нам не только три конъюнктивных члена: $(p + q)$, $(p + \bar{q})$ и $(\bar{p} + q)$, каждый из которых является логическим следствием, но и возможность получать другие следствия в виде конъюнкции любой пары из них:

$$(\bar{p} + q) \wedge (p + \bar{q}), (p + q) \wedge (\bar{p} + q), (p + q) \wedge (p + \bar{q}).$$

Но и это еще не все следствия. Применяя метод резолюций, получаем дополнительно дизъюнкты: p и q (Проверить самостоятельно).

Пример 2. Институт заключает договор, в котором предположительно могут участвовать три кафедры A , M и R . Однако участие этих кафедр обуславливается рядом обстоятельств. А именно:

а) если M не участвует в договоре, то не участвует и A ;

б) если же M участвует, то участвуют и A , и R .

Но вот вопрос: обязана ли R участвовать в договоре, если и нем уже участвует A ?

Опишем задачу в терминах исчисления высказываний. Обозначим: a – в договоре участвует A , m – в договоре участвует M , и r – в договоре участвует R . Тогда условию а) соответствует формула $\bar{m} \rightarrow \bar{a}$, условию б): $m \rightarrow (a \wedge r)$. Необходимо решить, следуют ли из этих условий $a \rightarrow r$?

Требуется вывести логическое следствие:

$$((\bar{m} \rightarrow \bar{a}), (m \rightarrow (a \wedge r))) \vdash (a \rightarrow r).$$

Исключаем импликации и делаем небольшие преобразования:

$$[(m \vdash \bar{a}), (\bar{m} + ar)] \vdash (\bar{a} + r),$$

$$[(m + \bar{a}), ((\bar{m} + a)(\bar{m} + r))] \vdash (\bar{a} + r),$$

$$[(m + \bar{a}), (\bar{m} + a), (\bar{m} + r)] \vdash (\bar{a} + r).$$

Согласно принципу дедукции, требуется доказать условие:

$$[(m + \bar{a}), (\bar{m} + a), (\bar{m} + r), (\bar{a} + r)] \vdash J.$$

Применяя метод резолюции, анализируем:

дизъюнкты:

резолюции:

$$1. m + \bar{a},$$

$$6. m, (1,4)$$

$$2. \bar{m} + a,$$

$$7. r, (3,6)$$

$$3. \bar{m} + r,$$

$$8. J. (5,7)$$

$$4. a,$$

Кафедра R обязана участвовать в договоре, если участвует A .

$$5. \bar{r}.$$

5.15. Пример решения задачи средствами ИВ

Обратимся к известной уже нам задаче про обезьяну и бананы (п. 1.5). На основе фактов БД и правил БЗ построим формальную модель предметной области на языке исчисления высказываний и проиллюстрируем на ней механизм логического вывода.

Сначала для этого необходимо определить алфавит, т.е. набор символов, обозначающих высказывания, которые мы определим, например, следующим образом:

A – "Обезьяна находится в точке a ",

B – "Ящик находится в т. b ",

C – "Бананы находятся в т. c ",

D – "Обезьяна находится на Ящике",

E – "Обезьяна держит Бананы",

F – "Обезьяна, Ящик, Бананы находятся в разных точках",

G – "Обезьяна находится рядом с ящиком".

Используя логические связи: $\neg$, $\wedge$, $\vee$, $\rightarrow$, $\equiv$, мы можем строить более сложные умозаключения. Например:

$$1) (A \wedge B \wedge C) \rightarrow F.$$

(Если все предметы находятся на своих исходных позициях, т.е. в точках a , b , c соответственно, то справедливо сказать: "Обезьяна, Ящик, Бананы находятся в разных точках").

$$2) F \rightarrow \bar{G}.$$

(Если "Обезьяна, Ящик, Бананы находятся в разных точках", то "Обезьяна находится не рядом с Ящиком").

$$3) F \rightarrow \bar{D}.$$

(Если "Обезьяна, Ящик, Бананы находятся в разных точках", то "Обезьяна не находится на Ящике").

$$4) F \rightarrow \bar{E}.$$

(Если "Обезьяна, Ящик, Бананы находятся в разных точках", то "Обезьяна не держит Бананы").

Высказывания 2, 3, 4 можно объединить в одно с помощью логической связки "И":

$$5) F \rightarrow (\bar{G} \wedge \bar{D} \wedge \bar{E}).$$

$$6) \bar{F} \rightarrow (D \wedge E).$$

(Если "Обезьяна, Ящик и Бананы находятся не в разных точках, (т.е. в одной), то "Обезьяна стоит на Ящике" И "Обезьяна держит Бананы").

$$7) \bar{D} \rightarrow \bar{E}.$$

(Если "Обезьяна не на Ящике", то "Обезьяна не держит Бананы").

Таким образом, фрагмент предметной области на языке исчисления высказываний (ИВ) представляет собой следующий набор формул (БЗ):

$$\begin{aligned} 1. & (A \wedge B \wedge C) \rightarrow F; \\ 2. & F \rightarrow (\bar{G} \wedge \bar{D} \wedge \bar{E}); \\ 3. & \bar{F} \rightarrow (D \wedge E); \\ 4. & \bar{D} \rightarrow \bar{E}. \end{aligned} \quad (5.13)$$

Для простоты введем обозначение $S = A \wedge B \wedge C$.

Теперь, используя механизм логического вывода ИВ, мы можем доказать выводимость любой другой формулы, структуры которой соответствует синтаксису ИВ (в рамках данной модели). Докажем, например, что формула:

$$(\bar{S} \wedge D) \rightarrow \bar{E} \quad (5.14)$$

выводима. Ее смысл: если "Обезьяна, Ящик и Бананы не в исходных точках" И "Обезьяна на Ящике", то "Бананы в руках Обезьяны".

Логический вывод можно сделать несколькими способами.

1) Можно, например, использовать *таблицу истинности*, которая дает исчерпывающую картину значений переменных. При этом формулы (5.13) и (5.14) образуют выражение логиче-

ского вывода в виде:

$$((A \wedge B \wedge C) \rightarrow F) \wedge (F \rightarrow (\bar{G} \wedge \bar{D} \wedge \bar{E})) \wedge (\bar{F} \rightarrow (D \wedge E)) \wedge (\bar{D} \rightarrow \bar{E}) \vdash ((\bar{S} \wedge D) \rightarrow E). \quad (5.15)$$

Далее следует вычислить значения выражений слева и справа от знака $\vdash$. Если окажется, что формула справа принимает значение И как только все формулы (5.13), образующие левую часть, одновременно примут значение И, то логическая выводимость (5.14) из (5.13) доказана.

Учтем, однако, следующее. Формула (5.15) имеет 7 переменных. Это значит, что таблица будет содержать 2^7 , т.е. 128 строк! Есть ведь и другие методы.

2) Можно попытаться использовать метод вывода, основанный на *системе аксиом исчисления высказываний*. Но это тоже очень трудоемкий процесс.

3) Лучше всего попробовать метод опровержения, основанный на *принципе дедукции* и реализуемый посредством *резолюций*. Согласно этому методу следует доказать противоречивость системы

$$\begin{aligned} 1) & S \rightarrow F; \\ 2) & F \rightarrow (\bar{G} \wedge \bar{D} \wedge \bar{E}); \\ 3) & \bar{F} \rightarrow (D \wedge E); \\ 4) & \bar{D} \rightarrow \bar{E}; \\ 5) & (\bar{S} \wedge D) \rightarrow E, \end{aligned} \quad (5.16)$$

где под номером 5 как раз и стоит отрицание формулы (5.14). Далее применяем метод резолюций. Для начала все пять предложений следует представить в виде конъюнкции элементарных дизъюнктов (КНФ). Для простоты дизъюнкцию будем обозначать "+".

Для первого предложения имеем: 1'. $\bar{S} + F$.

Для второго: 2'. $\bar{F} + (\bar{G} \wedge \bar{D} \wedge \bar{E})$.

Для третьего: 3'. $F + (D \wedge E)$.

Для четвертого: 4'. $D + \bar{E}$.

Для пятого приведем цепочку преобразований:

$$5'. (\bar{S} \wedge D) \rightarrow E = \overline{(\bar{S} \wedge D) + E} = \overline{(S + \bar{D}) + E} = \overline{S \wedge D \wedge E}.$$

Пользуясь правилом раскрытия конъюнкции по дизъюнкции,

имеем для 2': $(\bar{F} + \bar{G}) \wedge (\bar{F} + \bar{D}) \wedge (\bar{F} + \bar{E})$;

для 3': $(F + D) \wedge (F + E)$.

Конъюнкция 5' распадается на три одночленных дизъюнкта: S, D, E .

Теперь у нас имеется система элементарных дизъюнктов, на основе которой проводим вывод методом резолюции.

1. $\bar{S} + F$.	Резольвенты
2. $\bar{F} + \bar{G}$.	10. F (6, 9).
3. $\bar{F} + \bar{D}$.	11. $\bar{D}$ (3, 10).
4. $\bar{F} + \bar{E}$.	12. "Л" (8, 11).
5. $F + D$.	Мы получили "пустой" (ложный)
6. $F + E$.	дизъюнкт. Это значит, что выводимости
7. S .	формулы (5.14) из системы (5.13) доказана.
8. D .	т. е. утверждение (5.13) истинно.
9. E .	

Отметим, что приведенная резолюция не единственно возможная. Можно и по-другому. Например:

- 10'. $\bar{F}$ (3, 8).
 11'. E (6, 10').
 12'. "Л" (9, 11'). И т.п.

Упражнения

1. Пользуясь таблицей истинности, показать равносильность следующих формул:

- а. $\bar{b} \wedge (b \rightarrow a)$ и $b \rightarrow (\bar{b} \wedge a)$;
 б. $\bar{r} \rightarrow \bar{q}$ и $q \rightarrow r$;
 в. $(q + \bar{p} \bar{q})$ и $((p + \bar{q})(\bar{p} + q))$;
 г. $(p + q + r)$ и $((a + b) \rightarrow c)$;
 д. $(a \rightarrow b)$ и $((q \wedge \bar{p}))$.

2. Путем простейших преобразований доказать тождества:

- а. $((p \rightarrow q) \wedge \bar{q}) \rightarrow \bar{p}$;
 б. $(\bar{p} \rightarrow \bar{q}) \rightarrow (q \rightarrow p)$;
 в. $((p \rightarrow q) \rightarrow p) \rightarrow p$;
 г. $(\bar{a} \vee b) \equiv (a \rightarrow b)$;

д. $(a \rightarrow \bar{b}) \equiv (\bar{a} \vee \bar{b})$.

3. Доказать, что формула $f = (a \wedge b) \rightarrow a$ тождественна и что подстановка $a = (c \rightarrow d)$ не меняет истинности.

а. Те же условия для $f = a \rightarrow (a \vee b)$ и $a = c \rightarrow (a + b)$.

б. Те же условия для $f = a \rightarrow (d \rightarrow a)$ и $a = \bar{a} \vee d$.

в. Доказать, что постулат А3 (п.5.5) не меняет тождественности при подстановке $B \rightarrow A$ вместо B .

г. То же для постулата А1 (п.5.5) при подстановке $(a + b) \rightarrow r$ вместо A .

4. Привести к конъюнктивной нормальной форме.

а. $(p \rightarrow q) \rightarrow (r \rightarrow q)$;

б. $(p \rightarrow q) \rightarrow ((\bar{p} \rightarrow q) \rightarrow p)$;

в. $(x(y \rightarrow z)) \rightarrow w$;

г. $(\bar{q} \rightarrow p)(\bar{q} \rightarrow \bar{p}) + (p \rightarrow r)$;

д. $p \rightarrow ((p \rightarrow q) \rightarrow r)$;

е. $(\bar{a} \rightarrow b)(c \rightarrow d) + (a \rightarrow b)$;

ж. $((p \rightarrow q) \rightarrow (q \rightarrow p)) + r$;

з. $(\bar{b}(a \rightarrow c)) \rightarrow a$;

и. $(p \rightarrow q)(\bar{r} \rightarrow p)(\bar{q} \rightarrow r) + p$;

к. $(a(b \rightarrow d)) \rightarrow c$.

5. Доказать тождества методом редукции.

а. $(\bar{p} \rightarrow \bar{q}) \rightarrow (q \rightarrow p)$;

б. $((p \rightarrow q) \rightarrow p) \rightarrow p$;

в. $(p \rightarrow q) \rightarrow ((\bar{p} \rightarrow q) \rightarrow q)$;

г. Постулат А3 (п.5.5);

д. $(r \rightarrow q) \rightarrow ((p \rightarrow q) \rightarrow ((rp) \rightarrow q))$;

е. $A \rightarrow (b \rightarrow (a + b))$.

6. Принцип дедукции.

Методом опровержения доказать следующие тождества:

а. $(\bar{A} \vee C) \rightarrow ((\bar{B} \vee C) \rightarrow ((A \vee B) \rightarrow C))$;

б. $(A \rightarrow C) \rightarrow ((B \rightarrow C) \rightarrow ((A \vee B) \rightarrow C))$;

в. $(A \rightarrow C) \rightarrow ((B \rightarrow D) \rightarrow ((A \vee B) \rightarrow (C \vee D)))$;

г. $(A \rightarrow B) \rightarrow ((A \rightarrow \bar{B}) \rightarrow \bar{A})$;

д. $(A \rightarrow C) \rightarrow ((B \rightarrow D) \rightarrow ((\bar{C} \vee \bar{D}) \rightarrow (\bar{A} \vee B)))$;

- е. $(A \rightarrow B) \rightarrow ((\bar{A} \rightarrow B) \rightarrow B)$;
 ж. $(\overline{A \wedge B}) \rightarrow ((\bar{A} \rightarrow C) \rightarrow ((\bar{B} \rightarrow C) \rightarrow C))$;
 з. $(A \rightarrow C) \rightarrow ((B \rightarrow C) \rightarrow ((A \vee B) \rightarrow C))$.

7. Пользуясь методом резолюций, доказать следствия:

- а. $((a + b), (\bar{a} + c), (\bar{b} + d)) \vdash (c + d)$;
 б. $((a \rightarrow b), (a \rightarrow c), (\bar{b} + \bar{c})) \vdash (\bar{a})$;
 в. $((a \rightarrow c), (b \rightarrow d), (\bar{c} + \bar{d})) \vdash (\bar{a} + \bar{b})$;
 г. $((p \rightarrow q)(q \rightarrow r)) \rightarrow (p \rightarrow r)$;
 д. $(a(a \rightarrow (b + c))(b \rightarrow d)(c \rightarrow d)) \rightarrow d$;
 е. $((\bar{a} \rightarrow \bar{b}) \rightarrow (\bar{a} \rightarrow \bar{c})) \rightarrow (\bar{a} + \bar{b})$.

8. Записать в виде формул ИВ следующие выражения:

- а. Пришел, увидел, победил.
 б. Порох состоит из смеси угля, серы и нитрата калия.
 в. Волхвы не боятся могучих владык, и княжеский дар им не нужен.
 г. Смесь метана и воздуха взрывоопасна.

д. А если надо простой квас медвяный сытить, то взять меду патоки вчетверо да процедить через сито начисто, да положить в сосуд и заквасить простым калачом свежим, и лишь закиснет сливать в бочки.

е. Если руки мыли вы,	ж. Зайку бросила хозяйка,
если руки мыли мы,	Под дождем остался зайка.
если руки вымыл ты, —	Со скамейки слезть не мог.
значит, руки вымыты.	Весь до ниточки промок.

6. ИСЧИСЛЕНИЕ ПРЕДИКАТОВ КАК МЕТОД ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

Исчисление высказываний является грубой моделью представления знаний. Основной ее недостаток в том, что высказывание здесь рассматривается как единое целое, без анализа его внутренней структуры. Это ограничивает возможности ИВ при моделировании сложных силлогических построений. Элементарный пример, часто приводящийся в таких случаях. Имеется классический силлогизм:

а. Все люди смертны;

- б. Сократ - человек;
 с. Следовательно, Сократ смертен.

С точки зрения логики, вывод здесь безупречен, но он уже выходит за рамки ИВ. В самом деле, с помощью пропозициональных связей и букв, его можно записать в виде следующей формулы:

$$(a \wedge b) \rightarrow c.$$

Но эта формула необщезначима! А это значит, что логика высказываний не позволяет корректно выразить приведенный силлогизм. Позже мы вернемся к этому примеру и разрешим его, но уже в рамках более гибкой формальной логики, в рамках исчисления предикатов.

6.1. Понятие о предикатах

Если высказывание отражает какой-либо факт и далее оперирует с ним как с единой формулой, не разделяя его, скажем, на субъекты и объекты, то предикатная форма, напротив, отображает данный факт уже как взаимодействие, отношение или свойство некоторых сущностей. Это отношение принято выделять прописными буквами перед скобками, в которых указываются те или иные сущности, находящиеся в данном отношении.

Рассмотрим несколько предложений:

- а) Лена и Таня сестры,
 б) грибы в лесу,
 в) капля долбит камень,
 д) снег белый,
 е) мальчик послал книгу брату.

В правилах исчисления предикатов эти предложения можно записать следующим образом.

- а') СЕСТРЫ (Лена, Таня),
 б') В (лес, грибы),
 в') ДОЛБИТЬ (капля, камень),
 д') БЕЛЫЙ (снег),
 е') ПОСЫЛАТЬ (мальчик, брат, книга).

В первом предложении выделено отношение родства, во втором - предлогом В - пространственные отношения. В предложении в') выделено действие между субъектом и объектом, в

предложении z' - свойство (в данном случае - цвет), в предложении d' - также действие. Но рассмотрим эти примеры подробнее.

То, что стоит перед скобками и выделено прописью, называется *предикатным символом (предикатной константой)*. То, что стоит в скобках, называется *термами*. Каждый терм занимает свое *место*. Предикатные символы могут быть предложениями, существительными, глаголами, прилагательными и т.п.. Терм, как правило, существительное или то, что его заменяет. Все это вместе образует предикатную формулу (или короче - *предикат*).

Термов может быть несколько. По их количеству предикаты разделяются на одноместные (z'), двуместные (a' , b' , e'), трехместные (d') и т.д. Предикатная формула еще называется *атомом*. Но и термы бывают разными. В примере a') оба терма обозначены вполне конкретно - *Лена, Таня*. В этом случае они называются *индивидуальными константами*. Во втором предикате оба терма заданы в самом общем виде: какие-то грибы в каком-то лесу. Их можно просто обозначить через буквы x и y - они так и называются - *индивидуальные (предметные) переменные*. Сами же предикатные символы, которые, как мы видели, много чего отображают, также обозначаются буквами - прописными, латинского алфавита: P , R , M ... Иногда к ним добавляются индексы: P_1 , P_2 , ... P_n , иногда указывают число мест: P_k^1 , P_k^2 Говоря о терме, мы не упомянули еще один его вид: терм может быть выражен через функцию.

Разберем все сказанное на примерах.

1) *ПИСАТЬ (Лермонтов, "Демон")*. "Лермонтов написал "Демона" - все ясно: *ПИСАТЬ* - предикатная константа, двуместный предикат, оба терма - индивидуальные константы. Обозначим через X множество стихотворений Лермонтова. Тогда предикат вида: *ПИСАТЬ (Лермонтов, x)* означает: "Лермонтов написал какой-то стихотворение". А вот предикат: *ПИСАТЬ (y, x)*, где под y понимается какой-то человек, означает: "кто-то написал что-то". И x и y здесь - индивидуальные переменные.

2) Обозначим через g некоторую функциональную константу, например, "быть варёным". Если картофель обозначить через s , то предикат *НА (стол, g(s))* теперь истолкуется как "на столе варёная картошка". Пусть f - функциональная константа "быть

отцом", а m - функциональная константа "быть матерью". В этом случае предикат $P (f(Лена), m(Лена))$ следует истолковать просто как *РОДИТЕЛИ*. (Тот же результат, впрочем, даст и более общая формула: $P(f(x), m(x))$, где x - один и тот же ребенок).

Из рассмотренного можно сделать некоторые выводы. Во-первых, термы нельзя менять местами. Иначе получится, что на картошке стоит вареный стол, а Демон написал "Лермонтова". И во-вторых, не следует путать предикатный и функциональный символы. Предикат *МАТЬ (x,y)* означает: y есть мать x . Либо это правда, либо это неправда, поэтому область значений предиката $[1,0]$ или $[И,Л]$. Функция $m(x)$ означает "быть матерью", равенство $m(x) = y$ - "матерью x является y ". Область определения x - вообще говоря, все человечество, область значений y - все женщины определенного возраста.

6.2. Исчисление предикатов как аксиоматическая система

ИП - аксиоматическая система, построенная согласно формальной теории $F = (A, V, W, R)$.

Словарь ИП (A) содержит:

- индивидуальные константы $a, b, c, \dots$;
- предметные переменные $x, y, z, \dots$;
- функциональные константы $f, g, h, \dots$;
- высказывания $p, q, r, s, \dots$;
- предикатные константы $P, Q, R, \dots$.

Исчисление предикатов в определенном смысле - продолжение и расширение исчисления высказываний, поэтому в словарь включены все те же пропозициональные связки $\wedge, \vee, \neg, \rightarrow, \equiv$. Но перечень логических знаков в ИП расширяется еще двумя, называемых кванторами: $\forall$ и $\exists$. Квантор $\forall$ читается как "все", "для всех", "всякий", "каков бы ни был" и т.п. Поэтому он называется *квантором всеобщности (общности)*. Квантор $\exists$ читается как "некоторый", "хотя бы один", "существует" и т.п. Поэтому он называется *квантором существования*. Так, например, выражение $\forall x P(x)$ читается: "для любого x выполняется условие $P(x)$ ". Выражение $\exists y P(y)$ - "существует хотя бы один y , при котором выполняется $P(y)$ (т.е. $P(y) = И$)".

Множество синтаксических правил V ИВ применимо и в ИП. Правильно построенные формулы в рамках исчисления высказываний остаются ппф и в исчислении предикатов. Добавляются правила:

атом есть формула и
если $P(x)$ формула и x - переменная, то $\forall xP(x)$ и $\exists xP(x)$ формулы.

Каждому квантору соответствует только одна переменная, в наших примерах x или y . Эта переменная называется квантифицированной, она пишется сразу за квантором. Область действия квантора - формула, к которой применяется эта квантификация. Каждое вхождение квантифицированной переменной в область действия квантификации является *связанным*, любая другая переменная в данной области, не являющаяся связанной, называется *свободной*.

Рассмотрим формулу $\forall x(R(x,y) \rightarrow \exists y(M(x,y,z) \wedge Q(x,y)))$. Здесь все вхождения переменной x связанные, т.к. попадают в область действия квантора $\forall x$, которая включает в себя все предикаты: R, M и Q (следите за скобками). А вот первое вхождение переменной y (в предикате R) - свободное. В дальнейшем y попадает в область квантификации $\exists y$ и является связанным (в предикатах M и Q). Переменная z - свободная.

Каждую предикатную формулу можно интерпретировать, т.е. оценить ее как *И* или *Л*. При этом можно оценить "перекрестие" кванторов на одну и ту же переменную:

$\forall x \exists x P(x)$ интерпретируется как $\exists x P(x)$, а

$\exists x \forall x P(x)$ интерпретируется как $\forall x P(x)$.

Это и понятно: вместо того, чтобы говорить "из всех x существует хотя бы один x , при котором P истинен", достаточно сказать просто: "существует хотя бы один x и т.д.". И наоборот, чтобы не говорить странное словосочетание "существует хотя бы один x , таков что для всех x P истинен", достаточно сказать "для всех x ...". (Для запоминания: из двух кванторов "прав" самый правый).

Будем понимать под A предикат $A(x,y)$ и отметим важные соотношения:

$$\forall x \forall y A = \forall y \forall x A,$$

$$\exists x \exists y A = \exists y \exists x A, \quad (6.1)$$

т.е. одноименные кванторы можно менять местами. Иное дело разноименные кванторы. Здесь выполняется только такое условие:

$$\exists x \forall y A \rightarrow \forall y \exists x A. \quad (6.2)$$

Последняя импликация поясняется следующим примером. Пусть имеем для целых чисел истинное утверждение: $\forall y \exists x (x + y = 0)$ (для любого y найдется такой x , что выполняется равенство $x + y = 0$). Переставим кванторы: $\exists x \forall y (x + y = 0)$. Получим выражение: существует такой x , при котором выполняется условие $(x + y = 0)$ для всех y , что некорректно.

Система базовых аксиом W в ИП может быть принята такой же, как и в ИВ. Однако к ней необходимо добавить аксиомы, учитывающие появление кванторов:

$$(A4) \quad \forall x P(x) \rightarrow P(y),$$

$$(A5) \quad P(y) \rightarrow \exists x P(x).$$

$A4$ говорит, что если $P(x)$ истинен для всех x , то он истинен и для некоторого y из этого же универсума (если все яблоки в данном ящике красные, то одно-то красное уж найдется всегда).

$A5$ говорит, что если найдется y , при котором $P(y)$ истинен, то верно, что найдется хотя бы один x , для которого предикат $P(x)$ тоже истинен (даже если x совпадает с y). (Если среди яблок в данном ящике нашлось одно сладкое, то уже существует по крайней мере одно сладкое).

Правила вывода R здесь остаются прежними: правило подстановки и правило заключения, но они дополняются еще одним правилом, учитывающим свойства кванторов. Это правило называется правилом *специализации*. Суть его в следующем: если ппф $\forall x P(x)$ истинна и b - некоторая константа, то формула $P(b)$ также истинна, т.е. справедливо $\forall x P(b) = P(b)$. Пусть, например, имеются формулы $\forall x (P(b) \rightarrow Q(x))$ и $P(b)$. Если они истинны, то, применяя специализацию, имеем ряд теорем:

$$\begin{array}{l|l} \forall x (P(b) \rightarrow Q(x)), & \\ \text{т.е.} & P(b) \rightarrow Q(b), \\ & Q(b) \end{array} \quad \left| \begin{array}{l} \\ \\ \text{(специализация)} \\ \text{(modus ponens с } P(b)) \end{array} \right.$$

6.3. Примеры предикатов

Разберем несколько примеров построения предикатов.

1. "А вы, друзья, как ни садитесь, все ж в музыканты не годитесь". Обозначим через x - способ рассаживания музыкантов, y - качество исполнения, $P(x, y)$ - предикат, связывающий способ рассаживания и качество исполнения. Окончательная формула: $\forall x P(x, y)$.

2. "Кто не работает, тот не ест":

$$\forall x (P(x) \rightarrow E(x)).$$

Здесь x - человек, P - предикатная константа РАБОТАТЬ, E - предикатная константа ЕСТЬ.

3. "Болтун - находка для шпиона": $\forall x \exists y P(x, y)$, где "роли не полняют": x - болтун, y - шпион, P - НАХОДКА.

4. Приведенный в начале главы пример силлогизма о Сократе можно переписать так: для всех x , если x - человек, то x - смертен; Сократ человек; (следовательно) Сократ смертен. Обозначим через M "быть смертным", через H "быть человеком". Мы приходим к следующей формуле:

$$\forall x ((H(x) \rightarrow M(x)) \wedge H(\text{Сократ})) \rightarrow M(\text{Сократ}).$$

(Сократ здесь - индивидуальная константа).

5. "В каждом городе найдется краевед, который покажет достопримечательности".

$$\forall x (G(x) \rightarrow \exists y (S(x, y) \wedge P(z, y))).$$

(Если x - город (G), то найдется такой краевед (y), ЖИВУЩИЙ В (S), который ПОКАЖЕТ (P) достопримечательности z).

Здесь к месту отметить некоторые особенности при переводе с живого языка на язык предикатов. Имеется русская фраза "Каждый студент учится". В логической интерпретации это можно отобразить такой формулой:

$$6. \forall x (S(x) \rightarrow L(x)),$$

где S СТУДЕНТ, L - УЧИТЬСЯ.

Но вот есть другая фраза: "Некоторые студенты спортсмены". Ее логический эквивалент

$$7. \exists x (S(x) \wedge P(x)) \quad (P - \text{СПОРТСМЕН}).$$

Фразы 6 и 7 очень похожи, но замена прилагательного "ка-

ждый" на "некоторые" потребовала не только замены квантора $\forall$ на $\exists$, но и замену связки $\rightarrow$ на $\wedge$.

И еще. Формулы ИП часто можно писать по-разному на один и тот же словесный текст, пользуясь разной степенью "детализации". Например, короткую фразу из примера 3 можно записать более подробно:

$$8. \forall x ((M(x) \wedge B(x)) \rightarrow \exists y P(x, y)),$$

где M - ЧЕЛОВЕК, B - БОЛТУН, P - НАХОДКА, y - шпион.

А теперь вам предлагается несколько упражнений.

1. Попробуйте представить в виде предикатных формул следующие фразы.

- Кто весел, тот смеется.

- Кто-то привык за победу бороться.

- И никто ему по-дружески не спел.

- Всяк сверчок знай свой шесток.

- И никто не узнает, где могилка моя.

- А девушке в семнадцать лет какая шапка не пристанет!

- Все цветы мне надоели, кроме розы.

- Есть многое на свете, друг Гораций,

что и не снилось нашим мудрецам.

- Немногие вернулись с поля,

не будь на то Господня воля,

не отдали б Москвы.

2. Пусть L означает ЛЮБИТЬ, η - цветы, κ - конфеты, x - девушка. Переведите на русский язык выражения:

$$a) \forall x L(x, \eta),$$

$$b) \exists x \bar{L}(x, \kappa),$$

$$c) \exists x L(x, \kappa),$$

$$d) \exists x (L(x, \eta) \wedge L(x, \kappa)),$$

$$e) \exists x (\bar{L}(x, \kappa) \rightarrow \bar{L}(x, \eta)).$$

4. Преобразование формул

Так же, как и в исчислении высказываний, формулы ИП могут быть общезначимыми, выполнимыми (нейтральными) или истинными (универсально ложными). Вообще говоря, это можно

проверить, построив таблицу истинности. Но как это сделать, если предикаты содержат переменные, значения которых в общем случае могут меняться неограниченно? Особенную сложность придает наличие кванторов. Доказать общезначимость при таких условиях совсем не просто. Более того, было показано, что вообще невозможно найти универсального метода установления факта общезначимости квантифицированных выражений, так что даже говорят о неразрешимости исчисления предикатов. Но все это - в общем случае. Практически выполнимость многих формул устанавливается, если обозначена область D , в которой связанная переменная x принимает свои значения. Если при этом известны истинностные значения формул $A(x)$ и $B(x)$, то легко определяются значения и для формул $\bar{A}$, $A \wedge B$, $A \vee B$, $A \rightarrow B$ и др..

Формула $\forall x A(x)$ получает значение И, если A получает значение И для каждого x из D .

Формула $\exists x A(x)$ истинна, если A истинна хотя бы при одном значении x из D .

Пусть, например, x принимает значения в области $\{1, 2, 3\}$, и известно, что $A(1) = \text{Л}$, $A(2) = \text{И}$, $A(3) = \text{Л}$. Формула $\forall x A(x)$ означает: для всех x $A(x)$ истинна. Это условие у нас не выполняется, поэтому $\forall x A(x) = \text{Л}$. Формула $\exists x A(x)$ означает: существует x , при котором $A(x)$ истинна. Очевидно, что $\exists x A(x) = \text{И}$.

Были найдены процедуры, позволяющие устанавливать общезначимость некоторых ппф. В этом смысле стали говорить, что исчисление предикатов является полуразрешимым. Что же касается свободных переменных, то в большинстве случаев их достаточно конкретизировать, т.е. заменить на некоторые постоянные.

При преобразовании формул ИП используются те же приемы: снятие и ограничение отрицания, исключение импликации, эквивалентности, применение законов алгебры логики и правил равносильности и т.п.. При действиях со связками необходимо учитывать особенности квантификаций.

Пусть имеется формула A , не содержащая переменную x . Очевидно, в этом случае она не подпадает под действие квантора

по x , т.е. $\forall x A = A$ и $\exists x A = A$. Пусть теперь имеется формула B , содержащая свободную переменную x : $B = B(x)$. Тогда справедливы следующие равносильности:

$$\begin{aligned}\forall x B(x) \vee A &= \forall x (B(x) \vee A), \\ \forall x B(x) \wedge A &= \forall x (B(x) \wedge A), \\ \exists x B(x) \vee A &= \exists x (B(x) \vee A), \\ \exists x B(x) \wedge A &= \exists x (B(x) \wedge A).\end{aligned}\quad (6.3)$$

Если же формулы A и B обе содержат свободную переменную x , то справедливы равенства:

$$\begin{aligned}\forall x A(x) \wedge \forall x B(x) &= \forall x (A(x) \wedge B(x)), \\ \exists x A(x) \vee \exists x B(x) &= \exists x (A(x) \vee B(x)).\end{aligned}\quad (6.4)$$

Квантор $\forall$ можно распределять по $\wedge$ (И), квантор $\exists$ можно распределять по $\vee$ (ИЛИ).

Дело осложняется, если требуется распределить квантор $\forall$ по ИЛИ, а квантор $\exists$ по И. В этом случае равносильности, подобные (6.4), не выполняются. Тогда исходят из следующих соображений.

Любая связанная переменная в ппф может принимать какие угодно наименования, так что можно написать, например: $\forall x A(x) = \forall z A(z)$ (то же и для $\exists$). Это действие называется *переименованием переменных*. Всегда стараются сделать так, чтобы каждому квантору соответствовала только одна переменная. Это значительно облегчает работу с кванторами. В дальнейшем мы будем широко этим пользоваться. Вот и в данном случае:

$$\begin{aligned}\forall x A(x) \vee \forall x B(x) &= \forall x A(x) \vee \forall z B(z) = \forall x \forall z (A(x) \vee B(z)) \\ \exists x A(x) \wedge \exists x B(x) &= \exists x A(x) \wedge \exists z B(z) = \exists x \exists z (A(x) \wedge B(z)).\end{aligned}\quad (6.5)$$

(При выносе кванторов за скобки теперь уже использованы соотношения (6.3), т.к. $B(z)$, например, не зависит от x и т.п.).

Этот же прием можно использовать и в равенствах (6.1), т.е. справедливо: $\forall x A(x) \wedge \forall x B(x) = \forall x \forall z (A(x) \wedge B(z))$ и т.п..

Здесь и в дальнейшем будем обозначать для удобства:

$$\forall x \overline{P(x)} \Rightarrow \overline{\forall x P(x)} \text{ и } \exists x \overline{P(x)} \Rightarrow \overline{\exists x P(x)}.$$

Из общего смысла квантификаций нетрудно понять, следующие равенства преобразования отрицаний:

$$\overline{\forall x P(x)} = \exists x \overline{P(x)}; \quad \overline{\exists x P(x)} = \forall x \overline{P(x)},\quad (6.6)$$

откуда легко получаются правила замены одного квантора другим:

$$\forall xP(x) = \overline{\exists x\overline{P(x)}}; \exists xP(x) = \overline{\forall x\overline{P(x)}}. \quad (6.7)$$

В процессе преобразований нам потребуются новые термины. Назовем *литералом* атом или его отрицание; *дизъюнктом* - дизъюнкцию литералов (в ИП это чаще называют *предложением*), *матрицей* - формулу, не содержащую квантификаций.

Если мы имеем матрицу, то дальнейшая работа с ней, в сущности, сводится к преобразованиям, аналогичным тем, которые мы проделывали с формулами исчисления высказываний. Да и цели-то бывают, в общем-то, те же: преобразование и представление в канонических (нормальных) формах, доказательство общезначимости (или невыполнимости), определение логического следствия (чаще всего по методу резолюций). Но для этого нужно научиться получать матрицу, т.е. научиться корректно переходить от формул с квантификациями к формулам, уже не содержащим никаких кванторов. Но сперва еще раз о переименованиях связанных переменных, только более подробно.

6.5. Стандартизация переменных

Связные переменные находятся под действием квантора и поэтому переименовывать их можно только одновременно с квантифицированной переменной, стоящей после квантора. Совершенно безразлично, как обозвать квантифицированную переменную. Если у нас есть формула $\forall xP(x)$, то ее можно переобозначить, например, $\forall zP(z)$. Значение истинности ппф при этом не изменится. Такой прием называется переименованием. Им пользуются для разделения переменных с тем, чтобы каждый квантор имел свою, свойственную только ему, переменную. Выше мы уже пользовались этим приемом при выводе соотношений (6.5). Если в формуле $\forall x(P(x) \rightarrow \exists x(R(x,z)))$, провести переименование, то можно получить, например, выражение $\forall x(P(x) \rightarrow \exists y(R(y,z)))$ (здесь просто свободная переменная). Такой прием разделения переменных носит еще название *стандартизации*.

6.6. Исключение квантора существования

Если A не содержит x , то очевидно: $\forall xA = A$ и $\exists xA = A$.

"Очевидно" - потому что кванторы здесь ничего не определяют и не дают. Это элементарный пример исключения кванторов.

Рассмотрим теперь формулу $\exists xP(x)$ (существует хотя бы один x , при котором $P(x) = И$). Пусть этот x будет равен c , тогда указанная формула запишется просто $P(c)$. Константа c любая, однако, она не должна совпадать с другими символами, применяемыми в других формулах. Это второй пример исключения квантора существования. Он касается случая, когда сам квантор $\exists$ не находится в области действия какого-либо квантора общности.

Рассмотрим теперь формулу $\forall x\exists yP(x,y)$ (для всех x существует по крайней мере один y такой, что выполняется предикат $P(x,y)$). Ясно, что y , удовлетворяющий этому условию, как-то зависит от x . Эту зависимость можно отобразить с помощью некоторой функции, например, $g(x)$. Эта функция теперь заменяет y , а квантор существования можно просто убрать:

$$\forall xP(x, g(x)).$$

Функция типа $g(x)$, отображающая каждое значение x в "только самый y ", называется функцией Сколема или сколемовской.

Особенности:

1) если квантор $\exists$ стоит перед квантором общности $\forall$, то он не находится в области его действия и поэтому заменяется, как в прежнем примере, некоторой константой:

$$\exists x\forall yP(x,y) = \forall yP(a,y).$$

2) если квантор $\exists$ находится в области действия нескольких кванторов общности, то соответствующая его переменная заменяется сколемовской функцией от соответствующего числа переменных (мест):

$$\forall x\forall y\forall r\exists wP(x,y,r,w) = \forall x\forall y\forall rP(x,y,r,g(x,y,r))$$

"собственная" переменная квантора существования заменяется сколемовской функцией g , зависящей от всех квантифицированных переменных, в сфере действия которых она находится.

3) Следующий пример говорит сам за себя:

$$\exists x\exists yP(x,y) = P(a,b).$$

4) Еще один пример:

$\forall x[P(x,y) \wedge \exists y(M(y,z) \vee R(y,z,q))] = \forall x[(P(x,y) \wedge (M(g(x),z) \vee R(g(x),z,q)))]$
Сколемовская функция $g(x)$ заменяет y во всех местах его вхо-

дения в области действия квантора $\exists$.

Рассмотрим и осмыслим теперь такой обобщающий пример:

5) Дано: $\exists z \forall x \exists u \forall y \forall r \exists w \exists s \forall v \exists q M(z, x, u, y, r, w, s, v, q)$.

После сколемизации:

$\forall x \forall y \forall r \forall v M(a, x, f(x), y, r, g(x, y, r), h(x, y, r), v, p(x, y, r, v))$.

6.7. Предваренная форма

Полученная только что, после сколемизации формула имеет вполне определенный вид. Она состоит из цепочки кванторов, называемой *префиксом* и бескванторной формулы, называемой *матрицей*. Представить какую-либо формулу в виде префикса и матрицы - это значит представить ее в *предваренной форме*. Особенность предваренной формы в том, что все кванторы оказываются вынесенными влево за пределы общей формулы, а часть, оставшаяся без кванторов, может быть подвергнута всем возможным преобразованиям, в частности, быть представленной в конъюнктивной нормальной форме, такой необходимой нам для реализации принципа резолюции.

Для любой логической формулы существует логически эквивалентная ей предваренная форма.

Это правило вытекает из тех преобразований, которые необходимо для этого проделать, - они известны и всегда выполнимы:

- ♦ исключить связки эквивалентности и импликации;
- ♦ переименовать (если необходимо) связанные переменные таким образом, чтобы каждый квантор имел свою переменную;
- ♦ удалить те квантификаторы, область действия которых не содержит квантифицированной переменной, как ненужные;
- ♦ ограничить область действия отрицания;
- ♦ провести сколемизацию;
- ♦ переместить все кванторы общности в начало формулы, обрратив префикс и матрицу.

К моменту последней операции перемещения кванторов связанные переменные уже разделены, каждый квантор общности имеет свою переменную, независимые переменные заменены константами (конкретизация). Будучи перемещенным в начало формулы, он и все равно распространяют влияние лишь на "свои"

переменные. Широко используются приведенные ранее равносильности (6.1) - (6.7). Может пригодиться еще и правило раскрытия импликации:

$$\exists x(A(x) \rightarrow B(x)) = \forall x A(x) \rightarrow \exists x B(x). \quad (6.8)$$

6.8. Исключение кванторов общности

Получение предваренной формы - важный этап в деле преобразования исходной формулы ИП. Дальнейшая работа будет проводиться с матрицей, все переменные которой относятся к тому или иному квантору общности. Роль цепочки кванторов (префикса) в данном случае - в простом напоминании об этом факте. К тому же порядок кванторов общности роли не играет. Если все это принять во внимание, то префикс вообще можно убрать и предположить по соглашению, что все переменные относятся к своим кванторам общности. Остается одна матрица.

6.9. Приведение матрицы к КНФ

Если теперь рассматривать матрицу как логическое выражение, связывающее посредством пропозициональных связок некоторое количество литералов, то процесс приведения любой матрицы к конъюнктивной нормальной форме будет мало чем отличаться от такого же процесса в рамках исчисления высказываний. Процесс этот всегда возможен, и конечный итог известен: матрица будет представлена в виде конъюнкции дизъюнктов (каузальная форма). Дизъюнкт, напомним, в исчислении предикатов называется предположением. Знаки конъюнкции можно опустить, и все множество полученных предложений представить в виде столбца, рассматривая каждое из них как некую исходную гипотезу (как это мы делали с дизъюнктами в процессе логического вывода в ИВ).

6.10. Обобщающий пример

Привести заданное выражение к системе предложений.

$$\forall x \{ \forall y [P(x, y) \rightarrow \exists x Q(x, h(y))] \rightarrow \forall x \exists y R(a, y, x) \}.$$

Освобождаемся от импликаций.

$$\forall x \{ \forall y [\bar{P}(x, y) \vee \exists x Q(x, h(y))] \vee \forall x \exists y R(a, y, x) \}.$$

Переносим и снимаем отрицания (согласно (6.6) и др. правилам).

$$\forall x \{ \exists y [\overline{P(x,y)} \vee \exists x Q(x, h(y))] \vee \forall x \exists y R(a, y, x) \} \\ \forall x \{ \exists y [\overline{P(x,y)} \wedge \exists x Q(x, h(y))] \vee \forall x \exists y R(a, y, x) \}.$$

Окончательно:

$$\forall x \{ \exists y [P(x, y) \wedge \exists x \overline{Q}(x, h(y))] \vee \forall x \exists y R(a, y, x) \}.$$

Проводим стандартизацию: каждый квантор должен иметь свою переменную. С этой целью переименуем в средней формуле (для $\overline{Q}$) x на u , в последней формуле - x на z , y на w :

$$\forall x \{ \exists y [P(x, y) \wedge \forall u \overline{Q}(u, h(y))] \vee \forall z \exists w R(a, w, z) \}.$$

Исключаем кванторы существования. Заметим, что квантор $\exists y$ находится в сфере действия $\forall x$ и распространяется на квадратные скобки, а квантор $\exists w$ - в сфере действия $\forall x$ и $\forall z$, соответственно вводим функции Сколема.

$$\forall x \{ [P(x, f(x)) \wedge \forall u \overline{Q}(u, h(f(x)))] \vee \forall z R(a, g(x, z), z) \}.$$

Выносим кванторы общности влево, за скобки, образуем предваренную форму.

$$\forall x \forall u \forall z \{ [P(x, f(x)) \wedge \overline{Q}(u, h(f(x)))] \vee R(a, g(x, z), z) \}.$$

Опускаем кванторы общности, полученную матрицу приводим к КНФ.

$$[P(x, f(x)) \wedge \overline{Q}(u, h(f(x)))] \vee R(a, g(x, z), z) = \\ (\text{раскрывая конъюнкцию по дизъюнкции}) \\ = (P(x, f(x)) \vee R(a, g(x, z), z)) \wedge (\overline{Q}(u, h(f(x))) \vee R(a, g(x, z), z)).$$

Окончательно получаем систему предложений:

1. $P(x, f(x)) \vee R(a, g(x, z), z)$,
2. $\overline{Q}(u, h(f(x))) \vee R(a, g(x, z), z)$.

Хорошо, что мы научились приводить выражение в предваренной форме к системе предложений. Но для того, чтобы идти дальше и проводить с ними процесс резолюции, нам необходимо уметь находить контрарные литералы, что при участии многоместных предикатов с различными переменными становится делом весьма непростым. Пусть, например, имеются предложения:

1. $\overline{Q}(u) \vee P(A)$,
2. $\overline{Q}(w) \vee P(w)$,
3. $\overline{Q}(x) \vee \overline{P}(x)$
4. $\overline{Q}(y) \vee \overline{P}(y)$.

Судя по предикатным символам, здесь вполне возможна резолюция. Но различные переменные не дают нам делать это непосредственно. Необходимо делать *подстановки*.

6.11. Подстановки и унификация

Пусть имеется формула $P(x, y, z)$. Ввести подстановку s это значит, определить множество пар типа $s = \{t_1/x, t_2/y, t_3/z\}$, позволяющих заменить x на t_1 , y на t_2 , z на t_3 во всех местах их вхождений. Полученная формула равносильна прежней: $P(x, y, z) = P(t_1, t_2, t_3)$.

Подстановки открывают широкие возможности при преобразовании формул. Простейший пример:

дана формула $P(x, f(y), z) \wedge P(a, b, r)$.

Введем подстановку $s_1 = \{a/x, b/f(y), r/z\}$ для первого предиката и получим: $P(a, b, r) \wedge P(a, b, r) = P(a, b, r)$, т.е. произошла "склейка" - распространенный прием в процессах вывода.

Проводя подстановки, надо следовать следующим правилам:

- ♦ подстановки применяются только для свободных переменных, в том числе и для функциональных, во всех местах их вхождений в данную формулу (предложение);
- ♦ переменную можно заменить константой, но нельзя константу заменить переменной;
- ♦ переменная не может быть заменена на терм, содержащий ту же самую переменную;
- ♦ подстановки могут касаться только некоторых термов предиката, остальные термы остаются без изменения;
- ♦ одна функция не может подставляться вместо другой, но может заменять переменную-аргумент;
- ♦ нельзя вместо свободной переменной ввести уже связанную, другими словами, вводимое подстановкой вхождение переменной не должно попадать в область действия квантора, связывающего данную переменную.

К последнему правилу приведем простой пример. Формула $\exists y (x < y)$ отображает вполне корректное математическое условие (для любого x всегда найдется y , что $x < y$). Некорректная подстановка u/x приводит к ложному суждению: $\exists y (y < y)$.

Если к формуле E применена подстановка s_1 , то пишут Es_1 .

Так, если к предикату $P(x, f(y), B)$ применена подстановка $s_1 = \{z/x, w/y\}$, то можно написать $P(x, f(y), B)s_1 = P(z, f(w), B)$.

Если к полученной формуле применить еще подстановку $s_2 = \{C/z, D/f(w)\}$, то получится $P(x, f(y), B)s_1s_2 = P(C, D, B)$.

Если все термы предиката не содержат переменных, то мы имеем "основной частный случай" ("основной пример").

Последовательное применение подстановок называется их композицией.

Некоторая подстановка s называется *унифицированной* (унификатором), если ее применение к ряду формул $E_1, E_2, \dots$ делает их равными: $E_1s = E_2s = E_3s \dots$. Например, подстановка $s = \{A/x, B/y\}$ унифицирует формулы $P(x, f(y), B)$ и $P(x, f(B), B)$ и дает $P(A, f(B), B)$.

Примечание. Обратите внимание, что предикатные символы при этом должны быть одинаковыми.

Освоить технику унификации совершенно необходимо. В процессе резолюции, например, контрарные литералы должны быть идентичны, что как раз и достигается их унификацией. Разберем поэтому несколько показательных примеров.

Пример 1. Унифицировать множество литералов:

$$\{P(a, x), P(y, f(b))\}.$$

Поиск возможных подстановок начинаем с установления различий в термах обоих литералов, начиная с левых позиций. Первое рассогласование: (a, y) . Так как переменной здесь является y , то вводим подстановку $s_1 = (a/y)$. Получаем пару литералов

$$\{P(a, x), P(a, f(b))\}.$$

Очередное рассогласование: $(x, f(b))$. Теперь уже вводим подстановку $s_2 = (f(b)/x)$: $\{P(a, f(b)), P(a, f(b))\}$. Унификация состоялась. Общая подстановка имеет вид $su = s_1s_2 = (a/y, f(b)/x)$.

Подстановка su , определенная таким образом, называется **наиболее общим унификатором** - *ноу*.

Пример 2. Определить *ноу* для пары литералов

$$P(x, f(x), z) \text{ и } P(A, u, u).$$

Начинаем с левых позиций. Рассогласование: (x, A) , подстановка $s_1 = (A/x)$, литералы: $P(A, f(A), z)$ и $P(A, u, u)$. Рассогласование: $(f(A), u)$, $s_2 = (f(A)/u)$, литералы: $P(A, f(A), z)$ и $P(A, f(A), f(A))$. Рассогласование: $(z, f(A))$, $s_3 = (f(A)/z)$, литералы: $P(A, f(A), f(A))$ и $P(A, f(A), f(A))$. Рассогласования нет. Итоговая подстановка: $su = s_1s_2s_3 = (A/x, f(A)/u, f(A)/z)$.

Рассогласование: $(z, f(A))$, $s_3 = (f(A)/z)$.

Окончательно:

$$P(A, f(A), f(A)) \text{ и } P(A, f(A), f(A)).$$

Наиболее общий унификатор $su = s_1s_2s_3 = (A/x, f(A)/u, f(A)/z)$.

6.12. Вывод в исчислении предикатов

Так же, как и в исчислении высказываний, проблема вывода в ИП сводится к проблеме дедукции, т.е. к решению вопроса: является ли формула B логическим следствием множества формул $\{E\}$. Напомним, что ппф B является логическим следствием множества $\{E\}$, если она принимает значение *И* всякий раз, как только все E_i одновременно принимают значение *И*. Вопрос решался через доказательство теоремы дедукции, которая справедлива и в ИП, с учетом, впрочем, ряда оговорок и условий, касающихся действий со связными и свободными переменными. Так же, как и в ИВ, встает проблема определения общезначимости той или иной формулы. И решается она примерно так же, т.е. как минимум пятью способами, каждый из которых применим в ИП:

- 1) оценка с помощью таблицы истинности,
- 2) оценка через преобразование, упрощение и приведение к нормальным формам,
- 3) оценка путем логического вывода из системы аксиом,
- 4) оценка методом редукции,
- 5) оценка методом опровержения.

Однако самым эффективным средством порождения и/или доказательства следствий здесь по-прежнему является метод резолюций.

В ИП резолюция применяется к предложениям, представляющим из себя дизъюнкцию литералов, каждый из которых, в общем случае, содержит различные переменные. Очевидно, что родительские предложения должны содержать контрарные литералы, идентичные по форме. Идентичность литералов достигается при этом применением соответствующих подстановок и унификации.

Пусть, например, у нас имеется два родительских предложения L и M , содержащие соответственно литералы l и $\bar{m}$, которые допускают общую подстановку-унификатор s такую, что $(l)s$

= $(m)s$ (без учета инверсии). Теперь возможна резолюция, которая "уничтожит" оба этих литерала, но при этом надо помнить, что подстановка возможна только для предложения в целом. Поэтому результат резолюции можно записать в виде нового предложения, объединяющего (U) оставшиеся литералы:

$$(L - l)s \cup (M - m)s. \quad (6.9)$$

Родительских предложений может быть несколько, так же как и пар контрарных литералов. Резольвенту (6.9) перепишем теперь в общем виде:

$$(L - \{l_i\})s \cup (M - \{m_i\})s. \quad (6.10)$$

Рассмотрим следующий пример. Имеются два предложения:

$$L: P[x, f(A)] \vee P[x, f(y)] \vee Q(y),$$

$$M: \bar{P}[z, f(A)] \vee \bar{Q}(z).$$

Для резолюции выбираем литералы: $l = P[x, f(A)]$ и $m = \bar{P}[z, f(A)]$.

Подстановка $s = z/x$ для них является унификатором (применяя ее к l). Но при этом все предложение L примет вид:

$$La: P[z, f(A)] \vee P[z, f(y)] \vee Q(y).$$

Результат резолюции La и M согласно (6.9):

$$P[z, f(y)] \vee Q(y) \vee \bar{Q}(z).$$

Совершенно иной результат получится, если выбрать множество $\{l_i\} = (P[x, f(A)], P[x, f(y)])$, а $m = \bar{P}[z, f(A)]$.

Введем унификатор $s = (z/x, A/y)$. Исходные предложения принимают вид:

$$Lb: P[z, f(A)] \vee P[z, f(A)] \vee Q(A),$$

$$M: \bar{P}[z, f(A)] \vee \bar{Q}(z).$$

Два первых литерала предложения Lb склеиваются в один, и в результате получится резольвента $Q(A) \vee \bar{Q}(z)$.

Здесь возможны и другие резолюции, в частности, по Q .

Примечание. Термы в многоместном предикате не могут меняться местами, поэтому литералы $P(x, f(y))$ и $P(f(y), x)$ не идентичны. Это следует учитывать в процессе резолюции.

Так же, как и в исчислении высказываний, метод резолюций основной инструмент доказательства логического следствия по методу опровержения. Принцип дедукции, который при этом реализуется,

все тот же: если ппф B является логическим следствием системы $\{E\}$, то справедливо $\{E, B\} \mapsto \perp$, т.е. множество $\{E, B\}$ имеет своим следствием пустой дизъюнкт. Надо только помнить, что все формулы здесь - ппф в смысле исчисления предикатов со всеми вытекающими отсюда действиями и ограничениями.

Пусть заданы две гипотезы:

$$1. \forall x [P(x) \vee \exists x Q(x) \vee R(x)],$$

$$2. \forall y Q(y).$$

Требуется доказать, что выражение

$$3. \exists z P(z) \rightarrow \forall z R(z)$$

является логическим следствием этих двух. Следуя принципу дедукции, находим отрицание выражения 3:

$$(\exists z P(z) \rightarrow \forall z R(z)).$$

Исключая импликацию и приводя в порядок отрицания, получаем:

$$(\exists z P(z) \vee \forall z R(z)) = (\exists z P(z) \vee \forall z \bar{R}(z)) =$$

$$\exists z P(z) \wedge \forall z \bar{R}(z) = \forall z \bar{P}(z) \wedge \exists z \bar{R}(z)$$

после переименования и сколемизации - к предваренной форме),

$$\forall z \bar{P}(z) \wedge \exists u \bar{R}(u) = \forall z \bar{P}(z) \wedge \bar{R}(b).$$

Или окончательно:

$$4. \forall z (\bar{P}(z) \wedge \bar{R}(b)).$$

Гипотеза 1 преобразуется просто (вводится функция Сколема):

$$5. \forall x [P(x) \vee \exists w Q(w) \vee R(x)] \equiv \forall x [P(x) \vee Q(g(x)) \vee R(x)],$$

для гипотезы 2 используем равенство:

$$6. \forall y Q(y) = \exists y \bar{Q}(y) = \bar{Q}(a).$$

Кванторы общности в предваренных формах выражений 4 и теперь можно опустить. Мы приходим к системе предложений

$$a) P(x) \vee Q(g(x)) \vee R(x),$$

$$б) \bar{Q}(a),$$

$$в) \bar{P}(z),$$

$$г) \bar{R}(b).$$

Так $\wedge$ в матрице выражения 4 опускается, и она распадается на

два предложения в) и г)).

Теперь можно проводить резолюции. У каждой резолюенты будем указывать унификатор, позволяющий ее получить.

д) $Q(g(z)) \vee R(z), s = z/x$ (а, в)

$Q(g(B)), s = B/z$ (г, д),

ж) $Л, s = A/g(B)$ (б, е).

Логическое следствие доказано.

6.13. Примеры применения метода резолюций

Пример 1. Ранее нами был рассмотрен силлогизм о Сократе и получена соответствующая предикатная формула:

$$\forall x((H(x) \rightarrow M(x)) \wedge H(\text{Сократ})) \rightarrow M(\text{Сократ}).$$

(Здесь H - быть человеком, M - быть смертным). Требуется доказать, что эта формула общезначима. Докажем это методом опровержения: формула общезначима, если ее отрицание невыполнимо. Берем отрицание исходной формулы (*Сократ* обозначим C).

$$\overline{(\forall x((H(x) \rightarrow M(x)) \wedge H(C)) \rightarrow M(C))}.$$

Исключаем импликацию, работаем с отрицаниями.

$$\overline{(\forall x((H(x) \vee M(x)) \wedge H(C)) \vee M(C))},$$

$$\overline{(\exists x((H(x) \vee M(x)) \wedge H(C)) \vee M(C))},$$

$$\overline{(\exists x((H(x) \vee M(x)) \vee H(C)) \vee M(C))},$$

$$\overline{(\exists x((H(x) \wedge \overline{M(x)}) \vee H(C)) \vee M(C))},$$

$$\overline{\forall x((H(x) \wedge \overline{M(x)}) \vee H(C)) \wedge \overline{M(C)}},$$

$$\overline{\forall x((H(x) \wedge \overline{M(x)}) \wedge H(C)) \wedge \overline{M(C)}},$$

$$\overline{\forall x((H(x) \vee M(x)) \wedge H(C)) \wedge \overline{M(C)}}.$$

Мы получили предваренную форму в конъюнкции с $\overline{M(C)}$.

Опуская квантор общности и ненужные скобки, получаем выражение, уже представленное в КНФ:

$$(\overline{H(x)} \vee M(x)) \wedge H(C) \wedge \overline{M(C)}.$$

Таким образом, получается следующая система предложений

$$1. \overline{H(x)} \vee M(x),$$

$$2. H(C),$$

$$3. M(C).$$

Применяя подстановку $s=C/x$, проводим резолюцию.

$$4. M(C), \quad (1,2)$$

$$5. Л. \quad (3,4)$$

Общезначимость исходного силлогизма доказана.

Пример 2. Посылка: каждый предприниматель, который занимается бизнесом, получает прибыль. Заключение: если прибыли нет, никто заниматься бизнесом не будет. Введем обозначение предикатных констант: $S(x,y)$ - x ЗАНИМАЕТСЯ ДЕЛОМ y ; B - БИЗНЕС; P - ПРИБЫЛЬ; $R(x,y)$ - x ПОЛУЧАЕТ y . Посылка запишется в следующем виде:

$$\forall x(\exists y(S(x,y) \wedge B(y)) \rightarrow \exists y(P(y) \wedge R(x,y)))$$

(если у каждого предпринимателя x есть дело y И это дело - бизнес B , то это дело приносит прибыль P , И он ее получает (R)), а заключение - в виде:

$$\exists x P(x) \rightarrow \forall x \forall y (S(x,y) \rightarrow \overline{B(y)})$$

(если никто не получает прибыль, то каким бы делом он ни занимался, это будет не бизнес).

Представим посылку в виде системы предложений. Исключаем импликацию и делаем преобразования.

$$\forall x(\overline{\exists y(S(x,y) \wedge B(y))} \vee \exists y(P(y) \wedge R(x,y))),$$

$$\forall x(\forall y(\overline{S(x,y) \wedge B(y)}) \vee \exists y(P(y) \wedge R(x,y))),$$

$$\forall x(\forall y(\overline{S(x,y)} \vee \overline{B(y)}) \vee \exists y(P(y) \wedge R(x,y))).$$

После сколемизации - к предваренной форме:

$$\forall x(\forall y(\overline{S(x,y)} \vee \overline{B(y)}) \vee \exists w(P(w) \wedge R(x,w))),$$

$$\forall x(\forall y(\overline{S(x,y)} \vee \overline{B(y)}) \vee (P(f(x)) \wedge R(x,f(x))))$$

(заметим, что квантор $\exists w$ (после переименования) зависит только от $\forall x$). Матрицу приводим к КНФ.

$$(\overline{S(x,y)} \vee \overline{B(y)}) \vee (P(f(x)) \wedge R(x,f(x)))$$

и, раскрывая конъюнкцию, получаем предложения посылки.

$$1. \overline{S(x,y)} \vee \overline{B(y)} \vee P(f(x)),$$

$$2. \overline{S(x,y)} \vee \overline{B(y)} \vee R(x,f(x)).$$

Теперь займемся заключением. Надо найти его отрицание.

$$\begin{aligned}
& \overline{(\exists x P(x) \rightarrow \forall x \forall y (S(x, y) \rightarrow \overline{B(y)}))}, \\
& \overline{(\exists x P(x) \vee \forall x \forall y (\overline{S(x, y)} \vee \overline{B(y)}))}, \\
& \overline{(\exists x P(x) \vee \forall x \forall y (\overline{S(x, y)} \vee \overline{B(y)}))}, \\
& \overline{\exists x P(x) \wedge \forall x \forall y (\overline{S(x, y)} \vee \overline{B(y)}),} \\
& \forall x \overline{P(x)} \wedge \exists x \exists y (\overline{S(x, y)} \vee \overline{B(y)}), \\
& \forall z \overline{P(z)} \wedge \exists x \exists y (\overline{S(x, y)} \vee \overline{B(y)}), \\
& (\text{переименование и сколемизация}) \\
& \forall z \overline{P(z)} \wedge (\overline{S(a, b)} \wedge \overline{B(b)}).
\end{aligned}$$

Матрица: $\overline{P(z)} \wedge S(a, b) \wedge B(b)$. Предложения от заключения:

3. $\overline{P(z)}$, 4. $S(a, b)$, 5. $B(b)$.

Резолюции для всех предложений 1-5:

6. $\overline{S(x, y)} \vee \overline{B(y)}$	(1,3) ($s=f(x)/z$),
7. $B(b)$	(4,6) ($s=a/x, b/y$),
8. L	(5,7).

Наконец, рассмотрим еще один пример, который пригодится нам в дальнейшем.

Пример 3. Имеются следующие утверждения:

Кто работает с интегралами, тот математик

1. $\forall x [I(x) \rightarrow M(x)]$.

Дети не математики

2. $\forall x [D(x) \rightarrow \overline{M(x)}]$.

Некоторые дети обладают математическими способностями

3. $\exists x [D(x) \wedge C(x)]$.

Требуется доказать следующее заключение:

некоторые из тех, кто имеет способности к математике, не работают с интегралами:

4. $\exists x [C(x) \wedge \overline{I(x)}]$.

Первое и второе утверждения приводятся к предложениям:

- 1'. $I(x) \vee M(x)$,

- 2'. $D(x) \vee \overline{M(x)}$.

В третьем проведем сколемизацию, оно распадается на два одноклитерных предложения:

- 3'. $D(a)$;

4'. $C(a)$.

От четвертого надо взять отрицание.

$$\begin{aligned}
& \overline{\exists x [C(x) \wedge \overline{I(x)}]}, \\
& \forall x [C(x) \wedge \overline{I(x)}], \\
& \forall x [\overline{C(x)} \vee \overline{I(x)}].
\end{aligned}$$

Получаем последнее предложение

$$5. \overline{C(x)} \vee I(x).$$

С предложениями 1'- 4' и 5 проводим резолюцию (соответствующие подстановки подразумеваются).

6. $I(a)$	(4',5),
7. $M(a)$	(6,1'),
8. $\overline{D}(a)$	(7,2'),
9. L	(8,3').

6.14. Стратегии резолюции

Речь идет о применении метода резолюций при реализации опровержения. Если резолюции нужны нам только лишь для порождения возможно большего количества следствий, то это вопрос не слишком острый. Ибо именно порождение большого количества резольвент является свойством и особенностью применения резолюций. Но тут возникает вопрос о выборе эффективной стратегии поиска результата, вопрос, пока еще не нашедший однозначного решения.

Метод полного перебора - самый простой по идее и по алгоритму. Еще он называется методом поиска в ширину. Знакомое название. А удивляться нечему: множество резольвент - это ведь математическая модель, отображающая множество состояний предметной области. Поиск в пространстве состояний в определенном смысле, аналогичен поиску решения на множестве резольвент.

Начинается он с поиска резольвент между предложениями базового множества. (Базовым будем называть множество предложений посылок вкупе с предложениями, полученными при отрицании заключения). Это будут резольвенты первого уровня. По

мере их вычисления они подсоединяются к концу списка предположений. Далее вычисляются резольвенты 2-го уровня как результаты резолюций базового множества дизъюнктов и дизъюнктов 1-го уровня или их потомков и т.д. Метод можно проследить на простом примере. Пусть S заданное множество (4 дизъюнкта).

S : Резольвенты:

	1-й уровень	2-й уровень	
1. $P \vee Q$	5. Q	(1,2)	13. $P \vee Q$ (1,7)
2. $P \vee Q$	6. P	(1,3)	14. $P \vee Q$ (1,8)
3. $P \vee Q$	7. $Q \vee Q$	(1,4)	15. $P \vee Q$ (1,9)
4. $P \vee Q$	8. $P \vee P$	(1,4)	16. $P \vee Q$ (1,10)
	9. $Q \vee Q$	(2,3)	17. Q (1,11)
	10. $P \vee P$	(2,3)	18. P (1,12)
	11. P	(2,4)	
	12. Q	(3,4)	и т.д.

Этот бесхитростный перебор не сулит быстрого успеха, но зато гарантирует нахождение пустого дизъюнкта (если он, конечно, имеется). Такая стратегия называется *полной*. По указанной стратегии дизъюнкт L будет 39-м!

Из примера следуют важные выводы. Так, оказалось, что было порождено много ненужных и потому лишних дизъюнктов. Многие из них повторяются: 5 и 17, 6 и 18, 13-16. Некоторые являются тавтологиями: 7-10. При поиске по методу опровержения мы ищем невыполнимый дизъюнкт и эту невыполнимость нам нельзя потерять. Тавтологии же всегда выполнимы, к делу не относятся и могут быть вычеркнуты, иначе они сами начнут порождать лишние резольвенты. Если из списка порождаемых дизъюнктов исключать повторяющиеся, а также тавтологии, то число резольвент значительно уменьшится и метод полного перебора окажется не таким уж громоздким. Его можно еще более оптимизировать, если применить так называемый *принцип подсуммирования (поглощения)*.

Пусть у нас имеются два дизъюнкта C и D , такие, что $C = A$,

$D = A \vee B$. C , как видим, является составной частью D . Говорят, что C *подсуммирует* D . Если теперь окажется, что D невыполним ($= \perp$), то по свойству дизъюнкции $C = A = \perp$. Замена D на C *сохраняет невыполнимость*, и D можно просто отбросить: C *поглощает* D .

Примеры подсуммирования:

C :	D :
$A \vee R$	подсуммирует $A \vee B \vee R$,
$P(x)$	подсуммирует $P(y) \vee Q(z)$,
$P(x) \vee Q(E)$	подсуммирует $P(f(A)) \vee Q(B) \vee R(z)$,
$P(x) \vee Q(f(x), a)$	подсуммирует $P(q(y)) \vee Q(f(q(y)), a) \vee R(z)$.

Обратите внимание, что подсуммирование возможно после введения соответствующих подстановок. Только после этого допустимо поглощение и правые дизъюнкты отбрасываются в пользу левых.

Вычеркивая ненужные дизъюнкты и применяя подсуммирование, мы в определенном смысле видоизменяем сам метод полного перебора. Мы применяем теперь *стратегию упрощения*. Обладая полнотой исходного метода, такая стратегия существенно сокращает список резольвент. Алгоритм перебора остается прежним, но каждая возникающая резольвента анализируется и при необходимости отбрасывается. Так, рассмотренный выше пример разрешится следующим образом:

Резолюции:	5. Q (1,2);	6. P (1,3);
	7. P (2,4);	8. Q (3,4);
	9. L (5,8) – (начало второго уровня).	

Дерево опровержения. Выбранную стратегию опровержения удобно отображать в виде графа с корневой вершиной с пометкой L . Такой граф не только обладает наглядностью, но и предостерегает от ошибочных или просто повторных шагов. Выше мы рассматривали пример с математиками (пп.6.13). Построим соответствующее ему дерево опровержения. Для каждого базового предложения отведем свою вершину. Если две вершины образуют родительскую пару, то ребра, исходящие из них, будут сходиться к вершине, помеченной их резольвентой-потомком.

Приведенный пример удобен тем, что он иллюстрирует сра-

зу несколько стратегий.

Стратегия опорного множества. Согласно этой стратегии процесс опровержения строится так, что по крайней мере один из родителей в каждой резольvente выбирается из предложений, полученных при отрицании заключения (целевая ппф) или их потомков (опорное множество). Эта стратегия обладает полнотой, т.е. можно показать, что если опровержение существует, оно может быть найдено по алгоритму стратегии опорного множества. Его применение приводит к более медленному росту числа резольвент, особенно в ширину, при большей интенсивности проникновения в глубину (увеличивая количество уровней). Такое движение как раз способствует поиску пустого дизъюнкта. Дерево опровержения на рис.6.1 могло бы быть порождено стратегией опорного множества.

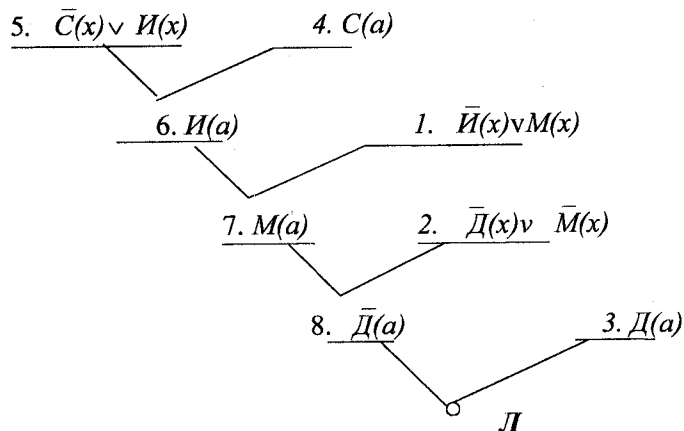

Рис. 6.1. Дерево опровержения

Стратегия предпочтения одночленам. Можно сказать, что эта стратегия есть модификация предыдущей. Стратегия эта заключается в том, что на каждом шаге резолюции мы пытаемся в качестве одной из родительских вершин выбирать однолитерное предложение. В такой стратегии заключается определенный смысл: когда в резолюции используется одночлен, резольвента содержит

меньшее по сравнению с другим родителем число литералов. Процесс целенаправленно движется в сторону увеличения однолитерных резольвент, что способствует получению пустого дизъюнкта. Рис. 6.1. может служить примером указанной стратегии.

Стратегия, линейная по входу. Особенность линейной стратегии в том, что в каждой резолюции одно из родительских предложений принадлежит базовому множеству. Такое начало нам уже знакомо по стратегии полного перебора. Но там, повинаясь другой идее, алгоритм постепенно уходит в сторону. Если же следовать стратегии, линейной по входу, то можно было бы заметить, что она приводит к заметному снижению порождаемых дизъюнктов. Отметим, что граф опровержения на рис.6.1 соответствует стратегии, линейной по входу. (Обратите внимание, что в данном случае на каждом шаге резолюции здесь участвует резольвента, полученная на предыдущем шаге. Такое дерево называется дерево-лоза). Заметим, однако, что известны случаи, когда эта стратегия не приводила к желаемому результату, хотя опровержение заведомо существовало. Это означает, что стратегия, линейная по входу, не является полной, что следует учитывать при ее использовании. Так, мы сейчас рассмотрим простой пример, когда строгое следование лозе не приводит к желаемому и такому близкому результату, но небольшое изменение в алгоритме дает прекрасный результат.

Пример. Имеется система предложений:

$$\begin{aligned} R(x) \vee P(x), \\ R(y) \vee P(y), \\ \bar{R}(z) \vee P(z), \\ R(h) \vee P(A). \end{aligned}$$

Соответствующее ей дерево-лоза приводится на рис.6.2. Необходимые подстановки здесь очевидны.

Среди базовых предложений не нашлось однолитерного для образования пустого дизъюнкта. Резолюция с одним из потомков спасла положение.

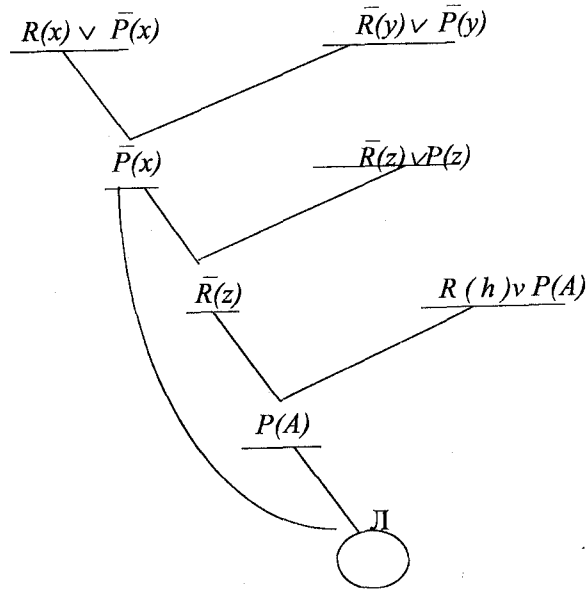

Рис 6.2. Опровержение, линейное по входу, с коррекцией алгоритма

6.15. Пример решения задачи средствами ИП

Берем всё тот же пример с обезьяной и бананами. Считаем, что модель предметной области уже построена. Следует отобразить ее в терминах ИП. Алфавит A ИП, как известно, кроме символов $\neg, \wedge, \vee, \rightarrow, \sim, \forall, \exists$, содержит также:

- индивидуальные константы,
- предметные переменные,
- функциональные константы,
- высказывания,
- предикатные константы.

Очевидно, что роль индивидуальных констант здесь будут играть элементы множества X Мпо, т.е. множество имен объектов. У нас это Обезьяна (O), Ящик ($Я$), Бананы (B). Роль предметных переменных — элементы множества C (множество имен свойств объектов).

тов). В нашем примере — это координаты Обезьяны, Ящика и Бананов — соответственно x, y, c . Область определения для них — множество D точек комнаты. В качестве функциональных переменных, как правило, выступают операторы (действия). В нашем случае — множество $G = \{g_1 - \text{подойти}, g_2 - \text{перенести}, g_3 - \text{взобраться}, g_4 - \text{схватить}\}$. Областью определения функций является множество состояний предметной области, которое возникает в результате выполнения этих действий. Это состояния, являющиеся предусловиями и постусловиями применения действий. Обозначим это множество состояний через $S = \{s_1, s_2, \dots, s_n\}$.

Множество R — множество имен отношений. Например:

$HA(O, Я)$ — Обезьяна HA Ящике;

$У(O, Я)$ — Обезьяна $У$ Ящика;

$\bar{B}(O, B)$ — Бананы $НЕ-B$ руках Обезьяны;

и т.п. — готовая предикатная форма записи.

Координаты объектов введем через одноместные предикаты.

$O(x)$ — Обезьяна находится в т. x ;

$Я(y)$ — Ящик находится в т. y ;

$B(c)$ — Бананы висят в т. c . Здесь $(x, y, c \in D)$.

Трехместный предикат делает семантику более гибкой:

$B(O, Я, x)$ — Обезьяна и Ящик находятся в т. x .

$У(O, B, c)$ — Бананы $У$ Обезьяны в т. c .

Из сказанного видно, что роль термов у нас играют индивидуальные константы ($O, Я, B$) и предметные переменные (x, y, c). Но этого недостаточно, т.к. они описывают лишь отдельные состояния предметной области. Переход из одного состояния в другое осуществляется под действием операторов g_i , прилагаемых в данной точке x к конкретному состоянию s : $g_i(x, s)$. Это тоже терм. Следовательно, допустимы такие выражения (для $x, y, c \in D$; $s \in S$):

$B(O, Я, y, g_1(x, s))$ — "Обезьяна и Ящик находятся в т. y в результате применения оператора *подойти к Ящiku* к состоянию s в т. x ";

$HA(O, Я, y, g_2(y, s))$ — "Обезьяна сидит на Ящике в т. y в результате применения оператора *взобраться на Ящик* к состоянию s ".

Используя таким образом язык исчисления предикатов, запишем нашу модель предметной области в виде следующих аксиом.

$$1. \forall x \forall s [(\overline{\text{РЯДОМ}}(O, Я, x, s)) \rightarrow B(O, Я, y, g_1(x, s))] -$$

"для всех x и s : если в состоянии s Обезьяна и Ящик **не** находятся рядом в т. x , то Обезьяна может оказаться в т. y , где находится Ящик, путем применения к ситуации s оператора g_1 (*подойти к Ящику*) из точки x в точку y ".

$$2. \forall y \forall s [(B(O, Я, c, g_2(y, s)) \rightarrow \overline{HA}(O, Я, c, g_3(c, s)))] -$$

"для всех y и s : если Обезьяна и Ящик под действием оператора g_2 (*перенести Ящик*) оказались в точке c , то Обезьяна обязательно заберется на Ящик под действием g_3 (*возвратиться на Ящик*)".

$$3. (\overline{V}(O, Б, c, S_H)) \rightarrow \overline{HA}(O, Я, c, S_H) -$$

"если в точке c у Обезьяны нет Бананов, то она НЕ-НА Ящике".

$$4. \overline{\text{РЯДОМ}}(O, Я, b, S_H) -$$

"в начальном состоянии Обезьяна и Ящик не находятся рядом".

$$5. \forall y \forall s (B(O, Я, c, g_2(y, s)) -$$

"для всех y и s : Обезьяна и Ящик находятся в точке c в результате применения оператора g_2 (*перенести Ящик*)" к состоянию s . (В выражениях 3–4 кванторы $\forall$ отсутствуют, т.к. это конкретные высказывания, характеризующие начальное состояние S_H).

Поставим теперь вопрос: существует ли такое состояние $s \in S$ в некоторой точке $x \in D$, при котором Бананы находятся у Обезьяны? Формально вопрос запишется так:

$$6. \exists s (V(O, Б, x, s)),$$

т.е. мы как бы говорим: "Да, существует такое состояние s ". Требуется, таким образом, доказать, что это утверждение истинно. С точки зрения формальной логики это случится, если выражение 6 окажется логическим следствием пяти предыдущих посылок $(1.2.3.4.5) \rightarrow 6$.

Как и прежде, будем использовать метод опровержения и, как следствие, *метод резолюций*. Для начала приведем выражения, имеющие кванторы, к *предваренной* нормальной форме, затем возьмем отрицание от формулы 6. В последнем случае получим точку преобразований:

$$\overline{\exists s (V(O, Б, x, s))} = \forall s (\overline{V}(O, Б, x, s)) = \overline{V}(O, Б, x, s).$$

Добавим полученное выражение к пяти вышеприведенным

формулам, представленным в предваренной форме. Получим следующую систему предложений:

$$1'. \text{РЯДОМ}(O, Я, x, s) \vee B(O, Я, y, g_1(x, s));$$

$$2'. \overline{B}(O, Я, c, g_2(y, s)) \vee \overline{HA}(O, Я, c, g_3(c, s));$$

$$3'. V(O, Б, c, S_H) \vee \overline{HA}(O, Я, c, S_H);$$

$$4'. \overline{\text{РЯДОМ}}(O, Я, b, S_H);$$

$$5'. B(O, Я, c, g_2(y, s));$$

$$6'. V(O, Б, x, s).$$

Система из пяти предложений 1'–5' непротиворечива по построению (можно проверить). Если теперь путем подстановок и резолюций мы определим пустой дизъюнкт в расширенной системе 1' – 6', то это будет означать, что добавление 6' приводит ее к противоречию. Но 6' есть отрицание выводимого нами утверждения 6, и поэтому само выражение 6 приводит к противоречию уже не будет (что-нибудь одно!). И, следовательно, выводимо.

Делаем подстановки, строим резолюенты.

Резолюенты	Подстановки
7'. $HA(O, Я, c, g_3(c, s))$,	(2', 5')
8'. $\overline{HA}(O, Я, c, S_H)$,	(3', 6')
9'. "Л".	(7', 8')
	$c/x; S_H/s.$
	$S_H/g_3(c, s).$

Нашли "пустой" дизъюнкт. Это значит, что наше утверждение $\exists s (V(O, Б, x, s))$ верно: "Да, существует такое состояние s , при котором Бананы в руках у Обезьяны".

Возможны другие пути. Например:

$$7''. (1', 4''), \quad 9''. (3', 8''),$$

$$8''. (7'', 2''), \quad 10''. (6', 9''). \text{ И т.п.}$$

В качестве упражнения предлагаем раскрыть эти резолюенты, разумеется, с учетом подстановок.

Упражнения

Определите, какие из нижеприведенных формул общезначимы, а какие невыполнимы.

$$a. \forall x P(x) \wedge \exists y P(y);$$

$$б. \exists x P(x) \rightarrow \forall y P(y);$$

$$в. \forall x P(x) \wedge \exists y P(y);$$

- г. $\forall xP(x) \wedge \exists x \bar{P}(x)$;
 д. $\exists xP(x) \rightarrow \exists yP(y)$;
 е. $\forall xP(x) \vee \exists y P(y)$.

2. Привести к предваренной форме, сделать преобразования и доказать следующие тождества.

- а. $\forall xP(x) \rightarrow (\exists yP(y) \rightarrow (\forall xP(x) \wedge \forall zP(z)))$;
 б. $(\exists xP(x) \wedge \forall xP(x)) \rightarrow \forall yP(y)$;
 в. $\exists xQ(x) \rightarrow (\forall yP(y) \rightarrow \forall zQ(z))$;
 г. $\exists xQ(x) \rightarrow (\forall xQ(x) \vee \forall yP(y))$;
 д. $(\exists xP(x) \rightarrow \forall yQ(y)) \rightarrow ((\forall xP(x) \rightarrow \exists zQ(z)) \rightarrow \forall u \bar{P}(u))$;
 е. $(\forall xP(x) \vee \exists yQ(y)) \rightarrow (\exists xP(x) \rightarrow \exists zQ(z))$;
 ж. $\forall x(P(x) \rightarrow Q(x)) \rightarrow (\exists xP(x) \rightarrow \exists xQ(x))$;
 з. $(\forall xP(x) \vee \forall yQ(y)) \rightarrow \forall z(P(z) \vee Q(z))$.

3. Доказать тождества методом опровержения.

- а. $\exists x(P(x) \wedge Q(x)) \rightarrow (\exists yP(y) \wedge \exists zQ(z))$;
 б. $\forall x(P(x) \rightarrow Q(x)) \rightarrow (\exists xP(x) \rightarrow \exists zQ(z))$;
 в. $\exists y \forall xP(x, y) \rightarrow \forall x \exists yP(x, y)$;
 г. $\exists xP(x) \rightarrow \forall yP(y)$;
 д. $\forall xP(x) \rightarrow ((\exists yP(y) \rightarrow \forall yQ(y)) \rightarrow \exists zQ(z))$.

4. Докажите нижеследующие силлогизмы.

А.. Кто мяукает, тот кошка.

Собаки – не кошки.

Следовательно: собаки не мяукают.

Б. Без свободы нет счастья.

Без счастья нет любви.

След.: «Где нет свободы, быть не может любви».

В. Моряки – сильные люди.

Сильные люди не плачут.

Мишка – моряк.

След.: он не плачет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложение материала в данном пособии следовало естественной логике изучаемой науки. Поэтому начиналось всё с изучения основополагающих понятий, таких как предметная область, модель предметной области, методы поиска в пространстве состояний, решение задач путем разбиения на подзадачи и т.п.

Далее следовал вопрос о знаниях и методах их представления, т.е. как раз то, что составляет основу систем искусственного интеллекта. Но "поднять" такой материал в рамках одного пособия не представлялось возможным, в то время как непосредственный переход в формальным системам оказывался малообъяснимым. Это и послужило причиной появления главы о методах представления знаний, содержащей краткий и не совсем полный обзор этих методов в самом простом их изложении.

Последующие главы посвящены изучению математических основ ИИ - исчислению высказываний и исчислению предикатов. Материал этих глав довольно сложен, имеющаяся литература мало соответствует институтскому курсу ИИ. Поэтому стояла задача по возможности упростить изложение, иллюстрируя его многочисленными примерами не в ущерб полноте и стройности. Таково содержание первой части курса по СИИ.

Авторы планируют продолжить работу над пособиями по данной теме. Во второй части будут рассмотрены семантические модели представления знаний, в частности, продукции, семантические сети и фреймы, а также проблемы логического вывода на этих моделях. Существенное внимание будет уделено псевдофизическим логикам - времени, размытым множествам, правдоподобному выводу.

Третья часть будет полностью посвящена вопросам разработки интеллектуальных систем, в особенности - экспертных (ЭС). Это вопросы технологии проектирования ЭС, интеллектуальный интерфейс, методы объяснения решений и пополнение знаний. Будут рассмотрены примеры ЭС, эволюция их развития и современное состояние, а также вопросы программно-аппаратной поддержки СИИ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нильсон Н. Принципы искусственного интеллекта Пер.с англ. - М.: Радио и связь. 1985. - 376 с.
2. Попов Э.В. Экспертные системы. - М.: Наука, 1987.
3. Построение экспертных систем / Под ред. Ф.Хейес-Рот, Д.Уотерман, Д.Ленат - М.: Мир, 1987.
4. Нильсон Н. Искусственный интеллект. - М.: Мир, 1973
5. Лорьер Ж.Л. Системы искусственного интеллекта - М.: Мир. 1991.
6. Кондрашина Е.Ю., Литвинцева Л.В., Пospelов Д.А. Представление знаний о времени и пространстве в интеллектуальных системах / Под ред. Д.А.Пospelова. - М.: Наука. Гл.ред.физ.-мат. лит. 1989 г. - 328 с.
7. Чень Ч., Ли Р. Математическая логика и автоматическое доказательство теорем. - М.: Наука, 1983.
8. Уотерман Д. Руководство по экспертным системам - М.: Мир, 1989.
9. Пospelов Д.А. Логико-лингвистические модели в системах управления. - М.: Энергия, 1981.
10. Минский М. Фреймы для представления знаний. - М.: Мир, 1979.
11. Пospelов Д.А. Ситуационное управление: теория и практика. - М.: Наука, 1986.
12. Практическое введение в технологию искусственного интеллекта и экспертных систем / Р.Левин, Д.Дранг, Б.Эделсон / Пер. с англ. - М.: Финансы и статистика. 1991.- 239 с.
13. Логический подход к искусственному интеллекту. / Тейз А., Грибомон П. и др. - М.: Мир. 1990.
14. Нейлор К. Как построить экспертную систему / Пер. с англ. - М.: Энергоатомиздат, 1991. - 286 с.
15. Пospelов Д.А. Моделирование рассуждений. Опыт анализа мыслительных актов. - М.: Радио и связь, 1989. - 1989. - 184 с.
16. Ньюэлл А, Саймон Г. GPS - программа, моделирующая

процесс человеческого мышления. - В кн. "Вычислительные машины и мышление" - М.: Мир. 1967. - с. 283-301.

17. Ньюэлл А., Шоу Дж., Саймон Г. Эмпирические исследования машины "Логик-теоретик": Пример изучения эвристики/ В кн. "Вычислительные машины и мышление".- М.: Мир, 1967 г.
18. Пospelов Д.А. Ситуационное управление. Теория и практика. - М.: Наука, 1986 г.- 284 с.
19. Пospelов Д.А. Логико-лингвистические модели в системах управления, - М.: Энергоиздат, 1981 г.- 230 с.
20. Клыков Ю.И. Ситуационное управление большими системами. - М.: Энергия, 1974 г. - 134 с.
21. Загадская Л.С. Теория систем и методы системного анализа в управлении и связи. - М.: Радио и связь, 1983 г.-с. 109-114, 230-234.
22. Гелернтс Г. Реализация машины, доказывающей геометрические теоремы. В кн. "Вычислительные машины и мышление". - М.: Мир, 1967 г. с. 145-165.
23. Демпман И.Я. Первое знакомство с математической логикой. - Л.: Знание, 1963 г. - 56 с.
24. Формальная логика / Под ред. И.Я.Чупахина, И.Н.Бродского - Л.: Изд. ЛГУ, 1977 г. - 358 с.
25. Приобретение знаний. Пер. с япон. / Под ред. С.Осуги, Ю.Саэки. - М.: Мир, 1990. - 304 с.
26. Представление и использование знаний. Пер. с япон./ Под ред. Х. Уэно, М. Исудзука. - М.: Мир, 1989. - 220 с.
27. Амамия М. Танака Ю. Архитектура ЭВМ и искусственный интеллект. Пер. с япон. - М.: Мир, 1993. - 400 с.
28. Осуга С. Обработка знаний. Пер. с япон. 1989.- 293 с.
29. Микони С.В. Модели и базы знаний: Учебное пособие. - СПб: Петербургский гос. Университет путей сообщения, 2000. - 155 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СИИ	9
1.1. Классификация задач, решаемых человеком	9
1.2. Основные понятия и определения	11
1.3. Модель предметной области	13
1.4. Процедура решения задачи	15
1.5. Примеры решения задач	16
1.6. Выводы	20
<i>Вопросы для самопроверки</i>	20
2. МЕТОДЫ ПОИСКА РЕШЕНИЙ В ПРОСТРАНСТВЕ СОСТОЯНИЙ	21
2.1. Путь решения задачи	21
2.2. Метод полного перебора в ширину	23
2.3. Метод полного перебора в глубину	25
2.4. Эвристические методы поиска в пространстве состояний	26
<i>Вопросы для самопроверки и упражнения</i>	29
3. РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ МЕТОДОМ РАЗБИЕНИЯ НА ПОДЗАДАЧИ	30
3.1. Представление задач в виде И/ИЛИ графа	30
3.2. Механизм сведения задачи к подзадачам	32
3.3. Пример решения задачи	35
3.4. Достоинства и недостатки методов поиска в пространстве состояний	37
<i>Вопросы для самопроверки и упражнения</i>	40
4. МЕТОДЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ	42
4.1. Знания как объект исследования и преобразования в СИИ	42
4.2. Классификация моделей представления знаний	50
4.2.1. Неформальные модели представления знаний	51
4.2.2. Формальные модели представления знаний	51
<i>Вопросы для самопроверки и упражнения</i>	53
5. ИСЧИСЛЕНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ КАК МЕТОД ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ	54
5.1. Определение высказываний	54
5.2. Алфавит исчисления высказываний	55
5.3. Синтаксис исчисления высказываний	57

5.4. Преобразование формул	58
5.5. Множество базовых аксиом	60
5.6. Правила вывода	61
5.7. Нормальные формы	63
5.8. Свойства ИВ как аксиоматической системы	66
5.9. Проблема логического вывода	67
5.10. Алгоритмическая проблема разрешения в ИВ	70
5.11. Теорема дедукции	72
5.12. Принцип дедукции	74
5.13. Принцип резолюций	75
5.14. Свойства метода резолюций	77
5.15. Пример решения задачи средствами ИВ	81
<i>Упражнения</i>	84
6. ИСЧИСЛЕНИЕ ПРЕДИКАТОВ КАК МЕТОД ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ	86
6.1. Понятие о предикатах	87
6.2. Исчисление предикатов как аксиоматическая система	89
6.3. Примеры предикатов	92
6.4. Преобразование формул	93
6.5. Стандартизация переменных	96
6.6. Искключение квантора существования	96
6.7. Предваренная форма	98
6.8. Искключение кванторов общности	99
6.9. Приведение матрицы к КНФ	99
6.10. Обобщающий пример	99
6.11. Подстановки и унификация	101
6.12. Вывод в исчислении предикатов	103
6.13. Примеры применения метода резолюций	106
6.14. Стратегии резолюций	109
6.15. Пример решения задачи средствами ИИ	114
<i>Упражнения</i>	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	119
Библиографический список	120